ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ АТЫНДАҒЫ АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАМАНАУИ БОЛМЫСТАҒЫ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ЗАҢНАМАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ СҰРАҚТАРЫ

Қылмыстық іздестіру қызметінің 100 жылдығына арналған республикалық ғылыми-тәжірибелік конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

МАТЕРИАЛЫ

республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования службы уголовного розыска

ISSUES OF IMPROVING THE INTELLIGENCE LEGISLATION OF THE PEBUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

dedicated to the 100th anniversary of service of criminal investigation department formation

MATERIALS

of Republican scientific-practical conference

АҚТӨБЕ, 2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
М.БӨКЕНБАЕВ атындағы АҚТӨБЕ ЗАҢ ИНСТИТУТЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАМАНАУИ БОЛМЫСТАҒЫ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ЗАҢНАМАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ СҰРАҚТАРЫ

Қылмыстық іздестіру қызметінің 100 жылдығына арналған республикалық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

МАТЕРИАЛЫ
республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования службы уголовного розыска

ISSUES OF IMPROVING THE INTELLIGENCE LEGISLATION OF THE PEBUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

dedicated to the 100th anniversary of service of criminal investigation department formation
MATERIALS
of Republican scientific-practical conference

АҚТӨБЕ, 2018 ж.

ӘОЖ 351/354
КБЖ 67.401.213
Қ/8

Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты
Ғылыми кеңесінің шешімімен ұсынылды
Рекомендовано Ученым советом Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева
Recommended by the academic Council, Aktobe law Institute
Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Bokenbaev

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
Г.Ж.Сулейманова
Под общей редакцией заместителя начальника Актюбинского юридического института МВД РК им. М.Букенбаева, кандидата юридических наук, полковника полиции **Сулеймановой Г.Ж.**
Under the general editorship of acting chief of the Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M.Bukenbaev, candidate of juridical sciences, police colonel **G.Zh.Suleimanova**

Редакциялық алқа: з.ғ.к. С.И.Қаракүшев, з.ғ.к. Г.Ж.Сулейманова, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доценты) С.Н.Бачурин, (PhD), з.ғ.д., профессоры З.С.Токубаев, (PhD) докторы Р.А.Медиев, (PhD) докторы А.С. Смышляев, п.ғ.к. А.Ф.Саттарова, ф.ғ.к. М.Д.Нұршаев, з.ғ.м. К.Е.Каратаев, Д.К.Каратикенова (жауапты хатшы);

Редакционная коллегия: к.ю.н. Каракушев С.И., к.ю.н. Сулейманова Г.Ж., к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент) Бачурин С.Н., д.ю.н., профессор Токубаев З.С., доктор (PhD) Медиев Р.А., доктор (PhD) Смышляев А.С., к.п.н. Саттарова А.Ф., к.ф.н. Нуршаев М.Д., м.ю.н. Каратаев К.Е., Каратикенова Д.К. (ответс.секретарь);

Editorial board: Candidate of juridical sciences S.I.Karakushev., Candidate of juridical sciences G.Zh.Suleimanova, Candidate of juridical sciences, associated Professor (senior lecturer) S.N.Bachurin, Doctor of juridical sciences, Professor Z.S.Tokubayev, (PhD) R.A.Mediev, (PhD) A.S.Smishlyev, Candidate of pedagogic sciences A.F.Satarova, Candidate of Philological sciences M.D.Nurshaev, Master of juridical sciences Karatayev K.E., executive secretary D.K.Karatikenova.

Қ/8 **Қазақстан Республикасының заманауи болмыстағы жедел іздестіру заңнамаларын жетілдіру сұрақтары**: Қылмыстық іздестіру қызметінің 100 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары (2018 жылғы 28 қыркүйек) // materials of Republican scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of service of criminal investigation department formation **«Issues of improving the intelligence legislation of the Pebublic of Kazakhstan in the light of modern realities» (28 september 2018) // Вопросы совершенствования оперативно-розыскного законодательства Республики Казахстан в свете современных реалий:** Мат-лы респуб. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования службы уголовного розыска (28 сентября 2018 г.). — Актобе: АЮИ МВД РК им. М.Букенбаева, 2018. — 110 с.

ISBN 978-601-7944-55-1

Жинаққа құқық қорғау органдарының тәжірибелі қызметкерлерінің, сонымен қатар, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы АЗИ-дың, Қазақстан Республикасы ІІМ-нің өзге де жоғары оқу орындарының профессорлық-оқытушылық құрамдарының ғылыми мақалалары енгізілді.

В сборник вошли научные статьи практических сотрудников правоохранительных органов, а также профессорско-преподавательского состава АЮИ МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева и других ВУЗов системы МВД Республики Казахстан. Предназначен для сотрудников правоохранительных органов.

ӘОЖ 351/354
КБЖ 67.401.213

ISBN 978-601-7944-55-1

©АЮИ МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, 2018.

Абишев Р.Р. — оперативный сотрудник Управления взаимодействия и анализа отдела противодействия экстремизму МВД Республики Казахстан, капитан полиции

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДАННОМ НАПРАВЛЕНИИ

Проявления экстремизма и терроризма, безусловно, остаются для всех нас острой проблемой.

На сегодняшний день Республика Казахстан, опираясь на международный опыт, внесла в свое законодательство все необходимые поправки, позволяющие эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом.

В свою очередь, Министерство внутренних дел, как составная часть общегосударственной системы противодействия терроризму, принимает активное участие в реализации поставленных в данном направлении задач.

В этой связи, хотелось бы осветить некоторые результаты практической работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также остановиться на отдельных вопросах совершенствования оперативной-розыскной деятельности в этом направлении.

На сегодняшний день в Казахстане запрещена деятельность 7 организаций, признанных в судебном порядке экстремистскими и 17 — террористическими.

Полиция совместно со спецслужбами проводит целенаправленную работу по выявлению и пресечению деятельности сторонников таких организаций на территории нашей страны.

Для повышения эффективности этой работы в 2017 году внесены изменения в законодательство, которые наделили органы внутренних дел полномочиями по расследованию ряда террористических преступлений, которые ранее относились к исключительной компетенции спецслужб, то есть Комитета национальной безопасности.

Это возможность расследования акта терроризма (ст.255 ч.1), пропаганды терроризма (ст.256), вербовки (ст.259) и финансирование терроризма (ст.258 УК).

Есть положительные результаты.

Так, за истекший период 2018 года органами внутренних дел расследовано 260 уголовных правонарушений экстремистского и террористического характера, при этом по новым альтернативным статьям возбуждено 16 дел.

На сегодня в суд направлено 58 уголовных дел, из которых 7 дел по фактам пропаганды терроризма.

Также совместно с КНБ пресечена преступная деятельность 40 радикалов, причастных к террористическим и экстремистским преступлениям, по которым следствие ведется органами нацбезопасности.

Приняты меры, направленные на усиление пограничной безопасности от угроз проникновения иностранных боевиков-террористов.

По оперативным данным, на сегодняшний день в боевых действиях на стороне террористов за рубежом принимают участие не более 150 казахстанцев. Остальные либо убиты, либо задержаны сирийскими и иракскими властями.

По оперативным данным из страны в целом выехало более 400 граждан Казахстана.

В международный розыск нами объявлено около 400 террористов (по «красному бюллетеню» Интерпола), практически все они находились либо находятся в зоне «сирийского» конфликта.

Чтобы не допустить их проникновения в страну и обеспечения их немедленного задержания проведена интеграция баз данных Интерпола с банком данных МВД Казахстана, тем самым обеспечен полный доступ для сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, в базу данных Интерпола загружены сведения о 160 тысячах похищенных и утерянных паспортах и документах, удостоверяющих личность, которыми могут воспользоваться террористы.

Наряду с этим, в октябре прошлого года Комитет правовой статистики Генеральной прокуратуры завершил интеграцию базы данных межгосударственного розыска СНГ с системой пограничного контроля КНБ Казахстана. Таким образом, любой преступник, объявленный в розыск на пространстве СНГ, автоматически выставляется на задержание при пересечении казахстанской границы.

Кроме того, сейчас прорабатываются вопросы создания Информационной системы для сбора данных об авиапассажирах, которая также будет объединена с базами МВД и Интерпола и Комитета гражданской авиации. Планируется ввод этой системы в эксплуатацию в следующем году.

Такая работа дает свои результаты.

В этом году совместно с иностранными партнерами задержаны за рубежом и экстрадированы в Казахстан 7 наших граждан, которые были в розыске за участие в деятельности международных террористических группировок.

Периодически пресекаются попытки въезда и оседания в Казахстане граждан стран других государств, причастных к экстремистской деятельности у себя на родине.

Только в текущем году в Казахстане задержаны 6 розыскиваемых иностранцев (2 гражданина Узбекистана, 4 гражданина Таджикистана).

Еще одной немаловажной проблемой является интенсивная Интернет-пропаганда терроризма и экстремизма.

В Интернете регулярно размещаются материалы деструктивного содержания, в том числе адаптированные к казахстанской аудитории на казахском и русском языках.

Только в текущем году судами страны признана незаконной продукция более 1000 сайтов с блокированием их на территории страны.

С начала текущего года МВД в рамках досудебного расследования проверено 150 фактов размещения в сети Интернет материалов деструктивного характера.

По результатам, в суд направлено 18 уголовных дел, привлечены к уголовной ответственности – 13 человек.

С 2019 года данная система будет внедрена в деятельность госорганов.

В 2017 году по инициативе Генеральной прокуратуры в Казахстане разработана информационная система «Кибернадзор», которая позволяет обеспечить выявление «нежелательного» контента в Интернете с помощью единой для всех госорганов информационной системы в «онлайн-режиме». Это исключает бумажную переписку.

Ее работа выстроена в 3 этапа.

Первый этап — это мониторинг. Оператор выявляет противоправную ссылку. Если ссылка выявлена впервые, то она автоматически заносится в базу и все госорганы ее видят. Тем самым исключается дублирование.

Ранее все госорганы могли направлять на блокирование один и тот же материал.

Второй этап — правовая оценка. Ссылка попадает эксперту Министерства информации. Он дает правовую оценку. При сомнении, ссылка направляется теологу для дачи заключения либо в правоохранительные органы для расследования.

Раньше при бумажной переписке на принятие решения уходило более 2 месяцев.

Третий этап — реагирование. После принятия решения система автоматически формирует предписание для блокирования ссылки или письмо-уведомление администратору сайта для ее самостоятельного удаления.

В дальнейшем Система с определенной периодичностью отслеживает доступность ссылки на территории страны. Раньше это делалось вручную.

В настоящее время проведены испытания системы и планируется внедрить ее в работу госорганов в 2019 году.

В контексте борьбы с трафиком иностранных боевиков-террористов налажены и продолжаются прямые контакты между профильными антитеррористическими службами МВД Казахстана и странами-партнерами по СНГ (Россия, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан).

Заметно активизирована совместная работа в приграничье. Налажен механизм регулярных встреч и консультаций руководителей органов внутренних дел как областного уровня, так и районного звена (с Россией, Кыргызстаном и Узбекистаном).

Стабильное деловое взаимодействие складывается с кыргызскими и узбекскими коллегами.

Прочно вошло в практику регулярное проведение совместных совещаний МВД Казахстана с министерствами внутренних дел Кыргызстана и Узбекистана.

Хотелось бы также отметить, что несмотря на сохраняющиеся угрозы, в целом религиозная обстановка в Казахстане стабильная. Серьезных факторов, представляющих угрозу для ее осложнения, нет.

Наряду с этим, хотелось бы высказать некоторые позиции по вопросу совершенствования ОРД в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом.

1. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности имеет многоуровневую структуру.

Наивысший — это уровень Конституционный уровень, где прописаны общие основы всех видов государственной деятельности.

Второй — законодательный уровень в рамках конкретных Законов регулирует основные задачи, направления и формы борьбы с преступностью как специальной сферы государственной деятельности (к примеру, Закон «Об ОРД»).

И наконец, существует нормативный уровень, непосредственно регламентирующий деятельность оперативных аппаратов по выявлению и пресечению экстремистской и террористической деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность на этом уровне строится на основе ведомственных и совместных приказов правоохранительных и специальных органов.

2. В рамках этих подзаконных актов, деятельность подразделений по борьбе с экстремизмом включает в себя следующие элементы:

1) непосредственно осуществление самой оперативно-розыскной деятельности, включая организацию и проведение общих и специальных оперативных мероприятий;

2) выявление, предупреждение и раскрытие преступлений экстремистского характера;

3) координацию деятельности всех служб МВД по профилактике проявлений экстремизма и терроризма;

4) вопросы участия в уголовно-процессуальных действиях; сбор, обработку, хранение оперативной и иной значимой информации об экстремистских организациях, группах, их лидерах и участниках, криминальных связях, использование для этого автоматизированных и информационно-поисковых систем и т.д.

Вместе с тем, анализ современного состояния борьбы с экстремизмом в Казахстане, а так же существующей нормативно-правовой базы свидетельствует о том, что проблема совершенствования оперативно-розыскного законодательства для эффективного противодействия экстремизму продолжает оставаться актуальной.

3. Если, на конституционном и законодательном уровне все вопросы, можно сказать, практически решены и урегулированы, то нормативный уровень, по нашему мнению, на сегодняшний день требует дальнейшего изучения и совершенствования.

Почему мы приходим к такому выводу?

В настоящее время подразделения по противодействию экстремизму на местах работают по общим нормам и положениям, прописанным в ведомственных инструкциях по осуществлению оперативно-розыскной деятельности для всех оперативных подразделений полиции.

То есть в действующих приказах МВД по линии ОРД и агентурной работы нет четкого разделения алгоритмов работы подразделений криминальной полиции, по борьбе с наркобизнесом, организованной преступностью и экстремизмом.

Но, вместе с тем, следует учитывать, что все эти сферы, в том числе и сфера противодействия терроризму и экстремизму имеют свою специфику.

На практике мы сталкиваемся с тем, что оперативные работники в ходе проведения оперативно-розыскных и агентурных мероприятий в отно-

шении потенциальных экстремистов или приверженцев деструктивных религиозных течений используют те же подходы, которые используются в отношении общей массы преступников.

В этой связи, я бы хотел призвать наших коллег из ведомственных учебных заведений МВД активно участвовать в проведении научных исследований в вопросах совершенствования оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Наряду с этим, мы ожидаем, что результаты таких научных исследований будут реализованы в виде конкретных предложений по совершенствованию либо внесению изменений и дополнений в ведомственные приказы и инструкции.

Айметов Б.Ш. — старший преподаватель уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, майор полиции;

Токпанбетова Г.Н. — старший преподаватель уголовного права и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, капитан полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В связи с установленной п.1 ст.1 Конституции Республики Казахстан 1995 г. иерархией социальных ценностей формирующего демократического, светского, правового и социального государства, его высшими ценностями являются «человек, его жизнь, права и свободы»[1]. Но тем самым, молодому, динамично развивающемуся государству необходимо провести ряд социально-экономических преобразований.

Действующий с 1 января 2015 года Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан содержит принципиально новые положения, необходимость аналитического переосмысления которых будет способствовать дальнейшему совершенствованию теории и практики уголовного судопроизводства.

Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве является научно-прикладной проблемой современности. Она складывается из целого ряда взаимосвязанных трудностей идеологического, теоретического, нормативно-технологического, практического и иного характеров. Современный вариант правовой регламентации использования результатов ОРД в уголов-

ном судопроизводстве свидетельствует о том, что проблема далека от своего разрешения.

На сегодняшний день имеется больше оснований для констатации отсутствия правового регулирования, нежели о его наличии. Имеющиеся разрозненные нормы разной отраслевой принадлежности закрепляют лишь потенциальную возможность подобного использования. Вместе с тем правовой стороне вопроса использования результатов ОРД (законодательному решению проблемы) уделяется меньше всего внимания. Большинство работ предлагают лишь общие контуры выхода из проблемной ситуации. Так, несомненно, передовой может быть признана теоретическая установка — «результаты ОРД есть доказательства». Однако для жизненного воплощения этой важнейшей идеи мало изящной доктринальной аргументации, необходимо еще адекватное потребностям практики нормативно-технологическое решение, причем не в виде абстрактного образа, а в форме конкретных правовых конструкций[2].

На разработку конструктивных нормативных решений проблем использования результатов ОРД отваживаются сегодня немногие ученые. Да и их нормативные предложения, как правило, не идут дальше отдельных, часто просто редакционных изменений действующего или перспективного уголовно-процессуального закона. Что касается оперативно-розыскного закона, так он и вовсе остается без должного внимания. Таким образом, складывается ситуация, когда разработчикам закона, упрекаемым в появлении неработоспособных норм, по существу не из чего выбирать: «научный рынок» до сих пор не предлагает системного решения проблемы, выраженного посредством модели нормативной технологии с необходимыми потребительскими качествами.

Из сказанного следует неизбежный вывод: необходима разработка новой эффективной нормативной технологии уголовно-процессуального использования результатов ОРД, опирающейся не на совокупность разрозненных, зачастую противоречивых норм, а на цельный правовой институт, имеющей в своей основе насущные идеологические установки и прогрессивные теоретические концепции.

По поводу проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве и путей ее возможного разрешения накоплено много научной информации. Свой вклад в описание и преодоление проблемы внесли многие ученые, специализирующиеся в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности: Б.А. Абдрахманов, А.В. Агутин, А.В. Азаров, С.В. Бажанов, В.И. Басков, В.Г. Баяхчев, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, Б.Т. Безлепкин, Д.И. Бедняков, А.В. Белоусов, В.М. Быков, В.Г. Бобров, В.П. Божьев, Л.В. Брусницын, Д.В. Гребельский, В.Н. Григорьев, Н.А. Гро-

мов, А.Н. Гущин, А.А. Давлетов, И.Ф. Демидов, Е.А. Доля, Р.Г. Домбровский, В.И. Зажицкий, А.В. Земскова, 3.3. Зинатуллин, В.К. Зникин, С.В. Зуев, В.В. Кальницкий, М.К. Каминский, В.А. Камышин, Н.Н. Ковтун, Ю.В. Кореневский, Г.Н. Королев, М.П. Котухов, В.П. Кувалдин, А.М. Ларин, А.Ф. Дубин, В.А. Лукашов, Н.Н. Лысов, А.Г. Маркушин, В.М. Мешков, В.И. Михайлов, Т.Н. Москалькова, В.В. Николюк,.С.С. Овчинский, С.В.Паташков, В.А. Понамаренков, А.П. Попов, Е.М. Рябков, С.П. Сереброва, М.П. Смирнов, К.В. Сурков, Т.Б. Токалов,М.Е. Токарева, В.Т. Томин, Ж.Т. Успанов, .А. Фальченко, Ю.В. Франциферов, В.П. Хомколов, О.Б. Хусаинов, А.А. Чувилев, А.В. Чуркин ,А.Д. Шаймуханов, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов, А.Ж. Шпекбаев, и др.

В работах указанных авторов были подробно рассмотрены, и частично разрешены узловые теоретико-методологические вопросы, без решения которых невозможно конструирование эффективного правового института уголовно-процессуального использования результатов ОРД. В отдельных трудах предлагались варианты нормативно-технологического решения проблемы, конструкции специальных норм и даже прообразы правовых институтов. Наиболее продуктивными разработчиками правовых моделей можно назвать В.И. Зажицкого, Е.А. Доля, М.П. Полякова, М.П. Котухова, А.Ю. Шумилова и др. Законодательные предложения указанных исследователей в своей совокупности могут рассматриваться в качестве базиса для новой модели правового института. Однако сами по себе, даже будучи собраны воедино, они такого института не создают, поскольку зачастую не согласуются между собой и не образуют системности, необходимой для нормального функционирования правового института использования результатов ОРД.

Таким образом, имеющееся совокупное теоретико-нормативное знание не содержит в себе готового варианта правового института использования результатов ОРД в уголовном процессе, адекватного запросам общества и потребностям практики борьбы с преступностью.

Понятие доказательств является одним из центральных в уголовном судопроизводстве. Оно носит двойственный характер:

- философское значение;
- процессуально-правовое значение.

С точки зрения философии, доказательство – это процесс (метод) установления истины, обоснование истинности суждения. Термин «доказательство» в широком смысле – это любая процедура установления истинности какого-либо суждения, как при помощи некоторых логических рассуждений, так и посредством чувственного восприятия некоторых физических явлений и предметов. В узком смысле – это цепочка правильных умозаключений, ведущих от истинных посылок к доказываемым тезисам[3].

Уголовно-процессуальное законодательство определяет доказательство, как законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящим Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность, либо не виновность, а также иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела (ч. 1 ст.111 УПК РК). В ходе уголовного судопроизводства имеет место опосредованное опознание обстоятельств ранее совершенного преступления. Эти обстоятельства могут быть установлены только путем получения от них информации фактических данных как в виде сведений, исходящих от человека, так и в виде следов – изменений материальных предметов, которые могут отображать исследуемые обстоятельства. Указанные фактические данные, определенные законодательством как доказательства по уголовному делу, устанавливаются путем доказывания, представляющего процесс их собирания, исследования и оценки[4].

По мнению М.С. Строговича, понятие доказательств имеет два значения — это, во-первых, те факты, на основании которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства этого дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Во-вторых, доказательствами являются те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющихся для дела значения фактах и посредством которых эти факты устанавливаются[5]. Таким образом, М.С. Строгович и ряд других ученых-процессуалистов (Винберг А.И., Арсеньев В.Д., Бажанов М.П. и другие) считают, что все доказательства по своей природе имеют двойственное значение – это факты и источники сведений о фактах.

Другие ученые придерживаются мнения, что доказательствами являются фактические данные, а источники, из которых они получаются, взаимосвязаны с первыми соответственно как содержание и форма. Эту точку зрения поддерживают Р.С. Белкин, Б.Х.Толеубекова, Р.Г.Домбровский, Ф.Н.Фаткулин. Они утверждают, что нельзя ни отрывать фактических данных от источников, ни противопоставлять их друг другу. Они органически связаны между собой, находятся в тесном взаимодействии[6].

Данная точка зрения, по нашему мнению наиболее точно отражает мысль законодателя и позволяет выделить два элемента доказательств:

- фактические данные;
- источники, из которых они получены.

Два этих элемента тесно взаимосвязаны между собой, как уже было отмечено выше, и именно эта взаимосвязь играет роль при отнесении тех или иных фактических данных к доказательствам. Употребляя термин «фактические данные», следует иметь в виду не любую информацию, а лишь ту, которая соответствует объективной действительности, т.е. достоверную, объективную информацию, имеющую прямое или косвенное отношение к расследуемому уголовному делу. Данная информация не всегда может быть достоверной и объективной, в силу чего в уголовном судопроизводстве все фактические данные подлежат тщательной проверке. Проверка заключается в установлении достоверности источников фактических данных, которые должны быть известны лицу, собирающему доказательства. Если же источники неизвестны или же достоверность вызывает сомнение, то невозможно обосновать те или иные решения по делу, вследствие чего доказательства не могут быть введены в основу установления истины. Поэтому законодателем определен четкий круг источников доказательств. К ним относятся: показания подозреваемого, свидетеля, показания потерпевшего, заключение и показания эксперта, вещественные доказательства, протоколы процессуальных действий и иные документы (ст. ст.115-120 УПК РК).

В юридической литературе распространена точка зрения, согласно которой под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются информация или фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности государства. Однако стоит согласиться с М.И. Сысаловым в том, что понимание результатов оперативно-розыскной деятельности как фактических данных или информации является узким. Помимо сведений, документов, предметов к результатам оперативно-розыскной деятельности нужно отнести «оказание содействия руководству страны в осуществлении важного политического или экономического мероприятия, вынуждение объекта отказаться от преступных намерений, задержание или арест преступника. Отсюда вытекает, что результаты оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать на только в узком смысле, но и в широком смысле, а именно как степень решения одной или нескольких задач оперативно-розыскной деятельности»[7].

В науке оперативно-розыскной деятельности выявление информации (фактических данных) составляет основу такого понятия как *документирова-*

ние. По мнению В.Г. Самойлова, документирование — это выявление оперативно-розыскным путем фактических данных о причастности разрабатываемых к приготовлению или совершению преступления и обеспечение использования этих данных для предотвращения, раскрытия преступления или розыска скрывшегося преступника и принятия к виновным мер, предусмотренных законом[8].

В.В. Сергеев вкладывает более широкий смысл в понятие документирования. «Документирование – это выявление оперативно-розыскным путем информации, использование которой необходимо для решения в установленном законом и подзаконными нормативными актами порядке задач по профилактике, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также деятельность по созданию условий для гласного использования этой информации»[9].

Оперативная информация или фактические данные могут различаться по степени достоверности, полноты и другим критериям. Особое значение имеет выявление оперативно-розыскным путем сведений, объективно свидетельствующих о наличии преступления, конкретных лицах, причастных к его совершению, и виновности этих лиц в содеянном. Но такая информация, по мнению В.В. Сергеева, «как бы достоверна и полна она ни была, не может быть гласной, а тем более процессуальным основанием для принятия к лицам совершившим преступление юридически значимых мер воздействи. Сведения, отражающие реальное положение дел, могут быть использованы в процессе расследования преступления в качестве доказательств лишь при условии, если они облечены в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законом»[10].

К одной из целей документирования относится обеспечение гласного использования полученной информации, в том числе и процессуального. Превращение оперативно-розыскной информации в процессуальную решается путем проведения комплекса мероприятий, именуемого реализацией. Предпосылки реализации закладываются на последнем этапе документирования, когда устраняются препятствия (или наоборот, создаются условия) для превращения оперативно-розыскной информации в процессуальную, а также обеспечивается зашифровка специальных сил, средств и методов, используемых при документировании.

Фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы в доказывании лишь при соблюдении определенных условий (ст. 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Источником фактических данных является лицо либо носители информации о событии – материальные объекты. Таким образом, главное отличие доказательств от фактических данных, полученных в ходе оператив-

но-розыскных мероприятий, заключается в их источниках. Круг источников фактических данных значительно шире и позволяет использовать их не только в доказательственных целях, что видно из различий задач, решаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и органами предварительного расследования.

Еще одно важное отличие между данными категориями заключается в их собирании. Результаты оперативно-розыскной деятельности становятся доказательствами по уголовным делам после их введения в уголовный процесс с последующим исследованием и закреплением в соответствии с процессуальным законом. Т.е. нормами, регулирующими собирание, закрепление, исследование и оценку доказательств (ст. ст.122-125 УПК РК).

Одним из важнейших свойств доказательств является *допустимость*. Уголовно-процессуальное законодательство признает доказательство допустимым в том случае, если оно получено в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «допустимость» определяется как разрешение, представление возможности кому-либо участвовать в чем-либо или использовать какое-либо средство для чего-либо[11]. Допустимость означает пригодность доказательства по форме.

Доказательство обладает свойством допустимости, если соблюдены следующие условия:

- законность источника доказательства;
- надлежащий участник доказывания;
- предусмотренный законом способ получения доказательств.

Для решения вопроса о допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе необходимо соблюдение этих же условий. Из вышеизложенного вытекает потребность более подробного изучения названных категорий.

Первая названная категория источника доказательства прямо предусмотрена ст.ст. 111-120 УПК РК, содержащей в себе исчерпывающий перечень источников доказательств. Ограничение законодателем круга источников доказательств преследует цель недопущения введения в судопроизводство доказательств из научно необоснованных источников, источников, которые не могут быть установлены в ходе расследования и т.п. Важнейшим принципом процесса доказывания является требование проверяемости данных. Это требование носит универсальный характер, так как распространяется на все виды доказательств. Не составляют исключения и предметы и документы, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому сведения неизвестного происхождения не могут быть признаны доказательством.

Чтобы убедиться, что фонограмма, видеозапись, фото- или киносъемка действительно отражают исследуемое событие, надо знать, когда произведены эти действия. Для этого, принимая от оперативного работника оперативные материалы, следователь должен располагать служебными документами, фиксирующими обстоятельства, при которых была получена информация, и отражать их со слов оперативного работника в протоколе. В последующем лицо, производящее звуко- и видеозапись, фото- и киносъемку, должно быть допрошено в качестве свидетеля, в противном случае полученные материалы не будут обладать свойством допустимости. В ходе допроса оперативный работник должен указать источник своей осведомленности, иначе будут нарушены основополагающие принципы уголовного процесса, обойти которые нельзя.

---

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

2 ***Ведин А.В.*** Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Владимирского юридического института. — 2008. — № 2 (7). — С. 114-138.

3 ***Поляков М.Л.*** Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под науч. ред. В.Т. Томина. — Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. С. 122.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

5 ***Строгович М.С.*** Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М.: АН СССР, 1955. С. 3.

6 ***Белкин Р.С., Толеубекова Б.Х., Домбровский Р.Г.*** Теория доказывания. — М.: НОРМА, 1999. С. 11.

7 ***Сысалов М.И.*** Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник. — Алматы, 2013. С. 12.

8 ***Самойлов В.Г.*** Актуальные вопросы теории и практики ОРД. — М.: Академия МВД РФ, 2004. С. 8.

9 ***Сергеев В.В.*** О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: Научный доклад. — М., 2003. С. 5-7.

10 ***Сергеев В.В.*** Оперативно-розыскная деятельность — необходимость и законность. — М., 2004. С. 12.

11 ***Ожегов С.И.*** Словарь русского языка: Изд. 3-е. — М., 1973. С. 48.

Аюпов Ж.А. — старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, подполковник полиции

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Практика показывает, что большинство неочевидных тяжких и особо тяжких уголовных преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, коррупционных преступлений раскрыто с использованием материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в т.ч. специальных (или негласных следственных действий).

Однако имеются недостатки в ОРД, о чем прежде всего свидетельствуют судебные процессы последних лет, а также прокурорские проверки, выявившие существенные нарушения при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Одной из главных задач оперативно-розыскного законодательства является неукоснительное соблюдение законности в отношении прав и свобод граждан. В этом плане надлежит усиливать систему гарантий прав и свобод граждан, обеспечивать неприкосновенность частной жизни, повышать ответственность за незаконное использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

В последнее время необходимо внедрение оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное взаимодействие уголовно-процессуального законодательства и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях предупреждения, пресечения, а также быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Проведенный анализ оперативно-розыскного законодательства показывает, что есть вопросы, которые требуют решения и совершенствования, а именно:

1. В Законе Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» нет определение статуса штатного оперативного работника (должностных лиц) по выявлению, предупреждению и раскрытию правонарушений.

В настоящее время функциональные обязанности и правоприменительные полномочия этой категории работников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением случаев, когда они выступают в роли дознавателей либо действуют по поручению следователя или в порядке

ст.61 УПК четко не разработаны и юридически не закреплены их права и обязанности даже на ведомственном уровне.

В тоже время в УПК РК регламентированы права и обязанности всех участников процесса, поскольку без этого невозможно уголовное судопроизводство.

В связи с вышеизложенным считаем целесообразным четко прописать в оперативно-розыскном законодательстве права и обязанности оперативных работников.

2. Одним из спорных моментов является п.7 ст.11 Закона «Об ОРД», т.к. отнесен к категории общих ОРМ и гласит: «Применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений».

В данном пункте не регламентированы основания и процедура применения технических средств.

Как показывает практика, данный вид ОРМ оперативными сотрудниками ОВД не используется, т.к. любое применение технического средства (в т.ч. диктофона) без санкционирования сотрудниками надзорного органа воспринимается как нарушение конституционных прав граждан.

С целью недопущения законности необходимо четко прописать в законе основания и процедуру применения, а также виды технических средств.

3. В п.16 ст.11 Закона РК «Об ОРД» указано: «Осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств.

В ходе осуществления антитеррористической операции личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств, в том числе с применением технических средств, могут производиться без участия понятых».

Однако здесь возникает несколько вопросов:

1. Что такое досмотр согласно Закона «Об ОРД»? (полной трактовки не имеется).

Примечание: Статья 219 УПК РК «Осмотр». *С целью обнаружения и выявления следов уголовного правонарушения и иных материальных объектов, выяснения обстановки происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для дела, лицо, осуществляющее досудебное расследование, производит осмотр местности, помещений, предметов, документов,*

живых лиц, трупов, животных. Указания лица, осуществляющего осмотр, обязательны для всех участников этого следственного действия.

Статья 220 п. 13 УПК РК. *Осмотр жилого помещения производится только с согласия проживающих в нем совершеннолетних лиц или с санкции следственного судьи. Если проживающие в нем лица являются несовершеннолетними или заведомо страдающими психическими или иными тяжкими заболеваниями или возражают против осмотра, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о принудительном осмотре, которое должно быть санкционировано следственным судьей. В случае отказа в даче санкции осмотр не производится.*

13-1. *При необходимости производства принудительного осмотра жилого помещения лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит постановление о производстве осмотра и направляет его следственному судье.*

К постановлению прилагаются заверенные копии материалов уголовного дела, подтверждающих необходимость производства осмотра.

Копия постановления одновременно направляется прокурору.

Статья 791 КоАП РК. «Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице».

1. Личный досмотр – принудительное обследование тела человека и его одежды в целях выявления и предупреждения правонарушений, обнаружения и изъятия документов, вещей и других предметов, явившихся орудием совершения либо предметом административного правонарушения.

2. Досмотр вещей, находящихся при физическом лице, – обследование вещей, находящихся при физическом лице, без нарушения их конструктивной целостности.

3. Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут производиться только в период производства по делу об административном правонарушении. Основанием для проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, является совершение лицом административного правонарушения.

Статья 794 КоАП РК «Общие правила производства осмотра».

1. Осмотр, как правило, производится безотлагательно, когда возникает необходимость. При необходимости, а также по требованию участников осмотра составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего его, сведения о лице, подвергнутом осмотру, виде, количестве, иных идентификационных признаках вещей, товаров, импортированных на территорию Республики Казахстан, а также перемещаемых по территории Республики Казахстан, в том числе о типе, марке, модели, калибре, серии, номере,

признаках оружия, количестве и виде боевых припасов, специальных технических средств для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий и криптографических средств защиты информации.

Протокол осмотра подписывается должностным лицом, его составившим, лицом, подвергнутым осмотру, владельцем вещей, подвергнутых осмотру, понятыми. В случае отказа лица, подвергнутого осмотру, владельца вещей, подвергнутых осмотру, от подписания протокола в нем производится соответствующая запись.

Осмотр предметов, находящихся при живом лице, то есть обследование, осуществляемое без нарушения их конструктивной целостности, производится уполномоченными на то должностными лицами, перечисленными в статье 787 настоящего Кодекса, в присутствии лица, в собственности или владении которого эти вещи находятся, и с участием двух понятых.

2. Какой документ должен быть составлен сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе проведения досмотра, и куда он приобщается?

3. Не противоречит ли ч.1 ст.25 Конституции РК вышеуказанный п.16 ст.11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан, т.к. досмотр в числе других его видов отнесен к общим ОРМ, следовательно, должен проводиться без санкции прокурора? Поскольку досмотр связан с вторжением в жилище, а его процедура не регламентирована Законом РК «Об ОРД». Также не регламентируется ни случаи, являющиеся основанием такого вида досмотра, ни его порядок.

Из вышеперечисленного следует, что происходит нарушение конституционных положений.

С целью недопущения прав граждан на законодательном уровне необходимо решить вопрос о целесообразности досмотра в рамках ОРД.

Проведенный выше анализ показывает, что в настоящее время возникает необходимость совершенствования оперативно-розыскного законодательства РК в свете современных реалий.

Бультрокова Д.С. — преподаватель цикла специальных дисциплин Учебного центра МВД РК (город Семей), майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматривается проблема наркобизнеса и наркотрафика в Казахстане и пути решения этой актуальной для всего мира проблемы.

Ежегодно проблема наркозависимости в нашей стране приобретает всё более и более ужасающие масштабы. Несмотря на то, что в нашей стране систематически принимаются и реализуются целенаправленные меры по борьбе с наркоманией, сохраняются проблемы, связанные с наркоманией и наркобизнесом. Объём незаконного оборота наркотиков в Казахстане растёт, ставя под угрозу не только здоровье населения, но и дестабилизируя экономическое, политическое и социальное положение, процесс проводимых государством экономических реформ.

К примеру за 2017 год в Республике Казахстан было выявлено незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта (ст. 296 УК РК) — 6595, незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 297 УК РК) — 2117, хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 298 УК РК) — 3, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 299 УК РК) – 228, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 300 УК РК) – 229, незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ (ст. 301 УК РК) – 230, организация или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и предоставление помещений для тех же целей (ст. 302 УК РК) – 231, нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами (ст. 303 УК РК) – 232[1]. Если обратить внимание на статистические данные, работа правоохранительных органов у нас в стране по борьбе с наркобизнесом и наркоманией проходит на высшем уровне. Только вот от этой работы результатов мало. Как показывает статистика, наркобизнес и оборот наркотических средств с каждым годом «процветает». То есть надо менять направление работы с наркоманией, не бороться с ним, а искать источники, то есть в первую очередь пересекать пути доставления наркотических средств на территорию нашей страны. Всем известно Республика Казахстан является наркотранзитом для большого количества наркотиков, которые оседают в России, Европе, странах дальнего зарубежья[2]. В связи с этим требуется усилить мероприятия по выявлению наркотических средств на границе.

По статистическим данным ООН, около 85% производства опиума для мирового наркобизнеса проводится в Афганистане. Транзит наркотических средств через территорию Центральной Азии составляет около 75%. Важное

место в транзите занимает Казахстан, так как граничащие страны после производства отправляют через нашу страну более 150 тонн «тяжелых» наркотических средств. Например, недавно в Аршалынском районе Акмолинской области 16 марта 2018 года полицейские остановили на дороге Екатеринбург — Алматы Mercedes Benz, за рулем которого находился 34-летний житель Астаны. В ходе досмотра автомашины в фургоне правоохранители обнаружили и изъяли пять коробок, рюкзак и полиэтиленовый пакет, в котором находился гашиш. Согласно результатам экспертизы, вес изъятого наркотика составил 140 килограммов 530 граммов, что на черном рынке оценивается в 140 тысяч долларов США[3].

На территории Казахстана первое место по выращиванию «канабиса» занимает Чуйский район Жамбылской области, где расположены более 140 000 гектаров плантации конопли. Благодаря этому Казахстан производит 98% наркотических средств всего региона. 85-95% всего произведённого товара экспортируется в Россию. По данным МВД РК, урожая с плантации Чуйской долины достаточно, чтобы отравить всю Азию и Европу.

По официальным данным, общая площадь зарослей конопли на всей территории Казахстана составляет 200 000 га, по неофициальным — во много раз больше. На территории Республики развито не только выращивание дикорастущей конопли, но и 88 000 га эфедры, культивируемой для единственной фармацевтической фабрики в СНГ, которая расположена в Шымкенте, занимающейся в основном производством морфина и кодеина.

Можно предположить, что сотрудники правоохранительных органов РК не только отлавливают наркоторговцев, но и сами способствуют развитию наркобизнеса. По статистическим данным специалистов, вклад в наркопроизводство 1000 долларов приносит прибыль в размере 12240 долларов, что является привлекательным 1220% годовых.

Популяризация производства наркотиков, как сферы коммерческой деятельности, обусловлена ценой товара, например, если в Афганистане килограмм опия составляет 500-800 долларов, в Кыргызстане 10000-15000 долларов, то в Алматы и Астане 30-50 тысяч долларов, а в Москве и вовсе 100000 долларов. Колебания цены на рынке тоже возможны, например, спад цены говорит о том, что в скором будущем ожидается наплыв товара, и количество наркозависимых резко возрастет.

По статистическим данным 1991 года, число зарегистрированных наркоманов составляло 10500, в 2000 году — 38000, в 2010 году их число достигло 50000 человек. Но фактические цифры не имеют ничего схожего со статистикой и, скорее всего, превышают ее в сотни раз.

Отсюда напрашивается вывод, что если более 50000 людей на территории РК являются зарегистрированными наркозависимыми и больными, остро стоит проблема не только наркотрафика, но и лечения наркозависимых[4].

В этой связи борьба с наркобизнесом и наркоманией приобретает новую направленность, которая связана как с широким распространением так называемых «синтетических наркотиков», так и ставших традиционными – национальные виды наркотиков, к которым в первую очередь относится конопля и все её производные.

По данным статистики доля наркозависимых лиц в возрасте от 14 до 30 лет от общего числа лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, составляет 49,2%. Следовательно, тема наркомании в обществе остаётся актуальной, должна подниматься постоянно и находить своё должное решение на государственном уровне.

Как наркотический препарат используют листья и цветы этого растения. В их состав входит более 400 различных химических веществ. Основное психотропное средство – дельта-9 тетрагидроканнабинол (THC) оказывает непосредственное влияние на головной мозг человека. Это соединение, в первую очередь, влияет на кратковременную память человека. При курении марихуаны наблюдается нарушение координации движения, увеличиваются приступы веселья и страха, повышается сердцебиение. Проведённые научные исследования показали, что в состав марихуаны входят соединения, которые способны вызывать раковые заболевания.

Своими корнями история употребления марихуаны уходит в глубокую древность. Одним из первых письменных источников была книга, найденная в Китае, которая называлась «Основные данные про использование и злоупотребление наркотическими веществами» и датировалась она 28 веком до н. э. Также авторы книги ссылаются на то обстоятельство, что выращиванием марихуаны китайцы занимались задолго до этого времени.

Термин «марихуана» происходит от португальского слова mariguango, которое переводится как «пьянящий». Марихуана — это верхняя часть растения с листьями. Конопля, марихуана, анаша — разные названия одного и того же растения — конопли. Согласно исследованиям британского медицинского журнала Lancet, марихуана занимает 11-е место по вредности в списке вредных наркотических веществ (алкоголь и табак занимают 5-е и 9-е место, соответственно).

Родиной марихуаны считается Индия, северная часть Гималаев. Это однолетнее травянистое растение достигает высоты 4–5,5 метров. Цветёт марихуана с конца лета и до середины осени. Из соцветий марихуаны изготовляют гашиш, который обладает более сильным наркотическим воздействием, нежели марихуана.

Самым популярным способом употребления марихуаны является курение. Вместе с дымом дельта-9 ТНС попадает в лёгкие человека. Сразу, через несколько секунд после затяжки, лёгкие начинают активно поглощать дым. Дельта-9 ТНС и другие вещества сразу попадают в кровь, которая разносится по всему организму. Именно дельта-9 ТНС создаёт эффект наркотического опьянения.

Марихуану можно также употреблять в пищу. Здесь марихуана попадает в желудок и через него происходит проникновение в кровь.

Начальная стадия наркотического опьянения длится где-то 1-2 часа, но химические вещества, которые попали в организм, ещё довольно долго будут выводиться из организма. Время выведения дельта-9 ТНС из организма составляет от 20 часов до 10 дней, в зависимости от количества и содержания действующих наркотических веществ в марихуане.

До сих пор не закончились споры о том, как наркотические вещества, которые входят в состав марихуаны, влияют на организм человека. Замечено, что при употреблении марихуаны появляются такие симптомы как нервозность, страх, депрессии, раздражительность, а в некоторых случаях и необъяснимый гнев. Под действием марихуаны у человека наблюдается резкое повышение аппетита – он способен съесть за один приём свою суточную, а то и несколько норм еды.

После курения у человека появляется сухость во рту, нарушается координация движений и работа моторной функции, глаза становятся красными. Постоянное курение марихуаны приводит к нарушению работы половой системы, лёгких, в отдельных случаях приводит к острым сердечным приступам.

Некоторые исследования показали, что марихуана помогает настроить менструальный цикл, улучшает аппетит, помогает избавиться от морской болезни. В настоящее время марихуану как лекарственный препарат используют при лечении таких заболеваний как склероз, глаукома, рак, СПИД, эпилепсия.

Несмотря на такие положительные характеристики, многие учёные считают, что негативные свойства марихуаны значительно превышают её полезные показатели.

Вопрос о том, стала ли марихуана оказывать более сильное воздействие, чем 30-40 лет назад, остаётся открытым. В результате проведённых исследований Национальный институт по наркомании США сделал вывод, что содержание наркотических веществ в марихуане повысилось где-то в 10-25 раз по сравнению с 1960 годом.

Марихуану употребляют различными способами. От способа употребления марихуаны зависит количество химических веществ, которые попадут в организм человека.

Высушенные листья и зёрна марихуаны забивают в предварительно выпотрошенную от табака папиросу или сигарету без фильтра. При курении папирос или сигарет в организм через лёгкие попадает около 10-20% дельта-9 ТНС.

Обычную пластиковую тару из-под напитков со срезанной нижней частью опускают в ведро с водой. Вставленную в отверстие крышки трубку наполняют измельчённой марихуаной и поджигают. Поднимая медленно пластиковую тару, пространство над водой наполняется дымом. Вынимают из отверстия трубку с пеплом и вдыхают образовавшийся дым. Наркоманы такой способ именуют «бамбас». При курении «бамбаса» в организм человека попадает 40-50% химических веществ, входящих в состав марихуаны.

Из растения марихуаны изготовляют различные блюда. Такое употребление вызвано тем, что дельта-9 ТНС хорошо растворяется в различных жирах. К примеру, на растительном масле жарят соцветия марихуаны и измельчённые листья, и готовят так называемый «кузьмич». Ещё это блюдо называют «каша» или «жареха».

Таким образом, незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими, по прежнему, являются серьезнейшей проблемой для казахстанского общества. Темпы ее развития приобрели масштабы, непосредственно угрожающие здоровью нации и безопасности государства. В этих целях, соответствующие, мероприятия органам внутренних дел необходимо проводить во взаимодействии с заинтересованными государственными и местными исполнительными органами Республики Казахстан. Приоритетными направлениями должны стать предупреждение и профилактика наркопреступности, особенно проведение мероприятий по первичной профилактике среди населения, для чего необходимо привлекать учебные заведения, учреждения здравоохранения, совершенствование оперативно-розыскной деятельности, адекватное реагирование на реально складывающуюся оперативную обстановку, повышение уровня информационного обеспечения и аналитической работы, расширение международного сотрудничества.

---

[1] Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» от 10.07.1998 г. № 279-1 // http://adilet.zan.kz (дата обращения: 10.04.2018).

[2] Анализ статистических данных о деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Казахстан за 2017 год. Комитет по правовой

статистике // http:// pravstat. prokuror.kz/sites/…/analiz_o_narkoprestupleiyah_06113 g. docx. (дата обращения: 17.04.2018).

[3] Меры, принимаемые против наркобизнеса в Казахстане. // https://vuzlit.ru/1382547/mery_prinimaemye_protiv_narkobiznesa_kazahstane (дата обращения: 06.04.2018).

[4] Проблема наркомании и наркобизнеса в Казахстане // https://ru.sputniknews.kz/regions/20180317/4950199/gashish-partiya-akmolinskaya-olblast-izyatie.html (дата обращения: 06.04.2018).

Қ.А. Бүркітбаев — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі

ТІНТУ ЖӘНЕ АЛУ ТАКТИКАСЫ

Қазіргі кезде Қазақстан Республикасының жасалып жатқан қылмыстардың көптігі соншама, криминалистикалық тәсілдердің көмегінсіз ашу қиынға түседі, осындай қылмыстарды ашу әрекетіне көмектесетін әдіс-тәсілдердің бірі тінту және алу тактикасы болып табылады. Қылмыскерлер жасаған қылмыстардың іздерін жасыруға әртүрлі әрекеттер жасап, қылмыстың ізін суытып, айғақ заттарды тығып қоюға тырысады. Жоғарыда көрсетілген заттық дәлелдерді тез арада тауып алуға және осының нәтижесінде қылмыстың ізін суыппай ашуға көмек көрсететін тергеулік әрекеттің біріне тінту жатады.

Тінту дегеніміз — іске маңызы бар заттарды тауып алу мақсатында үй-жайды, қора-ауланы, көлік құралдарын және бөлек тұлғаларды еріксіз түрде қарауға, сондай-ақ, тергеуден бой тасалап жүргендер мен мәйіттерді табуға бағытталған тергеу әрекеті, айрықша жағдайларда, іздестіріліп жатқан және алып қоюға жататын обьект. Оны табуды ұзаққа созудан жоғалуы, бүлінуі немесе қылмыстық мақсатта пайдалануы мүмкін болғанда, не іздестіріліп жатқан адам жасырынуы мүмкін болғанда тінту прокурордың санкциясыз, бірақ жүргізілген тінту туралы кейін жиырма төрт сағат ішінде оған хабарлау арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Аталған хабарламаны алғаннан кейін прокурор жүргізілген тінтудің заңдылығын тексереді және оның заңды немесе заңсыз екені туралы қаулы шығарады. Жүргізілген тінтудің заңсыз екені туралы шешім қабылданған жағдайда бұл әрекет іс бойынша дәлел ретінде жіберілмейді[1].

Тінту жүргізу туралы шешім дәлелді болуы керек. Оның себебі — Еліміздің ата заңы Конституцияда жеке адамның мүлкіне, өміріне, ар-ожданына,

құқықтары мен бостандықтарына қол сұғылмаушылығы туралы нақты көрсетілген[2].

Тінтуді 2 түрге бөліп қарауға болады:

1) қылмысқа қатысы бар, оқиға болған жердегі заттай дәлелдерді тінту;

2) жеке басты тінту.

Тінту кезінде іске еш қатысы жоқ екі куә қатысуы керек. Бірақ сол іске байланысты тінту барысында басқа да обьектілерді тінтуді қажет етсе, онда одан да көп куәлердің қатысуы мүмкін. Тінту барысында керек болған жағдайда маман, аудармашы шақыртуы мүмкін, бірақ оның бәрі хаттамаға тіркеледі. Міндетті түрде тінтуге қатысы бар құқық қорғау органдарының қазметкерлері және осы іске қатысы бар адамдардан болған мән-жайды жасырын түрде ұстауы туралы жазбаша қолхат алынады. Осы тінту барысында іске қатысы бар болуы мүмкін құралдар және құжаттар, сондай-ақ іске еш қатысы жоқ есірткі заттар мен қарулар табылса, міндетті түрде тәркіленеді. Тінту барысында қолданылған фотосуреттердің, бейнетүсірілімдердің және үнжазбалардың барлығы тергеушінің жүргізіліп жатқан хаттамасына тіркеледі[3].

Жеке басты тінту дегеніміз — оның денесін, киімін, аяқ киімін және күдікті адамның қолындағы заттарды тінту. Жалпы ереже бойынша жеке тінту арнайы қылмыстық іске қатысы бар деген адамды құқық қорғау органының рұқсатымен, прокурордың санкциясымен жүзеге асырылады және куәлердің қатысуы міндетті, керек болған жағдайда маман қатысады. Жеке адамды тінту барысында оның құқықтарын сақтай отырып, бір жынысты адам тінту жүргізеді.

Алудың тінту әрекетінен айырмашылығы: бұл жерде алынған заттардың өзі және жатқан орны белгілі болғандықтан, тінтудегідей іздеу процесінің элементтері жоқ.

Алу дегеніміз — іске қатысы бар заттарды немесе құжаттарды қандай да бір адамнан немесе мекемеден талап ету арқылы алуға бағытталған тергеу әрекеті.

Аталмыш тергеу әрекеті заттар мен басқа да обьектілердің біреуде тығылып жатқан орны нақты түрде белгілі болған кезде жүргізіледі. Алу әрекетін жүргізу барысында тергеуші жеке тұлғаға немесе мекеме басшысына нақтылы затты беруді талап етеді, егерде затты өз еркімен беруден бас тартқан жағдайда күшпен алынады. Тұлға талап етілген затты беруден бас тартса немесе ол заттың бір бөлігі ғана берілсе, оның екінші бөлігін басқа жерден іздеуге облмайды, өйткені мұндай әрекет алу емес, тінту болып кетеді. Бірақ алу барасында мемлекеттік немесе заңмен қорғалатын өзге құпияны қамтитын мемлекеттік құжаттарды және хат-хабарды тұтқындау,

оларды пошталық телеграфтық мекемеден алу туралы қаулыға прокурор немесе оның орынбасары санкция беруге тиіс.

Аталмыш мәселеге байланысты қорытынды: тінту және алу тактикасы дегеніміз — болған қылмыстық оқиғаны және қылмысқа қатысы бар деген заттай дәлелдер мен адамдарды зерттеп, қылмысты тез арада ашуға көмектесетін және болған қылмысты әшкерлеу мақсатында жүргізілетін криминалистикалық әдіс-тәсілдердің бір түрі.

---

1 ***Шәкенов А.О.*** Криминалистика: Оқу құралы. — Астана, 2008.

2 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2017.10.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029.

3 Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 13 желтоқсандағы N 206 Кодексі. Күші жойылды - Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V Кодексімен // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000206.

Есмағанбетов Б.С. — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ЕТУДЕГІ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақстан Республикасы алғаш Тәуелсіздіктің тұғырына қол жеткізген жылдары жұртшылықтың ой-санасында әлеуметтік-экономикалық мәселелер бірінші кезекке шығып, рухани құндылықтардың кешеуілдегені байқалды. Қоғамда пайда болған осы рухани бос орынды басқа елдерден келген әртүрлі діни экстремистік идеялар толтыруға тырысып бақты. Сондай-ақ, еліміздегі діни-сенім бостандығы туралы заңның әлсіздігін пайдаланған шетелдік миссионерлер тамырларын жайып үлгерді. Экстремистік топтардың жаңсақ идеологияларына — ұлтаралық араздық пен алауыздыққа негізделген. Діни экстремизм өте ауыр әлеуметтік-құқықтық және психологиялық мәселе бола отырып, көп аспектілі де болып табылады. Демек, діни алауыздық, жеккөрушілік және дінді саясаттандыру секілді қисынсыз көзқарастары мен әрекеттері арқылы пайда болатын қоғамға кері әсерін тигізетін құбылыс болып табылады.

Осы орайда Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев: «Экстремизм Қазақстанда кең ауқымда пайда бола қоймаған құбылыс, алайда конфессионалдық тұрақсыздықтың бізде де бой көтеруінің белгілі бір қаупі бар. Әрине, егер осы қауіпті өз уақытында сезініп алдын алмасақ», – деген

көзқарасын «Экстремизмге қарсылықты іске асыруда кешенді және жүйелі жол қажет. Сонда реттеуші ғана емес тыйым салушы да шаралар қарастырылатын еді», – деп нақтылайды[1].

Ислам діні — ғылым мен білімге, толеранттылыққа шақырады. Ал Ислам атын жамылған экстермистік топтар бұқара жұртшылықтың татулығы мен ауызбіршілігін бұзатын, ұлтаралық араздық пен алауыздықты туғызатын жаңсақ пікірлі саяси топтар. Деректердегі 16 экстремистік ұйым: Хизбут-Тахрир, аль-Каида, Таблиғ жамағат сынды топтарды жатқызуға болады. Жоғарыда аталған топтардың барлығына Қазақстан Республикасының сот шешімі бойынша заңмен тыйым салынған.

I. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 15 қазандағы шешімі негізінде:

1.«Аль-Каида»

2.«Шығыс Түркістандағы исламдық қозғалыс»

3.«Өзбекстандағы исламдық қозғалыс»

4.«Күрд Халық Конгресі» («Конгра-Гел»)

II. Жоғарғы Соттың 2005 жылғы 15 наурыздағы шешіміне сәйкес:

5.«Асбаталь-Ансар»

6.«Мұсылман бауырлар» (Ихуандық)

7.«Талибан»қозғалысы

8.«Бозгурд»

9.«Орталық Азиядағы Жамағат моджахедтер»

10.«Лашкар-е-Тайба»

11. «Әлеуметтік реформалар Қоғамы»

III. Астана қаласы сотының 2005 жылы 28 наурыздағы шешіміне сәйкес:

12. «Хизб-ут - Тахрир» ұйымы

IV. Астана қаласы сотының 2006 жылы 17 қарашадағы шешіміне сәйкес:

13.«АУМСинрикё»

14. «Шығыс Түркістан азат ету ұйымы»

V. Астана қаласы сотының 2008 жылғы 5 наурыздағы шешіміне сәйкес:

15. «Түркістан ислам партиясы».

VI. Атырау қаласы сотының 2011 жылғы 25 қазандағы шешіміне сәйкес:

16. «Джунд-аль-Халифат»

VII. Шығыс Қазақстан облысы арнайы ауданаралық экономикалық сотының 2012 жылғы 7 маусымдағы шешіміне сәйкес:

17. РҚБ «Сенім. Білім. Өмір».

VIII. Астана қаласы Сарыарқа аудандық сотының 2013 жылғы 26 ақпандағы шешіміне сәйкес:

18. «Таблиғи жамағат» ағымы[2].

Дегенмен, уахапшылдық, салафизм бағытындағы ағымдарға заңмен тыйым салынбаған. Алайда, ғылыми зерттеу-сараптамалық жұмыстар қорытындысы бойынша «Салафизм және уахапшылдық» бағытының қоғам ауызбіршілігіне едәуір кері әсерін тигізіп жатқаны да мәлім. Қазақстан мұсылмандары Исламның тағат-құлшылығында Әбу Ханифа мәзһабын, ал сенім тұрғысында Матуриди мектебін ұстанады. Бұл бағыт Сүннет жұрты және жамағатының анағұрлым толерантты, қанағатшыл, жергілікті әдет-ғұрып, салт-сана заңдары мен дәстүрлі нормаларымен санасатын жол.

Елбасы Н.Назарбаев: «Біз мұсылманбыз, оның ішінде Әбу Ханифа мазһабын ұстанатын сунниттерміз. Бабаларымыз ұстанған бұл жол ұлттық салт-дәстүрді, ата-ананы сыйлауға негізделген. Ендеше, бүгінгі ұрпақ та әлемдегі ең ізгі дінді — ислам дінін қадірлей отырып, ата дәстүрін ардақтаған абзал», – деген еді.

Терроризмнің ұлты да, діні де жоқ. Сол тұрғыдан мұсылман адамның террорист болуы әсте мүмкін емес. Ислам дінінің терроризм, экстремизммен үш қайнаса сорпасы қосылмайды[3].

Бүгінгі таңда діни экстремизм мен терроризм сөздерін естімеген адам аз шығар. Баспа немесе ғаламтор беттерінен шет елдердегі және Қазақстандағы діни ахуал, соның ішінде діни экстремизм мен терроризм тақырыптарына қатысты мәліметтер жетерлік. Бұл аталған мәселенің ғаламдық деңгейде орын алып отырғандығының белгісі.

Қазақстан әлем елдеріне көптеген конфессиялар мен ұлт өкілдерінің бейбіт өмір сүру мекені ретінде танылғаны рас. Дегенмен, діни экстремизм мәселесі біздің елімізді де айналып өткен жоқ.

Қазірде діни экстремизм мен терроризм ұғымы ислам дініне тағылған қауіпті екендігі өкінішті ақиқат болып отыр. Ғасыр басындағы қарулы қақтығыстар жиі орын алған. Ауғанстан, Ирак, Израиль-Палестина аймақтарындағы террактілік актілерді ислам атын жамылған радикалды топтардың өз мойындарына алуы ориенталистік бағыт ұстанушылардың «ислам терроризмі» теориясын іс жүзінде дәлелдеп бергендей болды. Бұл жағдай Қазақстандағы діни экстремизмнің табиғатын айқындай түседі. Өйткені, тәуелсіздік алғаннан кейінгі діни жаңару халықтың басым бөлігінің исламға бет бұруы ата дінімізге үлкен сұраныс туындатты. Кеңестік кезеңде діни мамандар дайындаудың тоқтатылуы, сәйкесінше қажетті мамандардың жетіспеуі ұлты, ұстанымы басқа шет елдік ислам мамандары мен уағызшыларының елге ағылуының басты себептерінің бірі болды. Мұндай уағызшылардың арасын-

да радикалды бағыттағы, экстремистік көңіл күйдегі («Хизбут Тахрир», «Таблиғи жамағат», уахаббилер т.б.) топтардың өкілдері болды.

Жоғарыда айтылған дәстүрлі емес діни ағымдардың ұстанымдарын экстремистік деп бағалауға болады. Елімізде мұндай ағымдардың таралу аймақтары да әртүрлі. Сарапшылар пікіріне сүйенсек, жихадқа шақыратын экстремисттік ағымдар еліміздің батыс өңірлерінде кең таралған. Олар бұл үдерісті батыс өңірінің экономикалық қуатына, яғни мұнай шикізатына қызығушылық (аталмыш топ мүшелерінің мұнай құбырларынан мұнай ұрлау фактілері анықталды), Ресеймен шекараластық, әсіресе, «әлемдік жихад» экстремистік тобы әрекет ететін Астрахан облысымен шекараластық, сондай-ақ, халықтың дәстүрлі ислам қағидаларынан хабарсыздығын алға тартады.

Жалпы діни экстермизмнің қай аймақта болмасын (Қазақстан бойынша) таралуына себеп болатын бірнеше алғышарттарды атап өтуге болады. Ең алдымен, бұл — діни сауатсыздық. Дінге толық таныммен келмеу діни сауатсыздықтың басты көрінісі болып отыр. Бұл жерде Абайдың иманды «якини» және «тақлиди» деп бөліп қарастыруы өзекті болуда. Мұның алғашқысы — танымнан, ақыл дәлелінен туындайтын шын иман. Екіншісі — «өзі ештеңені білмей, еш нәрсе туралы ойламай, дін иелерінің сөзіне еріп, «ел қалай көшсе, мен де солай көштім» деген надандықтан шыққан соқыр сезім, үстірт наным», бұл қазіргі қоғамға тән, діни сауатсыздықтың көрінісі, діни радикалданудың себебі болып отыр.

Ғаламтор кеңістігіндегі экстремистік идеялар тарататын сайттардың еркін қолжетімділігі де маңызды себептердің бірі болып табылады. Мұндай сайттарды екіге бөліп қарастыруға болады. Мысалы, кейбір сайттар мұсылмандардың қысымға ұшырауы, әсіресе АҚШ, Еуропа, Израильдегі мұсылмандар туралы ақпараттар, қанға бөккен адамдардың суреттерін, бейнематериалдарды ашық көрсету арқылы күллі әлемді мұсылмандарға жау ретінде көрсетуге ұмтылады. Сондай-ақ, сайттағы түрлі шейхтардың уағыздары бейнежазба түрінде таратылады. Уағыздарда зайырлы биліктің исламға жат екендігі, мұндай мемлекет басқарушылары, дін қызметкерлері «діннен шыққандар» деген пікір мейлінше дәлелді айтылып, оларға бағынбауға шақырылады. Мұндай ақпараттар сауаты төмен, өзін мұсылман санайтын адам санасында қысымдағы мұсылмандарды құтқару мен халифат сипатындағы мемлекет құруға қатысу, қажет болса, құрбан болу туралы ой туындатады. Өз ойын сайтта берілетін жихадқа шығу, шахид болу туралы хадистер мен аяттар арқылы нығайтып, өзгермес ұстанымға, өмірлік мақсатқа айналдырады.

Мысалы, «http://uraza.kz/» сайтында Рамазан айында оразаны бұзудың тыйым салынғандығы туралы: «Ораза тұтудан, оның міндеттілігін мойындамай бас тартқан адамның кәпір (дінсіз) екеніне ғалымдар бір ауыздан келіс-

кен» деген ақпарат берілді. Бұл қазақ жерінде таралған дәстүрлі Ханафи мазхабына қайшы, мұнда ораза ұстамау діннен шығармайды. Сол секілді, беташар, сәлем салу т.б. дәстүрлерді «Құдайға серік қосу» деген пәтуа беретін сайттар діни ортадағы бөлінушіліктерді туындатып, діни фундаментализмге итермелейді. Олар ұлттық салт-дәстүрден халықты бөліп алып,тек өздеріне де түсініксіз дін жолына түсінуді уағыздайды.

Берілген сайттардың ортақ ұраны «Таухид — бұл мақсат, ал жихад — оны жүзеге асыру жолы», «жихад — әркімнің жеке міндеті» деген ой. Бұл ой ашық немесе жасырын түрде мейлінше белсенді түрде таратылады**.**

Діни экстремизммен күресте ең маңызды қадам бұл діни сауаттылық екендігі даусыз. Діни сауатты болу үшін белгілі бір діни курсты бітіру шарт емес. Діни сауаттылық ұлттық тарих, дәстүрмен қатар, әлемдік деңгейдегі үрдістерден хабардар болудан құралады. Өз Отанын сүю мен дәстүрін ұстану, тарихын қастерлеу — діни сауаттылықтың бір қыры. Өйткені, қазақ тарихына үңілген кез-келген адам қазақ халқында өзге елді жаулау, өзге ұлт пен дінді кемсіту секілді көріністердің орын алмағандығын көреді. Сондай-ақ, ұлттық дәстүрдің ислам шарттарына қарсы келмейтіндігін, тіпті үндесіп тұратындығын байқау үшін де асқан сауаттылықтың қажеті жоқ[4].

Жастар арасында діни сауаттылықты қалыптастырудың негізгі құралы ретінде «Дінтану» курсы өзекті бола түседі. Ортаңғы білім беру мектептерінде 2009 жылдан бастап оқытылып келе жатқан аталмыш пән қазіргі таңда жаңарту мен толықтыруды қажет етеді. Өйткені, қазіргі таңдағы діни ахуал күрделене түсті. Сәйкесінше, «дінтану» пәнінің оқулығына әлемдік діндер мен дәстүрлі емес діни ағымдар туралы объективті мәліметтер берумен қоса діни экстремизм туралы түсінік, оның белгілері, ғаламтордағы көріністері секілді күрделі бөліммен толықтырылуы тиіс.

Дін туралы білім мектеп қабырғасымен шектеліп қалмай, арнаулы және жоғарғы оқу орындарында жалғасын тапқаны жөн. Студент жастар арасында дінтану курсы қабылдауға ауыр, қажетсіз, әйтеуір баға үшін оқылатын курстар қатарында қалмауын қадағалау да маңызды.

Жоғарыда айтып өткеніміздей, радикалды идеологияның таралуын құқықтық немесе күш көрсетумен ғана тоқтату мүмкін еместігін орынды түсінген Қазақстан жергілікті діни-руханилықтың бірден-бір жолы дәстүрлі діни ұстанымды кеңінен дамытуға баса көңіл бөлуде. Осы ретте Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы жұмысының белсенділігін арттыруға, діни қызметкерлері мен имамдары қатарының білікті мамандармен толықтырылуына тиісті қолдау көрсетуде. Мешіт имамдарының біліміне арнайы көңіл бөлініп, тиісті дайындық курстарында діни пәндермен қатар мемлекеттің құрылысы мен заңдарына қатысты пәндерден дәрістер оқытылуда.

Жалпы, радикалды діни идеологияға қарсы тұра білу жан-жақты қарастырылған, кешенді іс-шараларды жүргізуді талап етеді. Осы және Елбасының 2012 жылғы Қазақстан халқына Жолдауындағы алға қойған міндеттерін ескере келіп, қазіргі күні «Қазақстан Республикасының 2013-2017 жылдарға арналған діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі бағдарламасы» жасалды. Ендігі ретте онда қарастырылған іс-шараларды жүзеге асырудың жолдары мен мүмкіндіктері қарастырылуда.

Қазіргі кезде дінді тек жекелеген адамдарға ғана емес, мемлекет үшін де қажетті деп түсіне білген жөн. Өйткені, қоғам мүшелерінің бойында адамгершілік қасиеттердің қалыптасып дамуындағы діннің әлеуеті мен тәрбиелік рөлі мемлекет үшін қажетті, сондықтан ол дінді саяси-қоғамдық өмірден ығыстырып шығаруға, қысым көрсетуге ұмтылмайды. Ал мемлекеттің тұрақтылығы мен саяси-экономикалық жағдайының күшеюі діннің де қалыпты дамып, өз міндеттерін атқаруына мүмкіндік беретіні рас, әрі ол осыған мүдделі болуы керек. Осындай өзара келісім мен жарасымдыққа қол жеткізгенде біз қазіргі діни адасушылық пен алауыздыққа тойтарыс бере аларымыз анық.

Қорыта келе, біріншіден, лаңкестікті ауыздықтау тетіктерінің бірі — елдегі қарулар мен қару-жарақ қоймаларында сақтау тәртібін күшейту. Бірде-бір автомат, қару-жарақ бөтен адамның қолына түспеуі керек.

Екіншіден, терроризмге қарсы идеологиялық күрес қажет. Бейкүнә жандарды жәбірлеп, ешкім жұмаққа бармайды, керісінше ондай лаңкес Алла тағаланың қарғысына ұшырайды, – деген уағыз қажет.

Үшіншіден, әлеуметтік жағдай, жұмыссыздық, үй мәселесін шешу керек. Себебі көбісінің тұрмыстық жағдайы нашар. Қазір не көп, әрине тұрғын үйлер көп. Сол тұрғын үйлерді, тұратын жері жоқ, жалдамалы пәтерде тұратын отбасыларға берсе, жастарды жұмыс орнымен қамтамасыз ету керек. Сол кезде мемлекетке деген сенім артады, Отанын сүйеді!

Төртіншіден, мешітке 18 жастан асса ғана баруға рұқсат беріп, дін жөнінде түсінікті мектеп оқушылары мектептен ала алатын болуы қажет.

Бесіншіден, босқындарды қатаң бақылау керек. Себебі: жау іштен шықпайды, оларды сырттан әкеліп, іштен шығарады. Бұл үлкен дауларға әкеліп соғады.

Алтыншыдан, экстремистік және террористік қызметті, сонымен қатар, ұрысқа кеткен Қазақстан Республикасының азаматтарын азаматтығынан айыру қажет.

Арамызға біреу атой салып, ортаға шығып, ұран салса, жеңілудің етегіне еріп кете бермейік. Жеке қалыптасқан жауапты тұлға ретінде ішкі жан дүниемізге сеніп, оң бауырымыздан оңтайлы шешім шығарып білейік, ағайын.

[1] Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл жөніндегі 2013 - 2017 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламаны іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспарын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2013 жылғы 23 қазандағы № 1141 қаулысы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1300001141.

[2] Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының 2004 жылғы 15 қазандағы, 2005 жылғы 15 наурыздағы, 2005 жылғы 28 наурыздағы, 2006 жылғы 17 қарашадағы, 2008 жылғы 5 наурыздағы, 2011 жылғы 25 қазандағы, 2012 жылғы 7 маусымдағы, 2013 жылғы 26 ақпандағы шешімдері.

[3] «Діни экстремизм дегеніміз не?» С.Таджибаев, мақала. Қазақстан Республикасының лаңкестік және экстремизм мәселелерін зерттеу орталығының сарапшысы, дінтанушы, магистр. 2014 жылғы 01 тамыз.

[4] «Діни сауатсыздық — діни экстремизмнің бастауы». Г.Тоқтарова, Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығы, БАҚ мониторингі бөлімінің бастығы.

Жакишева В.А. — начальник цикла общеправовых и социальных дисциплин Учебного центра МВД Республики Казахстан (г. Семей), подполковник полиции

УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ В УГОЛОНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Одной из важнейших задач государства является борьба с преступностью, которая включает в себя задержания лиц, совершивших противоправные действия преступного характера.

Уголовно-процессуальное законодательство в соответствии со ст.128 УПК РК рассматривает задержание, как меру процессуального применения, применяемую с целью выяснения причастности лица к преступлению и решения вопроса о применение к нему меры пресечения в виде содержания под стражей[1].

Институт правомерности при задержании содержится в ст. 33 УК РК, который рассматривает невиновное причинение вреда лицу, совершившего уголовно-наказуемое деяние[2]. Задержания лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, является общественно полезной деятельностью, поэтому наряду с сотрудниками этим правом обладают потерпевшие и другие граждане. Институт применения процессуальных норм в виде задержания содержит в себе дискуссионные нормы и коллизии в законодательстве. Так следует понимать, что уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-правовое право различные явления. Оценочное понятие «правовое»

не предполагает пропорциональное применение физической силы в процессе задержания.

Из сущности причинения вреда при задержании следует понимать, что это возможно лишь в тех случаях, когда лицом, подлежащим задержанию, совершается посягательство, которые можно предотвратить путем физического воздействия на лицо. При этом необходимо учитывать характер и степень общественной опасности совершенного задержанным лицом и обстоятельств задержания.

Особо значимым является то, что вред при задержании может быть причинен только лицу, совершившему преступления, но никак не третьим лицам. При задержании может быть причинен, как и имущественный, так и физический вред. Особое внимание следует уделить физическому вреду, правомерности, основанию, порядку и юридическим последствиям применения физического вреда.

Говоря о физической силе, мы подразумеваем применение физической силы. Здесь следует рассмотреть институт правомерности и правомерного причинения вреда при задержании. Что понимается под термином правомерность? В первую очередь, это такое состояние поведения субъекта, которое образуется в соответствии требованиями нормы права и не выходит за ее пределы. Что касается правомерности оказания физической силы при задержании, особое внимание необходимо ассоциировать на уместности применения данной физической силы с соблюдением требований, регламентируемых ст.60 «Закона о Правоохранительной службе» от 06.01.2011 г.

Статья 60. Применение специальных средств и физической силы

1. Сотрудники имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также специальные средства, в том числе наручники, резиновые палки, слезоточивые вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений, принудительной остановки транспорта, водометы, служебных животных, бронемашины и другие специальные транспортные средства, перечень которых определяется Правительством Республики Казахстан, для:

1) отражения нападений на физических лиц, сотрудников и иных лиц, выполняющих служебный или общественный долг по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности;

2) освобождения заложников, пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка (групповых нарушений установленного режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы), а также противоправных действий при побеге или задержании

бежавших из исправительных учреждений, и следственных изоляторов осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

3) отражения нападения на здания, помещения, сооружения, транспортные средства, земельные участки, принадлежащие физическим лицам, организациям и государственным органам, а равно для освобождения их от захвата;

4) задержания правонарушителей (осужденных, подозреваемых, обвиняемых и лиц, совершивших административные правонарушения), если они оказывают неповиновение или сопротивление сотрудникам, иным лицам, выполняющим возложенные на них обязанности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, для их доставления в правоохранительные органы, конвоирование и охрану задержанных, заключенных под стражу лиц, а также лиц, подвергнутых административному аресту, осужденных, подозреваемых и обвиняемых либо если имеются достаточные основания полагать, что они могут совершить побег или причинить вред окружающим или себе, а также в отношении лиц, умышленно препятствующих сотрудникам в осуществлении возложенных на них законом обязанностей;

5) отражения нападения с целью самозащиты сотрудником или защиты членов своей семьи при реальной угрозе причинения ему и (или) им тяжкого вреда здоровью или жизни;

6) необходимой обороны, крайней необходимости;

7) доставления правонарушителей, если это необходимо в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении при невозможности составить его на месте, если составление протокола является обязательным;

8) остановки транспортных средств путем их повреждения, если водитель не подчиняется законным требованиям сотрудника остановиться.

1-1. Сотрудники имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также специальные средства во всех случаях, когда настоящим Законом разрешено применение огнестрельного и иного оружия

2. Запрещается применять специальные средства и боевые приемы борьбы в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев совершения ими нападения, угрожающего жизни и здоровью окружающих, группового нападения либо оказания вооруженного сопротивления[3].

Так, особой необходимостью применения физической силы в отношении лица, совершившего противоправные действия, является реальное посяга-

тельство, способное причинить вред окружающим, если иных средств задержать лицо не представляло возможности. При рассмотрении вопроса о применении к лицу, подозреваемого в совершении преступления, физической силы, необходимо рассмотреть, что насильственные меры при задержании лица, совершившего посягательство, похожи на преступления, но это не так. Ибо задержание — это обстоятельство, исключающие уголовную ответственность и не содержащая в себе состава уголовного преступления, так как отсутствует субъективная сторона элемента состава преступления[4]. Также эти действия не могут быть сопряжены с насилием, опасным для жизни лица, подлежащего задержанию. В соответствии с законодательством, вред, причиненный при задержании, не может быть связан с лишением жизни правонарушителя. Следственно, причинение вреда при задержании представляет собой правомерную защиту личности и сотрудников.

Основная проблема в том, что насильственные действия применяются и в отношении лиц, совершивших незначительные правонарушения по степени и характеру общественной опасности совершенного задержанным, когда лицу без необходимости причиняется чрезмерный не вызванный обстановкой вред. Такое действие со стороны сотрудников и иных лиц, оказывающих задержание, влечет за собой уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность. Важное значение имеют все объективные элементы, в том числе указывающие на противоправность действий[5].

Уголовный закон рассматривает, что применение вреда лицу, подлежащего задержанию, будет правомерно, если при этом не было допущено пределов необходимой обороны. В соответствии со ст. 34 УК РК превышение мер задержания признается их явное не соответствие характеру и степени общественной опасности деяния, совершившего задерживаемым, или когда лицу без необходимости был причинен явно чрезмерный вред, не вызванный обстановкой. Например, если лицо, подлежащее задержанию, не пыталось оказать сопротивление и беспристрастно выполняло требование сотрудника. Институт необходимой обороны является важным средством в уголовном законодательстве, потому что является способом защиты и имеет большой опыт в судебной практике.

Необходимо выделить еще один проблемный аспект в области правомерности применения физической силы при задержании, который рассматривает круг лиц, к которым может быть применена физическая сила при задержании. Особенно выделить необходимо запрет на применение физической силы в отношении несовершеннолетних. Теоретически законодательство «О правоохранительной службе» от 06.01.2011 г. регламентирует запреты применения специальных средств и боевые приемы борьбы в

отношении несовершеннолетних, что так же необходимо дополнить. Так, согласно ч.2 ст. 60 «Запрещается применять специальные средства и боевые приемы борьбы в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, кроме случаев совершения ими нападения, угрожающего жизни и здоровью окружающих, группового нападения либо оказания вооруженного сопротивления». Однако о физической силе здесь ничего не говорится. При оказании физической силы на несовершеннолетнего необходимо учитывать не только их возраст, но и их физическое состояние.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство, является самостоятельным институтом в системе обстоятельств, исключающим преступность деяния, что нашло закрепление в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Однако имеются и дискуссионные положения, что можно исправить посредством дополнения законодательства.

---

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V / Казахстанская правда. 2014. 10 июля.

2 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&show_di=1.

3 Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30916594.

4 ***Кудрявцев В.Н.*** Право и поведение. — М., 1978. С. 14.

5 ***Якубович М.И.*** Необходимая оборона и задержание преступника. — М., 1978. С. 61.

Жумагазин Е.М. — преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М. Букенбаева, майор полиции;

Байгазин А.С. — преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М. Букенбаева, майор полиции

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВИЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ

На современном этапе совершенствование сложной работы следователя и оперативно-розыскных подразделений предполагает четкое разграничение их обязанностей и полномочий, а так же установление надлежащих контактов в

ходе раскрытия и расследования правонарушений. В таких ситуациях актуальны вопросы, связанные с оптимизацией процесса управления взаимодействием, направленного на достижение совместной цели, а именно на раскрытие и расследование правонарушений, в том числе установление объективной истины по расследуемому делу[1].

В своей действительности следователи не всегда могут объективно оценить свою работу, увидеть допущенные ошибки в ходе производства, ее результаты, при этом разобраться с возникающимися причинами, последствиями, а также вовремя их исправить. В связи с чем в досудебном расследовании необходима четкая устойчивая, процессуальная фигура, которая бы решала возникающие процессуальное вопросы в ходе руководства, а именно, процессуальный контроль над следователем и оперативным подразделением, кроме прокурорского надзора.

Также входе производства руководитель следственного подразделения осуществляет контроль за своевременностью деятельности следователя по раскрытию и расследованию правонарушений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному решению возникающихся задач, в том числе производству предварительного следствия по расследованию уголовных дел.

Процессуальные полномочия руководителя следственного подразделения реализуются путем дачи следователю письменных указаний, а следователь соответственно даёт оперативному подразделению письменное отдельное поручение. При этом отдельное поручение должно содержать практические рекомендации о выполнении тех или иных задач, в ходе выполнения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе мотивировка предложений, рекомендаций, а также указание на конкретный срок исполнения.

Как правило, письменное поручение следователя может охватывать различные профессиональные критерии, возникающие в процессе досудебного расследования:

- производство конкретных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий по делу;
- выдвижение и проверка оперативно-розыскных версий;
- формы и использование возможности и средств оперативных подразделений в ходе расследования правонарушений;
- применение в ходе досудебного расследования научно-технических средств и научно-практических рекомендаций;
- определение хода, тактики и дальнейшего направления досудебного расследования[2].

В организации взаимодействии органов следствия с оперативными подразделениями возникают организационные трудности, которые сотрудник

следственного подразделения не всегда может успешно разрешить. Это такие трудности, которые связаны в основном с тем, что следователи и сотрудники оперативно-розыскного подразделения не составляют единый сплоченный коллектив. Поэтому при досудебном расследовании требуется четкое согласование поставленной цели, конкретного акта досудебного расследования с целями и задачами оперативно-розыскного подразделения, в том числе устранение возникающих между ними противоречий и предупреждение возможных конфликтов. Как известно, основной задачей оперативно-розыскных подразделений в досудебном расследовании является раскрытие правонарушения, а именно установление очевидцев и причастных лиц, совершивших правонарушение. Все силы и средства оперативно-розыскного подразделения направляются, в первую очередь, именно на выполнение поставленной задачи, также во многих случаях в ходе выявления подозреваемого, сотрудники оперативно-розыскных подразделений фактически устраняются от участия в дальнейшем досудебном расследовании. В некоторых случаях сотрудники оперативно-розыскных подразделений формально подходят к выполнению поставленной задачи, в том числе по взаимодействию со следователями[3].

С другой стороны, на практике следователи не всегда в состоянии четко и слажено организовать взаимодействие с работниками оперативно-розыскных подразделений. В этом процессе значительную роль при руководстве играют обязанности начальника следственного подразделения, именно он и осуществляет общую организацию по взаимодействию работников следственного и оперативно-розыскных подразделений[4].

Как правило, руководитель следственного подразделения выполняет функции штаба расследования, при этом у него концентрируется вся информация о совершенных преступлениях, создающая картину оперативной обстановки в обслуживаемом районе. Также руководитель систематически получает информацию о числе дел досудебного расследования его подразделением, их криминалистические характеристики, стадии расследования по каждому уголовному делу, количестве досудебного расследований, по которым необходима помощь или взаимодействие с оперативно-розыскными подразделениями. На основе такой информации руководитель следственного подразделения определяет общее число сил и средств, которые необходимы от оперативно-розыскных подразделений для организации взаимодействия со следователем. Появившиеся вопросы по привлечению и организации сил, средств оперативно-розыскного подразделения решаются начальником следственного подразделения совместно с руководителем оперативно-розыскного подразделения[5].

По качественной, результативной, совместной работе, в том числе целях лучшей организации, руководитель следственного подразделения осуществляет согласованное с текущим и перспективным планом работы, при этом планирует совместную работу следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Также планируют предположительный объем работы в ходе взаимодействия, его возможные формы, количество необходимых сил и средств, в том числе предполагаемые срок и время их использования[6].

Также в ходе повседневного взаимодействия руководитель следственного подразделения периодически проводит совместные совещания с оперативно-розыскными подразделениями, на котором заслушивает следователей по возникщимся проблемам и вопросам в период взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями в ходе досудебного расследования. Таким образом, у руководителя следственного подразделения формируется общая характеристика, картина взаимодействия следственных и оперативных подразделений по всем делам.

Руководитель следственного подразделении, осуществляя контроль за досудебным расследованием, выясняет, имеется ли потребность в привлечении следователем дополнительных сил и средств оперативно-розыскного подразделения, а также организовал ли следователь взаимодействие, все ли его методы и формы при досудебном расследовании использованы. Если следователь не прибегает к помощи оперативно-розыскных подразделений, при этом явно нуждаясь в ней, руководитель вправе потребовать от него объяснений и дать необходимые указания[7].

В период совместного взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями возникают конфликтные ситуации, это выражается в том, что в некоторых случаях следователи пытаются переложить раскрытие неочевидного преступления на сотрудников криминальной полиции. А также отдельные поручения следователя выражаются в том, что дают стереотипные по содержанию поверхностные поручения сотрудникам криминальной полиции, в которых кратко в общих чертах излагается о факте совершенного правонарушения и при этом формально содержится требование о принятие меры к установлению причастных лиц и к розыску подозреваемого в совершении правонарушения. Естественно, такие поручения вызывают у сотрудников криминальной полиции негативное отношение к их выполнению, и другой стороны, нередки такие случаи когда оперативные работники формально выполняли посменное поручение и указание следователя. А также в практике нередки такие случаи оперативно-розыскного подразделения, где на письменные отдельные поручения следователей носили формальный характер и при этом встречаются шаблонные ответы. Например,

такого характера «Принятыми нами оперативно-розыскными мероприятиями установить лиц, причастных к совершению правонарушения, не представилось возможным. В случае получения каких-либо результатов будет сообщено дополнительно»[8].

В целях совершенствования практики взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений при досудебном расследовании необходим обмен информацией между следователями и оперативно-розыскными подразделениями. Такая форма обмена в каждом конкретном случае должна определяться руководителями следственных оперативных групп, при этом устанавливая его объем и пределы, круг допускаемых сотрудников к конфиденциальной информации в зависимости от категории и характера выполняемой ими работы.

В соответствии с нормами ст. 60 УПК Республики Казахстан официальным лидером при взаимодействии является следователь. Именно его закон наделяет правом давать поручения, обязательные для исполнения органом дознания. Следователь определяет саму потребность во взаимодействии, цели и направления досудебного расследования правонарушения, при этом во многих ситуациях следователь является не только официальным представителем, но и фактическим лидером. Как бы то не было в следственной практике известны случаи, когда следователь не имеет необходимых деловых и личных качеств, чтобы быть фактическим лидером. И здесь на роль лидера может быть стихийно выдвинут другой участник совместного расследования, например, наиболее опытный сотрудник оперативно-розыскного подразделения[9].

Итак координация взаимодействия деятельности оперативных подразделений и следствия при досудебном расследовании является важным составляющим элементом в расследовании и раскрытия правонарушений. От правильной организации такого взаимодействия в определенной степени зависит эффективность функционирования всей системы досудебного расследования правонарушений.

На современном этапе в целях совершенствования практики взаимодействия следователей и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии расследования правонарушений необходим обмен информацией между следователями и сотрудниками оперативно-розыскного подразделения. Такая форма обмена информации в каждом конкретном досудебном расследовании должна определяться руководителями подразделений, при этом устанавливая его объем и пределы, а также круг допускаемых к конфиденциальной информации сотрудников в зависимости от характера выполняемой ими работы.

Таким образом такая организация взаимодействия следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений будет не только способствовать успешному раскрытию и расследованию правонарушений, но также соответствовать научным требованиям системности подхода к организации расследования и раскрытия правонарушения.

---

1 ***Влезько Д.А.*** Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2009.

2 Там же.

3 ***Чувилев А.А.*** Взаимодействие следователя органа внутренних дел с полицией. — М.: НОРМА, 2010. С. 16-18.

4 Организация работы следственного подразделения ГОВД — РОВД // Бюллетень СУ МВД РТ. — 2009. — N 3-4. С. 44-45.

5 ***Чувилев А.А.*** Указ.раб.

6 Организация работы следственного подразделения ГОВД — РОВД // Бюллетень СУ МВД РТ. — 2009. — N 3-4. С. 44-45.

7 ***Чувилев А.А.*** Указ.раб.

8 Организация работы следственного подразделения ГОВД — РОВД // Бюллетень СУ МВД РТ. — 2009. — N 3-4. С. 44-45.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.

Жумагазин Т.Б. — пенсионер ДВД Актюбинской области, капитан полиции запаса

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В ОВД

В рамках гуманистической концепции в Республике Казахстан формируется принципиально новая правоохранительная система.

Послание Президента Республики Казахстан Стратегия «Казахстан-2030» ставит задачу построения эффективной правоохранительной системы, которая обеспечивает безопасность личности, общества и государства.

Вместе с тем, в Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» в целях формирования профессионального государственного аппарата одним из приоритетов установлено исключение двойного толкования должностных обязанностей госслужащих. Четкая законодательная регламентация их деятельности[1].

Сегодняшняя тема конференции актуальна и находится на прямой параллели с проводимой правовой политикой Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, где им дано поручение Правительству на повышение конкурентоспособности нашей правовой системы во всех ее базовых отраслях как публичного, так и частного права.

Курс на обновление коснулся и работы подразделений криминальной полиции, как субъекта оперативно-розыскной деятельности. Впервые работа ведущей службы органов внутренних дел осуществляется в новом правовом поле, т.е. их деятельность регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом.

Как известно ранее правовую основу ОРД составляли Конституция РК, Закон РК «Об ОРД» и другие ведомственные нормативные акты, а предварительное следствие велось исключительно в рамках уголовно-процессуального закона. Такое положение дел негативно влияло на взаимодействие подразделений досудебного расследования и органов дознания, создавая немало проблем на стадии реализации результатов ОРД и признания их доказательствами в уголовном процессе.

Если коснуться немного истории формирования службы, то какие-то 20 лет назад перед ней наряду с трудностями правового регулирования стояло множество других, а это слабое материально-техническое оснащение, недостаточный уровень юридически образованных специалистов и т.д.

Но в результате проведенной широкомасштабной реформы указанные проблемы остались в прошлом. В настоящее время работник уголовного розыска служит в совершенно новых и приближенных к идеальным условиям.

Не удивительным сегодня является наличие у каждого оперуполномоченного кабинета, оборудованного персональным компьютером с подключением к локальной системе, где, что называется не выходя из кабинета, сотрудник может получить необходимую информацию, принять процессуальное решение, получить и отправить почту и т.д. Удалось обеспечить достаточным количеством служебного автотранспорта и техническим снаряжением. Практически 100 процентов работников криминальной полиции имеют юридическое образование и большая часть получена в учреждениях системы образования МВД РК.

Однако, несмотря на это, всё еще остаётся проблема повышения раскрываемости преступлений и совершенствования работы органов дознания. На мой взгляд, это произошло из-за того, что организация работы оперуполномоченных в течении рабочего времени устарела, стала неэффективной. Кстати говоря, это одно из немногих, что осталось неизменным со времен

распада Советского союза. Речь идет о рабочем времени сотрудника криминальной полиции.

Полагаю, что необходимо реформировать организацию работы подразделений криминальной полиции и изменить критерии оценки эффективности их деятельности.

Такая необходимость возникла из-за ряда существующих проблем, о которых нередко говорят, однако законодательных решений не принимается.

Первое: размыты функциональные обязанности оперуполномоченных в течении рабочего дня. Функции должны быть чёткими, конкретными и носитель их должен обладать соответствующей компетенцией, т.е. уметь это делать и не делать эту работу никто другой. Так, например, во время хирургической операции у каждого медицинского работника, находящегося в операционной, распределены роли, хирург оперирует, медсестра обеспечивает необходимыми инструментами и лекарственными препаратами, анестезиолог делает наркоз и т.д. На сегодняшний день, если взять например работу следственно-оперативной группы на месте преступления, подобными чёткими функциями обладают лишь работники следствия (дознания), которыми производятся осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей, принятие процессуального решения, составляются протокола и т.д. и криминалист, осуществляющий сбор и закрепление следов преступления. Чего не скажешь о функциях оперуполномоченных, задача которых сегодня заключается лишь в подворном обходе, и то из-за недостаточного количества времени делается не всегда качественно, да и данную работу могут провести участковые инспектора полиции. Вместе с тем, в разных отделах полиции по разному оперуполномоченным дополнительно вменяется принятие решений по материалам, не вошедшим в ЕРДР, так называемые спецнаряды и составление справок по нераскрытым преступлениям.

Второе: низкий уровень раскрываемости преступлений по горячим следам работниками следственно-оперативных групп. Сложилась такая ситуация, что вся работа следственно-оперативных групп заключается в выезде на место происшествия и фиксации следов преступления, качество которой желает лучшего. Причин такого обстоятельства много, но основные, помоему мнению, это, во-первых сам подход формирования состава групп, когда график дежурств составляется по остаточному принципу, т.е. включают туда молодых, неопытных сотрудников, а нередко провинившихся за дисциплинарные нарушения, напоминающие армейское наряд вне очереди; во-вторых, большая нагрузка на СОГ, имеется в виду количество обслуживаемых выездов. Всё это приводит к тому, что на деле СОГ исполняют роль фиксаторов происшествий.

Учитывая вышесказанное, предлагаем создание на базе имеющихся следственно-оперативных групп следственно-оперативных бригад. Следственно-оперативная бригада – это если говорить в пределах отдела внутренних дел несколько следственно-оперативных групп, в которую входят, подчёркиваю, наиболее подготовленные, с опытом работы и способностями к раскрытию преступлений следователи (дознаватели), оперуполномоченные, криминалисты, действующие в 3-4 смены, а если говорить в пределах города, все заступающие в течении суток бригады, образующие единую дежурную смену с единым руководителем смены, можно назвать его бригадиром и действующее как единое самостоятельное подразделение в пределах обслуживаемого времени и территории. В случае трехсменной работы дежурных частей таких бригад будет соответственно три. Руководитель бригад координирует работу всей смены в течении суток и персонально отвечает за нераскрытые преступления. В исключительных случаях (например, серия особо тяжких преступлений) осуществляет переброску свободной группы на территорию другого отдела. Основным критерием оценки работы следственно-оперативных бригад соответственно будет являться раскрытие преступлений, розыск преступников, без вести пропавших лиц и установление неопознанных трупов в дежурные сутки.

В чём принципиальное отличие от действующих СОГ? Главное отличие в том, что увеличивается количество СОГ, за счет того, что некоторая часть сотрудников следствия, дознания и криминальной полиции переводится на посменный (вахтовый) метод работы т.е. они заступают на дежурство в составе СОГ, затем в зависимости от объёма работы, т.е. по каждому отделу индивидуально составляется график, но не менее 2-х суток отдыхают. Следующим, важным в данной идее моментом является улучшение качественного состава СОГ, за счет того, что состав следственно-оперативных групп формируется из опытных сотрудников полиции. И совершенно новое в данном проекте и не менее важное это учреждение единого руководителя следственно-оперативных групп в сутки.

Теперь к вопросу — в чём преимущество такой формы работы над ежедневной и увеличение состава СОГ, а также введение единого руководителя следственно-оперативных групп в сутки.

Во-первых, думаю, нет необходимости доказывать тот факт, что в первые минуты и первые часы после совершения преступления намного больше шансов раскрыть преступление нежели в последующее время, именно в этот момент наибольшая вероятность фиксации следов преступления, сбора доказательственной базы, поиск и нахождение свидетелей, очевидцев преступления, поиск по ориентировке и возможность задержания подозреваемого лица с вещественными доказательствами при нём. Говоря другими

словами, первоначальные следственно-оперативные мероприятия это наиболее важная стадия досудебного расследования, которой необходимо уделить особое внимание. Учитывая, что вновь созданные группы, из-за их увеличения количества, получат больше времени на обслуживание места происшествия, а значит обеспечится полнота сбора доказательственной базы и с учетом максимального задействования опытных специалистов повысится очевидность установления виновного лица. Таким образом, увеличив количественный и качественный состав следственно-оперативных групп, мы бросаем основные силы и средства на раскрытие преступлений «по горячим следам».

Во-вторых, при таком методе работы у сотрудника криминальной полиции повысится ответственность принимаемых решений, дисциплинированность, спортивный интерес к поиску виновного лица и раскрытию преступления, полная выкладка физических сил, энергии и проявление моральных качеств. На это повлияют следующие факторы. Межсменный, периодический отдых позволяет работнику зарядится физической энергией и психологически отдохнуть от получаемых во время работы затрат и такой человек более устойчив к физическим и моральным нагрузкам. Кроме того, периодическое участие в непосредственном раскрытии преступлений позволяет шире и подробнее ознакомиться с оперативной обстановкой на обслуживаемой территории, оттачивать мастерство и формирует у сотрудника положительные привычки. Именно здесь, в индивидуальной работе оперуполномоченный может проявить свои способности сыскного дела.

В-третьих, создание штатной единицы руководителя, назначаемого из числа руководителей среднего звена, позволит в дежурные сутки чётко координировать работу следственно-оперативных групп, повысить контроль и ответственность работы СОГ, и если предположить, что криминогенная обстановка это цепь происходящих другом за другом и связанных между собой криминальных процессов (например: серия квартирных краж в разных районах города, череда грабежей сотовых телефонов в разных районах города у несовершеннолетних), то это он сможет отследить и своевременно отреагировать на её осложнение в текущие сутки. Кроме того, учитывая постоянный состав, между бригадами обеспечится состязательность и естественный интерес к конечному результату, т.е. раскрытию преступления.

Наряду с вышесказанным, учитывая сложившуюся оперативно-розыскную практику, считаю необходимым, в целях разгрузки низовых подразделений криминальной полиции ограничить или исключить как обязательное проведение некоторых следственно-оперативных мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным законодательствами. Так, предлагается исключить применение в повседневной

работе негласных следственных действий, специальных оперативно-розыскных мероприятий и общие мероприятия, предусмотренные подпунктами 2-6 пункта 2 статьи 11 Закона РК «Об ОРД»[2], оставив лишь опрос граждан. Данный вопрос, учитывая открытый формат конференции не представляется возможным развернуть полностью и, надеюсь в последующем удастся рассмотреть.

Создание СОБ не требует внесения изменений в основные законодательные акты, регулирующие деятельность ОВД, и достаточно ограничиться ведомственным приказом и соответствующим положением.

В заключении хотелось бы обратить внимание на еще один аргумент в пользу предлагаемого проекта. Каждый практический работник знает, что наиболее ответственным, дисциплинированным, исполнительным, эффективным и полезным сотрудник полиции становится во время несения дежурства. Вот именно этот эффект предлагается использовать и применить в системе органов внутренних дел.

---

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050.

2 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158.

Кенжебаев М.С. — докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова, подполковник полиции;

Сейтжанова Н.К. — докторант Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПРИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К АКТУ ТЕРРОРИЗМА

В эпоху глобализации угрозы благополучию и успешному развитию общества и государства становятся такими же глобальными. Принятый в 1999 году Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму»[1] определил основные направления антитеррористической политики Казахстана. Более того, призывы нашего государства нашли свое продолжение на международном уровне, а именно в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[2], согласно которой международное сообщество осознает, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют

угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

За отмеченный период в Казахстане было проделано немало работ и одним из примеров ведения уголовно-правовой политики противодействия терроризму является усиление ответственности за прикосновенность к преступлениям о терроризме.

Прикосновенностью к преступлению в теории уголовного права признается деятельность, связанная с совершением преступления другим лицом, но не являющаяся содействием ему и не находящемуся с ним в причинной связи. Авторы называют формами прикосновенности заранее не обещанное укрывательство и недонесение[3].

При прикосновенности лицо не действует (не оказывает никакую помощь) в совершении преступления другим лицом или группой лиц. Общим для всех форм прикосновенной деятельности признаком является то, что они непосредственно, вытекая из уже совершенного или совершаемого другими лицами преступления, не являются его причиной[4]. По данному мнению, укрывательство нельзя отнести к прикосновенности, поскольку прикосновенность авторы называют бездействием.

Прикосновенность – это уголовно-наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи. Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и не способствует наступлению преступного результата[5].

При изложенных теоретических воззрениях на прикосновенность к преступлению лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по двум разным составам Уголовного кодекса Республики Казахстан, а именно по ст. 432 «Укрывательство преступления» и ст. 434 «Недонесение о преступлении». При этом первое деяние совершается действием, а второе недонесением — бездействием.

С принятием нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) в 2014 году ответственность за прикосновенность к преступлению расширена. По сравнению с Уголовным кодексом Республики Казахстан в 1997 года диспозиция статьи о недонесении дополнена таким конструктивным элементом как готовящимся акте терроризма. Теперь в действующем законодательстве ст.434 УК РК выглядит следующим образом:

«Статья 434. Недонесение о преступлении.

Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма – наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных

расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Не подлежат уголовной ответственности по настоящей статье супруг (супруга) или близкий родственник лица, совершившего преступление, а также священнослужители за недонесение о преступлениях, совершенных лицами, доверившимися им на исповеди».

Уголовно-наказуемое деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 255 «Акт терроризма», наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества, что относит данное преступление к тяжким преступлениям. Но в рамках проведения государством жесткой антитеррористической политики законодатель установил уголовную ответственность за недонесение и об этом тяжком преступлении – акте терроризма.

В примечании к данной норме закреплены условия освобождения от уголовной ответственности за недонесение, что является реализацией конституционного принципа, закрепленного в ст. 77 Конституции Республики Казахстан.

Верховный суд Республики Казахстан, как один из законодательных органов, принял 22 декабря 2016 года Нормативное постановление № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении»[6]. В соответствии с данным нормативным актом недонесение о преступлении заключается в умышленном бездействии, невыполнении предусмотренной законом правовой обязанности каждого лица доводить до сведения соответствующих государственных органов о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма.

В пункте 5 названного постановления Верховного суда Республики Казахстан уделено внимание адвокату, который в соответствии с требованиями части 5 статьи 70 УПК не вправе совершать какие-либо действия против интересов своего подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав, а также вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к уголовному правонарушению и виновность в его совершении. Кроме того, адвокат согласно пп. 4 п. 1 статьи 15 Закона Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности»[7] обязан хранить в тайне сведения, ставшие ему известными в связи с оказанием юридической помощи, и не разглашать их без согласия лица, обратившегося за помощью.

На основании изложенных аргументов Верховный суд постановляет, что адвокат не может быть привлечен к уголовной ответственности за недонесе-

ние о другом совершенном его подзащитным факте преступления, ставшем известном адвокату при оказании юридической помощи.

Данный вывод противоречит примечанию к ст.434 УК РК, в котором указаны исчерпывающие основания освобождения от уголовной ответственности за предусмотренное указанной нормой деяние.

Законодатель при установлении ответственности сделал исключение только для супругов, близких родственников и священнослужителей исходя из того, что это право им гарантировано Конституцией Республики Казахстан (п.7 ч.3 ст.77). Ставить в один ряд основания, заложенные в Конституции РК и в других кодексах и законах, недопустимо.

Думается, что согласно юридической технике неверно Нормативным постановлением Верховного суда РК приводить в соответствие нормы УК РК к нормам УПК РК и Закону РК «Об адвокатской деятельности».

Более того, при конкуренции норм по установленной иерархии кодекс имеет преимущественное значение перед нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан.

При этом нормативное постановление комментирует, что адвокат может быть привлечен к ответственности за укрывательство (ст.432 УК РК) при совершении им деяния собственными действиями. Таким образом, ответственность может быть возложена или нет с разницей в деянии: действие или бездействие.

В УК РК немало составов, по которым ответственность возлагается за бездействие и их общественно опасные последствия намного ниже, чем от акта терроризма.

Несоизмеримы уголовно наказуемые бездействия, например, направленные на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, и бездействие адвоката при недонесении о готовящемся акте терроризма.

На основании изложенных доводов об общественной опасности, конкуренции норм, проводимой международным сообществом и Казахстаном антитеррористической политики, ответственность, предусмотренная ст. 434 УК РК, распространяется без исключений.

---

[1] Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_#z4.

[2] Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027029#pos=0.

[3] Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ.ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы, 2006.

[4] Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. — М., 2015.

[5] Там же.

[6] Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000014.

[7] Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195.

Кудабаева Ж. — магистрант ИПО Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им.Б.Бейсенова, майор полиции

ТЕРРОРИЗМ – КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Терроризм как политическое явление уходит своими корнями в глубокое прошлое. По своему происхождению латинский термин «терроро» означает «страх, ужас». Он был введен в политический лексикон Франции жирондистами и якобинцами, объединившимися для подготовки народного восстания и свержения «с помощью устрашения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI.

Однако терроризм как явление появился задолго до получения своего названия.

Прогресс современной цивилизации повлекло за собой обострение множества глобальных проблем, затрагивающих судьбы всего мира, среди которых ведущее место занимает терроризм. В наше время терроризм представляет большую угрозу жизненно важным интересам любого государства, в том числе и Республики Казахстан. Поэтому люди должны понимать, что представляет собой такое явление, как терроризм, и знать, как с ним бороться.

Самая ранняя известная в истории человечества террористическая группировка — секта сикариев — действовала в Палестине в 66-73 гг. нашей эры.

В XX веке до Первой мировой войны терроризм рассматривался исключительно как признак левого движения, хотя ни ирландские, ни македонские борцы за независимость, ни армянские, ни бенгальские террористы не имели никакого отношения к социализму.

После Первой мировой войны террористические организации находили поддержку прежде всего у правых и сепаратистки настроенных групп, нап-

ример хорватские усташи получали помощь от Италии и Венгрии. Терроризм культивировался и на периферии многочисленных фашистских движений. Примером тому служила румынская «Железная гвардия».

В 30-40-е годы XX века терроризм взяли на вооружение экстремистские организации правого толка: «Мусульманское братство» и «Молодой Египет». Даже в Индии с ее традиционным отрицанием насилия неожиданную популярность получила террористическая группировка «Бхагат Сингх».

Символично, что наиболее громкие террористические акты происходят именно в моменты наивысшего единения человечества, в частности, во время проведения Олимпийских игр. Старт террористическому разгулу дал Мюнхен, в котором состоялись Олимпийские игры 1972 г. Так, 5 сентября 1972 г. боевики террористической группировки «Черный сентябрь» захватили в заложники спортсменов Израиля. При штурме погибли и спортсмены, и террористы, и немецкие полицейские.

Однако, история показывает, что все главные террористические события современности укладываются в последнее десятилетие XX века. Именно в этот период разрабатывается стратегия современного терроризма, совершенствуется и оттачивается его тактика. Террористы начинают объединяться в интернациональные «бригады», ставят себе на службу новейшие научные достижения человечества, изобретают и приводят в действие невиданные террористские «ноу-хау».

Терроризм в области политической борьбы проявляется как насильственные способы и методы достижения политических целей. Поэтому во второй половине XX века и с началом нового века он получил повсеместное осуждение, как с правовой точки зрения, так и с точки зрения общественной морали. Причинами распространения терроризма в глобальном масштабе являются разрыв между богатством и бедностью, социальное неравенство и нестабильная внутриполитическая обстановка во многих странах мира.

Как уже отмечалось, проявления терроризма весьма разнообразны по своим масштабам, целям, формам, методам, природе и т.п. К сожалению, единого толкования этого явления не существует. Специалистами предпринимались и продолжают предприниматься шаги по систематизации его проявлений по различным основаниям.

По методам воздействия терроризм бывает: с использованием физического насилия; с уничтожением материальных объектов; с применением морально-психологического насилия.

Как правило, при осуществлении террористических акций перечисленные методы используются комплексно, а приоритет тем или иным из них отдается с учетом конкретных условий и специфики региона деятельности терро-

ристов их оснащенности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств.

По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов террористической деятельности терроризм подразделяется на: внутренний и международный.

В свою очередь, международный и внутренний терроризм также могут быть подвергнуты дополнительной систематизации. Так, во внутреннем терроризме в зависимости от его субъектов можно выделить;

1) государственный терроризм;

2) терроризм проправительственный;

3) терроризм оппозиционный;

4) межпартийный терроризм.

Международный же терроризм может быть:

1) государственным;

2) негосударственным.

Если классифицировать терроризм по целям, то можно выделить:

- сплачивающий терроризм, акции которого направлены на объединение различных структур экстремистского толка;

- демонстрационный терроризм, призванный обеспечить «рекламу» той или иной террористической организации и проводимой ею в жизнь идеологии и политике;

- конфронтальный терроризм, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, движениями, организациями, а также между государственными структурами и оппозицией;

- провокационный терроризм, когда субъекты насильственных действий стремятся заставить своего противника перейти к непопулярным среди населения или тактически выгодным для террористов действиям.

По средствам, используемым при осуществлении акций терроризма, последний подразделяют на два вида:

1) традиционный;

2) технологический.

Перечисленным проявлениям терроризма присущи наиболее типичные и часто встречающиеся отличительные черты. Для международного же терроризма характерны угоны воздушных судов международных авиалиний, захваты заложников из числа дипломатического корпуса, крупных политических и общественных деятелей.

На современном этапе расширению социальной базы терроризма способствуют следующие условия:

- рост масштабов участия в социально-политической борьбе различных, часто не обладающих высокой культурой слоев и групп населения, подверженных в сильной степени влиянию политического экстремизма;

- обострение во многих странах или районах мира противоречий, резкая активизация на этой основе национализма и сепаратизма.

Кусаинов Д.Н. — старший сотрудник отдела по борьбе с экстремизмом Управления по борьбе с экстремизмом Восточно-Казахстанской области, старший лейтенант полиции

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Создание подразделений по противодействию экстремизму в органах внутренних дел. Терроризм и экстремизм входят в число главных угроз национальной безопасности и факторов, дестабилизирующих социально-экономическую обстановку.

Поэтому создание в структуре МВД отдельных подразделений по противодействию экстремизму было обусловлено требованиями времени.

В целях противодействия распространению идеологии экстремизма внутри страны в 2000 году в структуре МВД и было создано первое подразделение по борьбе с экстремизмом на правах отдела в составе Шестого департамента МВД.

В дальнейшем, в период с 2002 по 2010 годы данное подразделение в качестве самостоятельного управления находилось в составе Центра по координации борьбы с особо опасными преступлениями (ЦКБОП), Департамента, а затем Комитета криминальной полиции МВД.

В настоящее время в штатной численности Управления по противодействию экстремизму ДПЭ МВД и территориальных ОВД имеются отделения (группы) по противодействию экстремизму.

Основные задачи и функции. Согласно Закону «Об органах внутренних дел», «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму», а также ведомственным нормативным правовым актам, к основным задачам и функциям полиции в вопросах противодействия экстремизму и терроризму относятся следующие:

- выявление, предупреждение, пресечение и расследование террористических и экстремистских преступлений, отнесенных законами Республики Казахстан к их ведению;

- участие в проведении антитеррористических операций, тренировок и учений;

- организация и контроль состояния антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении;

- осуществление исполнительных и распорядительных функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении антитеррористических операций;

- осуществление выдворения из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

Первое — это выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистского и террористического характера.

На сегодняшний день к подследственности ОВД относятся статьи 174, 259, 273, 404 и 405 Уголовного кодекса. Кроме того, полицией расследуются преступления, предусмотренные ст. 256, 258 УК (пропаганда экстремизма и финансирование террористической и экстремистской деятельности), при их выявлении в рамках уголовных дел, находящихся в производстве ОВД.

*Вторая задач*а — участие в проведении антитеррористических операций, учений и тренировок.

Антитеррористическим центром КНБ ежегодно разрабатывается и утверждается График проведения антитеррористических учений и тренировок.

В рамках данного графика предусмотрено проведение крупномасштабных командно-штабных, оперативно-тактических учений, а также раздельных тренировок отдельных групп по конкретным сценариям.

Все эти мероприятия направлены на отработку самостоятельных и совместных действий государственных органов в составе комплексных сил при проведении антитеррористический операций.

Органы внутренних дел являются неотъемлемой частью данных комплексных сил, поэтому от качества организации обучения личного состава зависит эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом в целом.

Третья основная функция — организация и контроль за состоянием антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении.

Эта функция была возложена на органы внутренних дел в январе 2013 года в рамках внесенных изменений в законодательство.

В целях повышения эффективности работы по антитеррористической защищенности объектов УТО, в 2013 году Правительством были утверждены

Перечень таких объектов *(постановление от 29.08.2013г. №876)*, а также Типовые паспорта *(постановление от 13.11.2013г. №1217)*[46].

Еще одна задача — выявление и пресечение в пределах компетенции нарушений законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях.

В рамках решения данной задачи органами внутренних дел выявляются административные правонарушения, предусмотренные статьями 424, 453, 489, 490 КоАП РК.

Пятая основная задача — обеспечение участия сотрудников полиции совместно с ИПГ в проведении разъяснительной работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Особый акцент сделан на проведение профилактической работы со студенческой и школьной аудиторией, а также среди лиц, отбывающих наказание в уголовно-исполнительной системе, в целях недопущения их вовлечения в радикальную экстремистскую идеологию.

Принятие своевременных комплексных мер позволило несколько снизить нарастающую в последние годы угрозу религиозного экстремизма в области.

В этой связи, на сегодняшний день одной из основных задач ИПГ является проведение профилактических мер, направленных на недопущение выезда казахстанских граждан в зоны открытых вооруженных конфликтов для участия в боевых действиях на стороне террористических организаций.

В целях установления граждан Казахстана, участвующих в вооруженных конфликтах в «горячих точках», органом внутренних дел совместно с органами национальной безопасности проводится ряд оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время целенаправленная работа продолжается.

---

46 Для категории объектов УТО «особо важные государственные», «стратегические» и «опасные производственные» вышеуказанные Требования №191 вступили в силу с 1 января 2017 года. Всего по области определено более 1,5 тысяч таких объектов (1-й категории (особо важные государственные), 2-й категории (стратегические), 3-й категории (опасные производственные), 4-й категории (массового скопления людей).

Минайдаров С.М. — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, майор полиции

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из доказательств по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие правонарушения и виновность совершившего его лица. Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами. Применение специальных судебно-медицинских знаний для решения вопросов, возникающих в практической деятельности органов дознания, следствия и суда, называют *судебно-медицинской экспертизой.*

Слово «экспертиза» связано с латинским «expertus», что означает «опытный», «сведущий»[1]. Говоря об экспертизе вообще, имеют в виду исследование, проводимое сведущим лицом (экспертом) для решения вопросов, требующих привлечения знаний из каких-либо специальных областей.

По мнению Е.Р. Россинской, сущность судебной экспертизы состоит в анализе по заданию следователя (суда) сведущим лицом – экспертом, предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий), с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, доказательствами[2].

Судебная экспертиза — самостоятельное процессуальное действие, сущностью которого является исследование материалов дела, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Соответствующим образом определено понятие «судебная экспертиза» в ст. 1 Закона РК «О судебной экспертизе»[3].

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она значительно расширяет познавательные возможности суда и органов предварительного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания.

Определяя основные черты экспертизы, следует исходить из того, что экспертиза является формой преодоления проблемной познавательной ситуации, возникающей в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного дела, требующей привлечения специальных научных знаний.

При таком решении в качестве характеристик экспертизы можно выделить цель и условия ее назначения и проведения.

Целью является получение нового доказательства заключения эксперта, установление нового обстоятельства уголовного дела.

Юридические цели экспертизы. По действующему законодательству экспертиза — это средство получения судебного доказательства. В процессуальной литературе экспертиза характеризуется как средство получения новой информации или проверки уже имеющейся. Этот признак экспертизы характеризует ее как институт доказательственного права. Как показывает изучение материалов уголовных дел, экспертиза — это средство установления не только фактических данных, входящих в предмет доказывания по делу, но и доказательственных фактов[4].

Рассматривать экспертизу как способ собирания или как способ проверки доказательств представляется некорректным, так как в процессе производства экспертизы возникает новое знание, новые выводы, которые могут подтверждать или опровергать уже имеющуюся информацию, а могут устанавливать обстоятельства дела, до этого не установленные. Законодательство, устанавливая обязательные случаи назначения и производства экспертиз, презюмирует тот факт, что причина смерти, тяжесть вреда здоровью могут быть установлены только с помощью экспертизы. Поэтому экспертиза является и способом собирания и способом проверки доказательств.

Экспертная задача — это такая экспертная деятельность, которая направлена на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения уголовного или гражданского дела.

Из этого определения экспертной задачи следует, что она имеет информационную природу и процессуальную роль. В других случаях задача может быть истолкована как вопрос, требующий разрешения на основании специальных познаний эксперта по собранным следователем (судом) данным с соблюдением условий процессуальной деятельности. Эти два понятия — задача экспертизы и вопрос, который поставлен эксперту, весьма сходны. Первое представляет собой научное определение, которое может быть выражено множеством разнообразных формулировок вопросов, и по конкретной экспертизе оно реализуется посредством ряда вопросов. В известном смысле

задача есть научно-обобщенное объяснение смысла наиболее типичных вопросов. Так, применительно к судебно-почерковедческой экспертизе отождествление лица, написавшего текст, — это задача; установление же конкретного факта о том, является ли исполнителем текста завещания Иванов И.И., — это вопрос конкретной экспертизы.

Задачи, решаемые судебными экспертами, определяются возможностями исследования объекта и ее предметом. Они подразделяются на три основные группы: идентификационные, диагностические и классификационные.

Первая группа задач направлена на установление индивидуально-конкретного тождества. К таким задачам относится установление человека, животных, предметов по их отображениям. Например, установление лица, исполнившего документ, по его почерку, по отпечатку пальца.

Вторая группа направлена на установление природы объекта, его целевого назначения, области применения; свойств и состояния объекта, условий его возникновения, функционирования, изменения; механизма взаимодействия объектов, причины появления определенных последствий, результатов и т.п.

Задачи судебной экспертизы не следует смешивать с задачами конкретного экспертного исследования. В первом случае — это родовое или видовое обобщенное определение, а во втором — цель и результат единичной экспертизы. Решение задач конкретного экспертного исследования может распадаться на последовательный ряд частных подзадач, направленных на определение конкретных условий, основных этапов исследования, выбор метода (способа, приема) действия, оценку полученных результатов и т.п. Их решение ведет к установлению искомых фактов либо к их отрицанию.

Рассматривая задачи судебной экспертизы как средства установления фактов, подлежащих доказыванию, целесообразно различать задачи класса, рода, вида, подвида судебной экспертизы.

Основной задачей дактилоскопического исследования как вида является установление лица по оттискам папиллярных узоров. Однако, если идентификация лица по папиллярным узорам не достигнута (например, отобразилось в следе недостаточное количество признаков и след признан непригодным для целей идентификации), то задача идентификации может быть решена путем исследования того же объекта следа, но с помощью биохимического анализа потожирового состава следа.

Объекты экспертного исследования — это материальные объекты, содержащие информацию, необходимую для решения экспертной задачи. К объектам в судебной экспертизе законодатель относит вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому произ-

водится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц. К числу объектов судебной экспертизы относятся также отображения людей и животных, предметов, механизмов и агрегатов, вещества, материалы и изделия, документы и полиграфическая продукция, выделения человека, части его тела и трупы, разнообразные объекты растительного и животные происхождения и многое другое.

Объект экспертного исследования в общей теории судебной экспертизы рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

1) материальный носитель о данном факте, событии;

2) источник информации о факте;

3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм взаимодействия.

По виду носители информации объекты судебных экспертиз можно подразделить на объекты-отображения и объекты-предметы.

К объектам-отображениям относятся материальные образования, на которых в результате процесса следообразования, понимаемого в широком смысле слова, отобразилась информация о другом объекте или событии, явлении.

К объектам-предметам относятся все материальные предметы-носители информации о событии в силу своего существования или наличия действительной либо возможной связи с ним.

При осуществлении идентификационных судебно-экспертных исследований выделяют идентифицируемые объекты, т.е. объекты, отождествление которых составляет задачу процесса идентификации. К ним относятся:

1) люди (обвиняемые, подозреваемые, потерпевшие и прочие);

2) различные материальные предметы (обувь, одежда, орудия преступления, транспортные средства и др.);

3) животные и растения;

4) участки местности, помещения и т.п.

Идентифицирующими объектами, т.е. объектами, с помощью которых решается задача идентификации, могут быть:

1) следы рук, ног, зубов и других частей тела человека, предметов его одежды, обуви, орудий взлома, частей оружия на пулях и гильзах;

2) копии этих следов в виде слепков, отпечатков, фотоснимков;

3) документы, где производится отождествление печатей и штампов по оттиску, лиц по почерку и прочее;

4) участки местности;

5) каких-то предметов для установления их принадлежности единому целому.

Предмет экспертизы. Для выделения предмета экспертного исследования необходимо два критерия — гносеологический и юридический. В юридической литературе высказывается единодушное мнение о том, что предметом судебной экспертизы являются фактические данные, имеющие значение для дела, которые устанавливает эксперт в результате исследования. С точки зрения гносеологической, предметом экспертизы выступают те новые обстоятельства, которые выявляет эксперт посредством исследования и которые составляют результат последнего, фиксируемые в выводах эксперта. С точки зрения процессуальной, такие обстоятельства − фактические данные, предопределяющие доказательственное значение заключения эксперта. Эти два критерия предопределены двойственным значением предмета экспертизы: с одной стороны — это фактические данные (доказательства), с другой стороны эти фактические данные — источник специальных знаний, выводов эксперта.

На практике, однако, чаще всего используется упрощенное определение предмета экспертизы как фактических данных (обстоятельств дела), имеющих значение для его разрешения, устанавливаемых на основе экспертного исследования.

Таким образом, на наш взгляд, под предметом экспертизы следует понимать фактические данные, которые устанавливает эксперт с помощью исследования на основе специальных познаний, а такими фактическими данными являются свойства и состояния объекта экспертизы. Другими словами, нам представляется, что объектами экспертного исследования являются вещественные доказательства, документы, человек, животные, материалы уголовного дела. Понятие предмета экспертизы тождественно понятию объекта исследования. Так, например, объектом психиатрической экспертизы является человек, предметом является его способность руководить своими действиями и осознавать характер своих действий, а объектом исследования являются те психические процессы, которые имеют место в данный момент у этого человека.

---

1 Словарь основных терминов судебных экспертиз. — М., 1995.

2 ***Россинская Е.Р.*** Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М.: Право и закон, 2002. С. 13.

3 Закон Республики Казахстан от 12.11.1997 N 188-1 «О судебной экспертизе» // https://pavlodar.com/zakon/?dok=00124&all=all (утратил силу).

4 Там же.

Найманбаев М.Ж. — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, магистр юридических наук, подполковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан является ярким примером страны межнационального и межконфессионального согласия. Основы многоконфессионального государства заложены законодательством с первых лет существования независимой республики.

В соответствии с Конституцией Республика Казахстан является светским государством. Статья 19 Конституции гласит: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность». Статья 22 Конституции провозглашает: «Каждый имеет право на свободу совести»[1].

В ежегодном Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма[2].

Особое внимание при этом уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского, демократического государства — Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права, как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Вместе с тем, на современном этапе процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности.

Угроза религиозного экстремизма и терроризма приобрела глобальный характер, повышая зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности.

В этих условиях действующая система требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений.

Процессы распространения экстремистской и террористической идеологии, прикрывающейся религией, в последнее время практически о всем мире приобретают масштабный характер.

Казахстан в силу своего геополитического положения, обусловленного изменениями внешнеполитической ситуации, в том числе нестабильности в географически близких к центрально-азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, оказался на одном из основных направлений борьбы с международным терроризмом.

В этой связи, Республикой Казахстан выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

Реализуется государственная политика, обеспечивающая межконфессиональное и межэтническое согласие, защиту интересов молодежи, информационную безопасность государства.

Проводимые в последние годы социологические исследования по изучению религиозной толерантности казахстанской молодежи свидетельствуют о таких фактах, как преимущество ислама по отношению к религиозным течениям иудаизма, протестантизма и буддизма, существующих на территории Казахстана[3].

Большинство молодежи Казахстана сталкивались с пропагандой идей радикального ислама преимущественно через сайты Интернета и через литературу, листовки, распространяемые в различных местах скопления людей. О реальной угрозе влияния радикального ислама в Казахстане заговорили в Мажилисе парламента: «15 процентов нашей молодежи попадает под влияние этого движения [ваххабитов]»[4].

В качестве причин, способствующих возникновению религиозного экстремизма, указывается деятельность зарубежных миссионеров, немаловажным фактором приобщения молодежи к экстремистским формам вероучения является религиозная безграмотность.

Экстремизм — организация и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими, либо действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизи-

рованном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

В настоящее время в отношении ограничения проникновения религиозного экстремизма на государственном уровне проводится комплекс мер, направленных на регулирование деятельности конфессий и сект, проведение профилактических мероприятий по выявлению незаконно действующих представителей тех или иных религиозных объединений, а также на выявление и локализацию источников распространения литературы и иных источников религиозной направленности, в которой пропагандируется насильственное изменение конституционного строя.

С крушением коммунистической идеологии и образованием идеологического вакуума вполне естественно произошел возврат к традиционным ценностям, в том числе и религиозным. «Религиозный ренессанс» наблюдается сегодня во всех государствах СНГ. И это вполне закономерный процесс, поскольку в условиях продолжающего социально-экономического кризиса значительная часть населения начинает испытывать разочарование в деятельности политических элит, не способных помочь ему выйти из кризиса. Именно эта часть населения обращается к религии, видя в апелляции к ней некую «альтернативу». С учетом этого обстоятельства возникает необходимость концептуального анализа по нескольким направлениям. Первый блок вопросов связан с объективной оценкой характера так называемой «исламской угрозы». Прежде всего, необходимо четко различать религию как культурную традицию, и использование религиозных лозунгов в борьбе за политическую власть, то есть политизацию религии. Понятно, что чем более активно предпринимаются попытки запрещения культурной традиции, тем сильнее становится ее роль в обществе, поскольку кроме веры, большинства мировых религий, нет деления на светское и духовное начала. Важным является выявление источников и причин возникновения угрозы, религиозного экстремизма, определение приоритетности внешних или внутренних факторов. Второй блок вопросов связан с так называемым «фундаментализмом» и всеми сопутствующими ему явлениями. Сразу оговоримся, что само понятие «фундаментализм», несмотря на множество его толкований, не несет в себе негативного оттенка. Как и всякая идеология, он становится оружием только тогда, когда начинает использоваться в полити-

ческой борьбе, а для этого необходимы определенные условия. Что касается представителей политического ислама, то, сохраняя по своей сути аналогичную фундаменталистам апелляцию к духовным основам той или иной религии, они ставят перед собой иную цель не просто участие во власти, а свержение светских политических режимов и установление религиозного правления. При этом достижение данной цели может осуществляться как конституционным, так и иным путем. В первом случае, в применении к исламской традиции, мы имеем дело с так называемым «исламизмом», во втором — с «исламским экстремизмом». Перспектива достижения указанной цели весьма реальна там, где для этого существуют соответствующие социальные условия. В ряду этих условий одно из основных — резкое ухудшение социального самочувствия большей части населения.

Идеальные условия для политизации религии появляются там, где возможности власти по консолидации общества существенно снижаются, где уровень ожиданий и уровень реальной жизни значительно расходятся. В этих условиях религия, особенно ислам, в полном соответствии со своей духовной традицией предлагает иной, пусть и более жесткий, но быстрый и, как показывает мировая практика, порой достаточно эффективный выход из сложившейся ситуации. Противодействовать подобной перспективе можно лишь двумя способами. Первым и, безусловно, главным является принятие мер, обеспечивающих быстрое и эффективное решение социально-экономических задач: возможно большее сокращение люмпенизированных социальных слоев, сокращение уровня разрыва в доходах, повышение уровня духовности и нравственности населения, пресечение коррупции, вовлечение населения в активную экономическую деятельность. И второй способ — обязательный, но только при тех условиях, о которых речь шла выше, включенность религии в демократический процесс, в духовно-нравственное обновление общества.

Отдельно необходимо сказать еще о двух явлениях, так или иначе связанных с религиозным экстремизмом, — феноменах «ваххабизма» и «исламского терроризма». Сразу необходимо оговориться, что первый термин не имеет никакого отношения к «ваххабизму», как одному из течений в исламе, родиной которого является Саудовская Аравия. То, с чем мы имеем дело, скорее, причудливый симбиоз элементов идеологии фундаментализма, привнесенных религиозными миссионерами на социально-политическую почву мусульманских регионов Центральной Азии и Кавказа и воспринятых частью населения, разочарованной действиями, как своих этнических элит, так и представителей традиционных для данной территории религиозных конфессий. Что касается проблемы «исламского экстремизма» и «исламского терроризма» в чистом виде, то, во-первых, эти явления имеют к исламу отно-

шение только по названию и предполагаемой конфессиональной принадлежности их участников.

Как показывает практика, в большинстве случаев «исламские экстремисты» и «исламские террористы» стоят еще дальше от заповедей Корана, нежели атеисты. Во-вторых, сегодня, за редким исключением, мало у кого вызывает сомнение, что эти явления носят не региональный, а международный характер. Они не только финансируются, но и направляются из одного центра. Следы одних и тех же участников можно найти в различных «горячих точках» по всему миру. Более того, напрашивается мысль о том, что, по крайней мере, в некоторых случаях терроризм стал для государства одним из способов «вести войну» с помощью подставных группировок и даже с помощью секретных служб. Наконец, нельзя не сказать и о социально-экономических условиях, на базе которых культивируется терроризм в «горячих точках» мира. Речь идет, прежде всего, о массовом сокращении там сфер приложения труда. Единственная возможность хоть как-то прокормить семью — участие в вооруженных отрядах.

Принимая во внимание все вышесказанное, стремясь к укреплению конституционного строя, поддержанию социальной стабильности и межрелигиозного мира, государство руководствуется следующими принципами:

- запрещать, предупреждать и пресекать на всей территории Республики Казахстан деятельность религиозных объединений, направленную против основ конституционного строя и безопасности государства;

- организовать учет соответствующими государственными органами всех религиозных объединений, которые действуют на территории Республики Казахстан;

- пресекать всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая навязывание кому-либо своей религии с использованием физического или психического насилия, угрозы насилия; принимать все необходимые меры для предупреждения и ликвидации проявлений религиозного экстремизма;

- признавая конституционное право каждого, свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, запрещает возбуждение религиозной ненависти и вражды, оскорбление религиозных чувств верующих, всякую пропаганду неполноценности граждан по признаку их отношения к религии;

- пресекать акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой группы лиц по признаку их отношения к религии;

- запрещать предоставление любой помощи, включая финансирование и поддержку в средствах массовой информации, для проведения пропаганды

религиозного экстремизма или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, деятельности, направленной на оскорбление религиозных чувств верующих и возбуждение религиозной вражды;

- содействовать межрелигиозному и межэтническому согласию, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими; осуществляет через государственную систему образования воспитание в гражданах уважения к религиозным убеждениям и чувствам верующих;

- содействовать привлечению религиозных деятелей к решению социально-экономических и политических задач.

В современном мире, ориентированном на общечеловеческие гуманистические ценности и на духовно-нравственное обновление и разработку интегрального целостного мировоззрения, чрезвычайно возрастает роль такого феномена культуры, как религия. В то же время определенные политические силы пытаются под прикрытием религиозных лозунгов осуществить свои экстремистские акции и захватить политическую власть. Эти обстоятельства вызывают острую потребность в проведении продуманной теоретически взвешенной и практически апробированной политики государства в области религии. В Казахстане эта политика к тому же во многом определяется многоконфессиональностью религиозной ситуации, что требует дополнительных усилий и инициатив для достижения взаимосогласия и взаимопонимания.

Проблема экстремизма, проявление крайностей в отстаивании своих интересов, идей и т.д., в том числе и путем применения насилия, известна миру с давних времен.

Экстремизм и терроризм, перестали быть локальными явлениями и приобрели на переломе XX и XXI веков международный, глобальный характер.

Резкое обострение в глобальном масштабе угрозы экстремизма и терроризма объективно выдвигает задачу поиска новых форм взаимодействия. Вместе с тем, совершенно очевидно, что мировое сообщество при кризисе существующих механизмов предотвращения угроз международной безопасности вошло в затяжной этап нестабильности, неопределенности и пониженной безопасности. Вполне очевидно, что в XXI веке ведущее место в иерархии угроз международной и национальной безопасности займут т.н. угрозы нетрадиционного характера, в том числе и от всевозможных экстремистских и террористических организаций.

Вместе с тем, их разрешение даст возможность существенно снизить проблему исламского экстремизма в мире, а также, несомненно, будет спо-

собствовать установлению качественно нового межрелигиозного, цивилизационного диалога. Становится понятным, что важнейшим компонентом сохранения международной безопасности в XXI веке является всемерное приумножение процесса меконфессионального и межцивилизационного диалога. На негативном опыте многих стран мирового сообщества, очевидно, что насилие — путь тупиковый и крайне опасный. В этой связи, возможно, что данный интеллектуальный труд станет, наряду с другими, попыткой способствовать такому процессу конструктивного диалога.

Сегодня в Казахстане, с учетом сложной международной ситуации, риска осуществления террористических акций на территории нашей страны, масштабов распространения радикальной идеологии в регионе Центральной Азии необходимо осуществление комплексной программы противодействия данным угрозам современности. В противодействии этому явлению должны участвовать не только силовые ведомства, но и другие государственные органы, общественные и религиозные объединения, средства массовой информации. Учитывая, что зона нестабильности подошла вплотную к границам Казахстана, существует настоятельная необходимость усиления профилактики угрозы религиозно-политического экстремизма. В целом, учитывая перспективы усиления исламского фактора на общественно-политические процессы в странах региона, в том числе и посредством радикального ислама, Казахстану уже сегодня в целях эффективного обеспечения национальной безопасности важно учитывать необходимость повышения эффективности механизмов противодействия угрозе религиозно-политического экстремизма, особенно в рамках построения грамотной религиозной политики.

---

1 Конституция Республики Казахстан *(принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года,* с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.

2 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii.

3 В Казахстане растет влияние ваххабизма и деструктивных религиозных учений / KazakhstanToday. 2010. 30 сентября.

4 ***Ахметжанов А.*** Религиозный экстремизм — проблема №1 в Казахстане (16 марта 2011 года) // www.tarsu.kz.

Садвакасова А.Т. — докторант Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова, магистр юридических наук, капитан полиции;
Садвакасов Н.Б. — оперуполномоченный Управления по борьбе с наркобизнесом ДВД Карагандинской области, капитан полиции

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ занимает особе место в деятельности правоохранительных органов не только Республики Казахстан, но и других стран ближнего и дальнего зарубежья. В особенности, данная деятельность по большей части осуществляется сотрудниками оперативно-розыскных подразделений.

Следует отметить, что с учётом современных тенденций и приходом в нашу повседневную жизнь компьютерных технологий и интернет сетей, лица, осуществляющие свою деятельность по раскрытию уголовных правонарушений в сфере оборота наркотических средств, сталкиваются с проблемами, которые существенно замедляют и затрудняют достижение положительных результатов.

Несомненно, данные проблемы обусловлены ростом числа уголовных правонарушений, связанных с наркоманией и наркобизнесом, оказывают отрицательное влияние на социально-экономическое состояние граждан страны, на духовную жизнь общества, способствует стремительному увеличению смертельно-опасных заболеваний. Такие негативные явления способствуют возникновению серьёзных угроз для национальной безопасности нашей республики.

Необходимо признать, что повседневная жизнь нашего общества находится в прямой зависимости от постоянно развивающегося технического прогресса. Результатом всего происходящего является стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и сетей, разнообразных мобильных приложений, появление новых видов программного обеспечения и свободный доступ к получению различной информации. Однако, несмотря на то, что научно-технический прогресс, несомненно, улучшает качество жизни общества, вместе с этим, он повышает эффективность преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Примером тому служат участившиеся случаи распространения и приобретения нарко-

тических средств посредством использования сети интернет и различных мобильных приложений. Благодаря таким мобильным приложениям как «Telegram», «WhatsApp» и т.п., приобрести наркотические средства и психотропные вещества стало намного легче. Так, любой пользователь персонального компьютера или мобильного приложения с использованием интернет сети может приобрести практически любое наркотическое средство или психотропное вещество, не указывая своих персональных данных. В свою очередь, лица, занимающиеся такой преступной деятельностью, также, без труда могут скрыть свои персональные данные. Данный способ распространения наркотических средств и психотропных веществ называется бесконтактным[1].

По состоянию на 14 июня 2018 года, примерно 200 сайтов, содержащих в своём контенте куплю-продажу наркотических средств и психотропных веществ, выявленные за период 2017-2018 гг., были закрыты, а в мае 2017 года МВД РК заблокировало 402 сайта. Как отмечает Министр внутренних дел РК Касымов К.Н., несмотря на существующие специальные силы и постоянное проведение различных мероприятий, проблемы в борьбе с наркотиками принимают с каждым днём всё больший оборот и многое зависит от скорости принятия законов[2].

Анализ существующей криминогенной обстановки показывает, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в интернете происходит по заранее спланированным и чётко отработанным схемам. Это обеспечивается высоким уровнем профессиональной подготовки лиц, задействованных в совершении данных уголовных правонарушений. Для систем, в которых создаются данные схемы, характерна ступенчатая иерархия и чёткое распределение функций всех участников, к тому же, особое место занимают строгая дисциплина и продуманная система безопасности, финансируемая с доходов, полученных от наркобизнеса[3].

Данные обстоятельства вызывают настоятельную необходимость в модернизации законодательства РК, регламентирующего сбыт наркотических средств и психотропных веществ в интернет сетях. Дополнительным аргументом является то, что такие способы совершения уголовных правонарушений, как правило, направлены на вовлечение молодого поколения нашей страны. Несовершеннолетние лица могут выступать как в роли «покупателей», так и в роли «пособников» данного вида преступлений. Примером этого, служит недавние события, связанные с задержанием 17-летней карагандинки, которая была задержана при "закладке" наркотиков[4].

Вследствие несовершенства законодательной системы РК, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ остаётся актуальной. Несмотря на то, что ведется постоянный мониторинг и

нормотворческая деятельность по совершенствованию действующего законодательства, результаты пока не впечатляют. Хотя вносится достаточно предложений по совершенствованию законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков[5], а принимаемые новеллы обсуждаются на страницах юридической печати[6].

Однако действующая редакция нормативных актов не в полной мере отвечает нынешним требованиям информатизации и компьютеризации общественных процессов. На данный аспект уже неоднократно обращали внимание зарубежные ученые[7].

В первую очередь, возникают сложности в работе оперативных подразделений, которые непосредственно занимаются выявлением подозреваемых лиц и осуществляют оперативные мероприятия и негласные следственные действия. Поэтому многие вопросы, связанные с необходимостью модернизации законодательства, связанного с деятельностью оперативных подразделений, осуществляющих контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ обсуждаются на различных форумах. Так, в частности, в мае-июне 2017 года в городах Астана и Алматы были проведены курсы повышения квалификации «Новые тенденции в сфере незаконного оборота и методов производства синтетических наркотиков. Drug Trafficking Trends Course» и «Проведение интернет-расследований. Internet investigations training course». К данным мероприятиям были привлечены иностранные специалисты, от которых сотрудники оперативных подразделений Республики Казахстан получили достаточный объем знаний и навыков, которые они могут применять в своей практической деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Таким образом, анализ действующего законодательства и юридических источников показывает необходимость дальнейшего совершенствования нормативной регламентации отношений в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием интернета и электронных средств связи. Также существует необходимость изучения зарубежного опыта и различных механизмов противодействия наркопреступности.

---

1 ***Горяинова К.К.*** Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник: 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М., 2014. С. 33.

2 Отчетная встреча министра внутренних дел РК перед населением 14.06.18г. // URL: https://bnews.kz/ru/news/402.

3 ***Дикарев В.Г., Гаврюшкин Ю.Б.*** Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети интернет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2016. — № 2 (38). С. 21.

[4] https://tengrinews.kz/crime.

[5] ***Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И.*** Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 4. — С. 123-131; ***Николаев К.Д.*** О совершенствовании законодательной конструкции уголовно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2012. — № 1 (10). — С. 171-174.

[6] ***Ханов Т.А., Бакишев К.А., Феткулов А.Х., Нурпеисова А.К.*** Общая характеристика законодательных новелл в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Республике Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 3. — С. 623-632.

[7] ***Бряндина А.С.*** Использование компьютерных технологий при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: уголовно-правовая оценка // Вестник Московского университета МВД России. — 2008. — № 11. — С. 73-74; ***Агафонов В.В., Чистова Л.Ю.*** Способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием интернета и электронных средств связи // Вестник Московского университета МВД России. — 2011. — № 3. — С. 116-121.

Салауатов М.С. — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі;

Жарасхан А.Ж. — Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының жалпы білім беру пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМДЕГІ НӘЗІК ЖАНДЫЛАР БЕЙНЕСІ: ОҚШАУЛАНҒАН ӘЙЕЛ ЖАМАҒАТТАРЫН РАДИКАЛДЫ ИДЕОЛОГИЯНЫҢ ЫҚПАЛЫНАН АРАШАЛАУ ЖҰМЫСТАРЫ МЕН АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ

«Кімде-кім шаң тозаңындай жақсылық жасаса,
соның сауабын алады,
кімде-кім шаң тозаңындай жамандық жасаса,
соның жазасын тартады»
(Құран Кәрім, «Зилзал» сүресі, 7-8 аяттар)

XXI ғасыр зардабына айналған діни экстремизм мен терроризм тақырыбы әрбір қазақстандық отбасын алаңдататын негізгі мәселеге айналды. «Дұрыс жолға» түсем деген көптеген адамдар сөзсіз сенімі мен білімсіздігі арқасында

сананы уландыратын түрлі діни ағымдардың жетегіне ілесіп кеткендігін өздері де байқамай қалады. Нәтижесінде өз ұлты мен туған еліне қарсы тұрып, экстремистік бағытты ұстанғандардың сөзін сөйлейтін, ақырында барлық қоғамды «кінәлаушы», «жазғырушы» және «жазалаушы» қару элементіне айналады. Бейбіт мекендеген туған өлкесін «қызыл қан» мен «жаппай зұлымдық» территориясына айналдырудың өзі аса жауыздық сезімнің оянғанын білдіреді.

Лаңкестікке бейім адамдар мұсылман отбасыларында, яғни біздің көз алдымызда қалыптасты. Біз оларды мұсылман деп санадық, іс-әрекетіне заң тұрғысынан шектеу қойылмады. «Террориске айналу жолында олар қандай күйді бастан кешірді?», «Біз бұған кінәлі емеспіз бе?» деген көптеген сұрақтар алдымызда тұрғаны ақиқат.

Исламның негізі қағидалары мен ілімін меңгерген адамның «террориске» айналуы мүмкін емес. Террорлық жолға түскен адамның мұсылман болып қалуы да күмән келтіреді. Дінде адам өлтіру арқылы ізгі мақсатқа қол жеткізу деген ұғым мүлдем жоқ. Керісінше ислам діні бейбітшілік пен тәртіпті сүйетін, адам баласының өмірі мен қауіпсіздігін алғашқы орындардың біріне қоятын әділ дін болып табылады[1].

Террорлық әрекетке барып жатқандар мешіт жамағатынан шыққан, діндар жандар емес. Дәстүрлі ислам дінін ұстанатын адамдар мұншама жауыздық әрекетті жасай алмайды. Жанкештілікке көбіне діни сауаты жоқ, діни арбауға түскен адамдар барады. Олар әлдекімнің «Мынаны өлтіру керек», «Осы жерді жару керек» дегенін бұлжытпай орындайтын «санасы уланған зомби» кейпіне енген адаммен пара-пар келеді.

Экстремизм мен терроризмге қарсы күрес біздің елімізде де кеңінен жүргізілуде. Құқық қорғау органдары тарапынан жүзеге асырылып жатқан іс-шаралар да аз емес. Оны Ұлттық қауіпсіздік комитеті қызметкерлерінің елордамыз Астана қаласында ұйымдастырылған экстремизм және терроризмге қарсы күрес мәселелері талқыланған жиында келтірген мәліметтерінен көруге болады. Деректерге қарағанда, еліміздің тиісті құқық қорғау органдары 2011 жылдан бері алдын ала дайындалған экстремистік бағыттағы 64 ұйымдастырылған қылмыс жолын кескен. 2016 жылы осындай тоғыз актіге тосқауыл қойылған[2].

Қауіпсіздік қызметінің жүргізген іс-шараларының нәтижесінде жат ағымға еріп, шет елге қоныс аударған 45 қазақстандық елімізге қайта оралды. Сонымен бірге, 33 азаматымыз өз еріктерімен қайтып келді. Ұлттық қауіпсіздік комитетінің мәліметтері бойынша, соңғы бес жыл ішінде террористік және діни-экстремистік сипаттағы қылмыстар жасағаны үшін 445 адам бас бостандығынан айырылған. Ал 2016 жылы 25 адам сотталған, қазіргі кезде 50-ге жуық адам тергеу изоляторында отыр[3].

Осыған байланысты Мемлекет басшысы Қазақстан халқына арналған Жолдауында «Діни экстремизмді насихаттаудың алдын алу, әсіресе, интернет пен әлеуметтік желіде оның жолын кесу жұмысын жүргізу керек. Қоғамда, әсіресе, діни қарым-қатынас саласындағы радикалды көзқарасқа байланысты кез келген әрекетке «мүлде төзбеушілікті» қалыптастыру керек», – деп атап өтті.

Терроризмге қарсы күрес мәселесіне қатысты ресейлік және батыстық әлеуметтік желілермен де ынтымақтастық қарым-қатынас жолға қойылып отыр. Соның нәтижесінде, Интернет желісінде кедергісіз жіберілетін экстремистік және террористік сипаттағы материалдарды өшіріп тастауға мүмкіндік туды. Нақты деректер бойынша, Интернетте оқырман қауымына әртүрлі «аккаунттардан» ай сайын террористік мазмұндағы 70 мыңға жуық мәліметтер таратылады екен. Солардың 400-ден астамының қазақстандық аудиторияға бағытталатыны байқалған[4].

Теріс ағым құрбанына айналған әйелдер тағдыры қазіргі таңда өз алдына шешімі түйілмеген үлкен мәселе болып отыр. Әрбір қарапайым мұсылман «террорист» сөзімен синонимдес мағынада аталуымен қатар, әйелдер арасында «экстремизм феминизациясы» термині қалыптасып келеді. Жаһандық деңгейде бұл феномен төмендегі сипаттардан көрініс тауып отыр:

- радикалды топтар мүшелері арасында әйелдер санының көбеюі;
- әйелдердің ғаламтордағы, әсіресе әлеуметтік желілердегі экстремистік бағыттағы ақпараттық-насихат жұмыстарына белсенді түрде араластырылуы;
- соғыс аймақтарында әйелдердің әскери күш ретінде пайдаланылуы;
- әйелдердің майдан даласында жарақат алғандарға алғашқы көмек көрсетушілер санатында қызмет етуі;
- бұрмаланған діни-экстремистік идеяларға алдану салдарынан жалған «жыныстық жиһадқа» тартылып, соғыс аймақтарында тәндік қызмет көрсетушілер ретінде пайдаланылуы;
- отбасында радикалды көзқарастағы жас буынды тәрбиелеушілер ретінде әрекет етуі.

Қазіргі Қазақстан қоғамында дәстүрлі емес діни көзқарастағы ағым өкілдері арасында оқшауланған әйел жамағаттары белгілі бір дәрежеде қалыптасып үлгерді. Олар негізінен дәстүрлі емес көзқарастағы ағым өкілдерінің отбасы мүшелері болып табылады. Жергілікті менталитет пен нақты өмір жағдайларына сәйкес дәстүрлі емес діни көзқарастағы әйел жамағаттары мүшелерінің бірінші кезекте отбасындағы рөлі басым. Бұл орайда әйелдердің рөлі төмендегі сипаттарда көрініс табады:

1. Ерінің қаһарына бағына отырып, балаларды дәстүрлі емес көзқараста тәрбиелеуші ретінде балалардың құқықтары мен бостандықтарына белгілі бір дәрежеде шектеу қоятын төмендегі әрекеттерді жүзеге асыруға қатысады:

- мектеп жасындағы қыз балаға заңмен бекітілген мектеп формасын кигізуден бас тарту;

- балаларды «Өзін-өзі тану», «Биология» («Анатомия және физиология»), «Бейнелеу» секілді пәндерге қатыстырмау немесе үй тапсырмаларын орындатпау;

- дене тәрбиесіне, би өнеріне қатысты үйірмелерге қатыстырмау;

- мектеп бағдарламасындағы жекелеген пәндер мазмұны мен зайырлы білім жүйесіне қарсы сыни көзқарас қалыптастыру.

2. Дәстүрлі емес көзқарастағы ағым өкілдерінің отбасындағы әйелдер өздерінің оқшауланған жамағаты арасында мына негізде әрекет етеді:

- мұсылмандық тұрмыс салты мен ислами тәрбиені идеалдау, оны қатаң ұстана отырып, зайырлы өмір салты мен зайырлы негіздегі тәрбиені теріс теу;

- радикалды негіздегі көзқарастарды өзара насихаттау, кеңінен тарату;

- өз көзқарастарымен сәйкес келмейтін Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының ұстанымдарын теріс тейтін идеяларды тарату;

- шариғат заңымен басқарылмайтын зайырлы мемлекетке қарсы көзқарастар қалыптастыру.

3. Экстремизм бабы бойынша сотталғандардың әйелдері (қыздары, аналары):

- дәстүрлі емес көзқарастағы жамағат өкілдерінен тұрақты түрде көмек алып тұратындықтан түрмедегі ерінің жамағатпен байланысын үзбеуге, бекіте түсуге негіз болатын әрі мәжбүр ететін фактор ретінде;

- өздерін және отбасын зайырлы мемлекет заңнамасынан зардап шегуші ретінде сезіне отырып, зайырлы жүйені әділетсіз жүйе ретінде танытушы және оған қарсы көзқарастарды тұрақты түрде насихаттаушы ретінде әрекет етеді.

4. Соғыс аймақтарына (Сирияға) кеткендердің отбасындағы әйелдер жаһандық экстремизм феминизациясы негізінде көрініс тапқан іс-әрекеттердің елеулі бөлігіне қатысушылар болып табылады[5].

Ислам дінінің қағидаларын бұрмалап түсінген қаншама қаракөз қыздарымыз діннің парыздарын ұстанамын, күйеуіме адал қызмет етемін деп теріс пиғылды Исламның өз ішіндегі түрлі ағымдардағы жамағатқа алданып жүр. Әйелдің жанының нәзіктігін, дінді бар болмысымен қабылдайтынын біліп, оны пайдаланатындар да бар. Тіпті түрлі шет мемлекеттерде жүрген діни ағым мүшелері, қазақ бауырларымыз телефонмен сөйлесу арқылы қазақ қыздарына уағыз айтып арбап, сырттай әйелдікке алып, өздерінің мақсаттарын жүзеге асырып отырған жағдайлар да кедеседі. Себебі жаңағы қыздарға Сирия, Палестина және т.б. елдерге экстремистік мақсатта кеткендерді дін жолында «жихад жасап жүр» деп ақиқат жолындағы «идеал-діндар» адамдар ретінде насихаттайды, олардың санасына солай сіңіреді. Бұл –

әйелдің тым сенгіштігін білдіретін бір әлсіз тұсы, әйел затының жаны қаншалықты қылдай нәзік болса, соншалықты, иіріп әкетуге оңай болатынының тағы бір дәлелі. Жалған асыра сілтеушілік нәтижесінде «сенгіш» қыздарымыз өздеріне «идеал ер адам», «қиялындағы жігітін» таптым деп ойлап қателіктерге душар болып жатады.

Мамандардың зерттеуінше, әйелдердің «шахидке» айналуына келесідей факторлар әсер етеді:

1) сенімі, діни ортасы, олардың бағыты;

2) әйелдің мінез-құлқы, психологиялық ерекшеліктері;

3) әйелдің әлеуметтік мәртебесі, жасы, отбасындағы жағдайлары;

4) өзін діни сенімі жоғары, нағыз ақиқаттың жолында сезіну, оның көзқарасына қарсы адамдардың барлығын дұшпандар деп қабылдап, айналасындағы ортаны, қоғамды жек көру сияқты түсінік болады.

Мемлекеттік мекемелердегі қыздар және әйелдер аудиториясымен жүргізілетін алдын алу шараларының негізгі мақсаттары:

- зайырлы көзқарастарын бекіте түсу;
- мемлекеттік-конфессиялық қатынастар туралы түсінік қалыптастыру;
- қазіргі діни ахуал туралы ақпараттандыру;
- конфессия аралық бірліктің мән-маңызын түсіндіру;
- теріс пиғылды және радикалды ағымдардың іс-әрекеті, зардабы, олардан сақтану жолдары туралы толыққанды мәлімет беру;
- дәстүрлі рухани мәдениет жөніндегі білімдерін тереңдету;
- ұлттық құндылықтарға құрмет сезімін қалыптастыру;
- отансүйгіштік сезімдерін тәрбиелеу;
- дәстүрлі отбасылық құндылықтарды сіңіру.

Бұл мақсаттар сырт қарағанда діни санамен тікелей байланысты емес, бірақ олар біріге отырып, тұлғаның рухани сұраныстарын қажетті деңгейде қанағаттандыра алады. Өйткені кез келген тұлға дінді жеке-дара сенім күйінде емес, барша рухани құндылықтармен, тұлғалық ұстанымдармен, өмір сүру салтымен тұтастықта қабылдайды. Аталған мақсаттарды кешенді түрде жүзеге асыру рухани деңгейі жоғары, зайырлы, зияткер (интеллектуал), толыққанды тұлғалардың қалыптасуына мүмкіндік береді. Мұндай аудитория санасы жан-жақты жетілгендіктен теріс пиғылды ағымдардан берік қорғалған, психологиялық өңдеуге берілмейтін, қорғаныс қабілеті мен қарсы тұру иммунитеті мықты аудитория болып қалыптасады. Мемлекеттік мекемелердегі жалпы аудитория ел халқының басым көпшілігін құрайтындықтан, олар қоғамдық ойдың қозғаушы күші саналады. Олар берік идеологиялық шеп ретінде қалыптаса келе, өздерімен салыстырғанда аз санды болып табылатын теріс пиғылды, радикалды идеологияны ұстанушыларды сіңіріп алатын негізгі басымдыққа айналуы мүмкін[6].

Қазақстанда орын алып жатқан террорлық актілердің қандай да бір нақты институционалдық және идеологиялық негізі жоқ. Біз әзірге жүйесіз, өзара ұйымдаспаған, өз әрекеттерін нақты жоспарламаған радикалдық топтармен бетпе-бет келіп отырмыз. Ендігі біздің мақсатымыз — олардың орнына арнайы оқытылған және дайындалған террористердің келуіне жол бермеу.

---

1 Ислам теологиясы. Кіріспе: Оқулық. — Алматы: Жоғары оқу орындарының қауымдастығы, 2014. Б. 24-26.

2 Терроризм мен экстремизм — кез келген ел үшін үлкен қатер // https://www.egemen.kz/2017/02/24/104376.

3 Ислам дініне жат ағымдар деген кімдер, олардан қалай сақтануға болады? // http://alashainasy.kz/politic/islam-dnne-jat-agyimdar-degen-kmder-olardan-kalay-korganuga-boladyi-48730.

4 ***Ерлан Қарин.*** Қазақстандағы терроризм қауіп-қатері // http://old.abai.kz/node/9004.

5 Радикалды топтар арасында әйелдер санының көбеюі // http://e-islam.kz/islam-izgilik-dini/item/12678-radikaldy-toptar-arasynda-ajelder-sanyny-kobeyui.

6 ***Сауат Парманқұл.*** «TERROR» әйел // http://inju.kz/index.php/item/505-terror-%D3%99%D0%B9%D0%B5%D0%BB-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE.

Сейтенов А.Ж. — начальник кафедры уголовного право и криминологии Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, полковник полиции

ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

«Лучше предупреждать преступления, чем карать за них»
(Беккария Ч.)

В рамках реализации положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858, были разработаны и приняты основные задачи в деле укрепления правовой основы государственной и общественной жизни нашего общества — это решительная борьба с преступностью и другими правонарушениями, предупреждение любых правонарушений и устранение порождающих их причин, раскрытие уже совершенных преступлений и привлечение виновного к ответственности, укрепления гарантий прав и свобод человека и гражданина, правовых основ государственности в Казахстане, которое направлено

на защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту имущества независимо от форм собственности[1]. Основную роль в решении этих задач призваны играть правоохранительные органы, их оперативные аппараты с использованием всех возможностей ОРД.

Деятельность оперативных аппаратов ОВД и их структурных подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с имущественными видами преступлений, строится по общей схеме — профилактика и предотвращение.

Одним из путей борьбы с преступностью и иными правонарушениями является осуществление мероприятий по предупреждению замышляемых и подготавливаемых преступлений. В большинстве приготовительные действия к преступлению осуществляются в тайне от окружающих. В этой связи сотрудники оперативных аппаратов органов внутренних дел должны своевременно устанавливать замыслы тех, кто намеривается стать на путь преступлений, выявлять готовящиеся преступления с целью их предупреждения или пресечения на стадии покушения. В решении задач по предупреждению правонарушений, устранению порождающих их причин важную роль призваны сыграть органы внутренних дел и их оперативные аппараты. Необходимость и возможность предупреждения преступлений определяется содержанием ряда статей и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Потребность общества в предупреждении преступления и общественно-опасных последствий нашла свое отражение и в закрепленной в законодательном порядке предупредительной функции органов внутренних дел. Практика борьбы с преступностью, опираясь на законодательство и результаты теоретических исследований в этой области, выработала стройную, научно-обоснованную систему мер, направленных на предупреждение преступлений.

Предупреждение преступлений осуществляется по следующим направлениям: выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений; выявление лиц, от которых, судя по достоверно установленным фактам их противоправного поведения, можно ожидать совершения преступления, и принятие мер, направленных на преодоление их антиобщественной направленности; предупреждение и предотвращение замышляемых, подготавливаемых преступлений, а также покушений на преступление.

Оперативно-розыскную профилактику необходимо тесно связывать с решением крупных социальных, экономических и иных проблем жизни общества, с поиском эффективных форм воздействия на конкретные социальные группы, объединенные преступным замыслом, с целью их разложения; с разработкой эффективных форм индивидуально-воспитатель-

ной работы, суть которой заключается в позитивном изменении системы ценностных ориентаций человека, в преодолении его антиобщественных взглядов и установок, в формировании у него уважения к закону.

Важную роль при предупреждении преступности играет знание структуры преступности. Структура преступности определяется соотношением в преступности групп (видов) преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям.

Оперативно-розыскная теория и практика органов внутренних дел выделяет следующие виды профилактики и преступлений — общую, индивидуальную, специальную, раннюю, осуществляемую специализированными аппаратами с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий[2].

Профилактика (общая, индивидуальная, специальная и ранняя) имущественных видов преступлений, как в целом, так и отдельных видов предусматривает:

Общая — выявление причин и условий, способствующих имущественным видам преступлений, и принятие мер к их устранению.

Среди причин и условий, например, квартирных краж можно выделить следующие основные;

- слабая техническая укрепленность квартир (двери изготовлены из непрочных пород древесины, на окнах первых этажей нет решеток, часто двери остаются открытыми, ключи от дверей оставляются в «условленных» местах, не оборудованы охранной сигнализацией);

- недостаточная разъяснительная работа среди населения в части устранения показанных выше недостатков;

- оперативная работа проводится неудовлетворительно; своевременно не выявляются и не применяются меры к лицам, ведущим противоправный образ жизни, группировки отрицательной направленности не разобщаются, лица, склонные к совершению правонарушений, своевременно не ставятся на профилактический учет и с ними не проводится необходимая работа; не используются возможности исполнительной власти и ее структур на местах в этом направлении и т.д.

Подразделения криминальной полиции с учетом своей компетенции должны сосредоточить усилия на проведении индивидуально-профилактических мероприятий, которые начинаются с выявления лиц, склонных к совершению квартирных краж. В основе выявления таких лиц лежит распознание признаков криминального поведения, свидетельствующих о том, что данное лицо может совершить кражу, которые можно разделить на три основные группы. К признакам первой группы относится наличие воровских татуировок (в виде крестов, перстней, головы кота, кинжала, обвитого змеей, и т.п.), занятие азартными играми, использование условных сигналов

и специфической жестикуляции, употребление воровского жаргона и ряд других[3].

Ко второй группе поведенческих признаков относятся стереотипы преступного поведения, проявляющиеся, как правило, в момент подыскания объекта кражи, подготовки орудий преступления, осуществления иных подготовительных действий: настороженность воров, их стремление не показать свое лицо жильцам дома, где готовится совершение кражи, повышенное внимание к окружающим и т.п.

К третьей группе признаков, отмечаемых в процессе подготовки совершения краж, можно отнести:

- частое посещение субъектами мест сбыта похищенного или жилых микрорайонов, где наиболее часто совершаются кражи из квартир;
- наличие у субъектов больших связок ключей, отмычек, специальных приспособлений для облегчения проникновения в квартиры;
- посещение подъездов домов; наблюдение за окнами; наблюдение за процессом заселения районов новостроек и др.

Выявление лиц, склонных к совершению краж из квартир, осуществляется путем оперативного и информационного поиска.

Оперативный поиск представляет собой совокупность разведывательно-поисковых мероприятий, включающих использование агентов, специальной техники, проведение оперативных установок, скрытого наблюдения, опросов, личного сыска, которые направлены на обнаружение указанных выше поведенческих признаков лиц, склонных к совершению краж.

Информационный поиск предполагает, прежде всего, изучение всего массива информации, поступившей в органы внутренних дел. Как показывает практика, в органы внутренних дел поступает значительное количество сведений о лицах, склонных к совершению краж из квартир. Эти сведения содержатся в учетах, рапортах работников патрульно-постовой и других служб, заявлениях граждан, сообщениях агентов, сообщениях оперативно-поисковых подразделений и т п. Задачей оперативных работников является обнаружение в поступающей информации сведений о лицах, склонных к совершению краж из квартир.

Выявление лиц, замышляющих или подготавливающих совершение квартирных краж, сопровождается оперативно-профилактическим наблюдением. Оно преследует цели изучения указанных лиц, оказания на них оперативно-профилактического воздействия и оперативно-розыскного контроля за их поведением. При этом ведется сбор и анализ информации, характеризующей профилактируемого и значимой для организации и тактики проведения предупредительных мер. В процессе изучения профилактируемого выясняются лица, оказывающие на него негативное воздействие,

возможные причины противоправного поведения, интересы, потребности лица, его связь с криминогенной средой и т.п. Полученные сведения используются при оперативно-профилактическом воздействии на конкретное лицо, склонное к совершению кражи, либо на группу лиц[4].

Меры оперативно-профилактического воздействия на отдельное лицо направлены прежде всего на склонение его к отказу от совершения кражи. Для этого используются различные мотивы изменения поведения человека, страх перед наказанием, сохранение чувства собственного достоинства, жалость к будущему потерпевшему и т.д.

Иначе обстоит дело при осуществлении оперативно-профилактического воздействия на криминогенные группировки лиц, склонных к совершению краж. Профилактические цели в данном случае достигаются двумя путями: переориентацией с криминальной деятельности на общественно полезную или разобщением антиобщественной группировки. Переориентация возможна в небольшом числе случаев лишь тех антиобщественных группировок, которые не имеют устойчивой корыстной ориентации, например, криминогенных групп несовершеннолетних. Это зачастую осуществляется путем склонения лидера группы к отказу от занятия преступной деятельностью либо заменой его посредством проведения оперативных комбинаций.

Гораздо чаще на практике предпринимаются меры по разобщению воровских группировок. Тактические приемы разобщения в значительной части основаны на знании конфликтов, возникающих в воровской среде. Все конфликты в группах квартирных воров можно разделить на конструктивные-стимулирующие развитие группы, и деструктивные — тормозящие ее развитие. К числу конструктивных конфликтов, с точки зрения консолидации лиц, склонных к совершению краж, следует отнести споры по поводу разграничения сфер влияния, пополнения общей денежной кассы («общака»), оказания помощи осужденным ворам, разбирательств с лицами, нарушившими обычаи, традиции преступной среды, и т.п. Отличительной особенностью их является то, что они возникают в связи с противоправной деятельностью и при этом призваны в некоторой степени ее «рационализировать»; разрешение указанных конфликтов сплачивает лиц, склонных к совершению краж, позволяет успешно реализовать преступные намерения[5]. Это обстоятельство должно учитываться при осуществлении оперативно-профилактического воздействия, поэтому одним из способов разобщения формирующихся воровских группировок служит осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на углубление конфликтов[6].

Что касается деструктивных конфликтов, то они, как правило, имеют межличностную основу, и их целесообразно использовать для разобщения,

выраженного в нарушении нравственно-психологического единства группы. Следует принимать во внимание, что наиболее трудно поддаются разрешению эмоционально окрашенные конфликты. Такого рода конфликты возникают обычно между лидерами и авторитетными членами группировок.

В процессе оперативно-профилактического наблюдения проводятся мероприятия по оперативно-розыскному контролю за действиями профилактируемых, включающие выяснение эффективности профилактического воздействия и обнаружение в действиях проверяемых признаков преступной активности. Эти задачи взаимосвязаны, так как появление в поведении проверяемого признаков криминальной деятельности свидетельствует о низкой результативности профилактических мер.

Таким образом, деятельность уголовного розыска по предупреждению квартирных краж должна сводиться, главным образом, к выявлению лиц, склонных к совершению деяний указанного вида, и осуществлению за ними оперативно-профилактического наблюдения.

---

1 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029.

2 Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158.

3 Приказ МВД РК № 67 от 10.10.1995 г. «Организация предупреждения и раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска ОВД».

4 Приказ МВД РК № 892 от 12.12.2014 года «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий».

5 ***Бакотин. А.С.*** Оперативно-розыскная деятельность. — М., 2008.

6 ***Дубоносов Е.С.*** Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекции. — М., 2002.

Тайшыбаева А.С. — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, майор полиции

ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Досудебное производство по уголовному делу представляет собой стадию уголовного процесса.

В соответствии со ст. 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (УПК РК) от 2015 г. досудебное производство – производство по

делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты[1].

Досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме (ст. 189 УПК РК).

В толковом словаре русского языка понятие «дознание» разъясняется как «дознать», «дознаться», т.е. точно разузнать, удостовериться в чем-нибудь[2].

Мнения многих ученых сводятся к тому, что дознание является лишь формой расследования. Надо иметь в виду, что рассмотрение дознания с позиции процессуалистов, у которых первостепенную значимость имеет место порядок, то есть процессуальная регламентация[3].

Понятие «дознание» дается более обширно в ст. 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (УПК РК) от 1997 года: «Дознание — это процессуальная форма досудебной деятельности органов дознания в пределах установленных Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан Кодексом полномочий по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела и привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности»[4].

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает два вида дознания:

- дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Дознание как форма досудебного производства основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, акты дознания имеют такое же юридическое значение как и акты предварительного следствия.

По действующему законодательству Республики Казахстан (ст. 61 УПК РК) органами дознания являются:

- органы внутренних дел – по делам об уголовных правонарушениях;
- органы национальной безопасности;
- антикоррупционная служба;
- служба экономических расследований;
- органы военной полиции — по делам об уголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими воинских сборов, лицами

гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений;

- органы военной полиции Комитета национальной безопасности – по делам об уголовных правонарушениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками специальных государственных органов;

- органы пограничной службы — по делам о нарушении законодательства о Государственной границе Республики Казахстана, также уголовных правонарушениях, совершенных на континентальном шельфе Республики Казахстан;

- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, в случае отсутствия органа военной полиции — по делам обо всех уголовных правонарушениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, проходящими воинскую службу по призыву или контракту в в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других воисках и воинских формированиях Республики Казахстан, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими воинских сборов, по делам об уголовных правонарушениях, совершенных лицами гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений;

- руководители дипломатических представительств, консульских учреждений и полномочных представительств Республики Казахстан — по делам об уголовных правонарушениях, совершенных их работниками в стране пребывания;

- служба государственной охраны Республики Казахстан по делам о преступлениях совершенных в зоне проведения охранных мероприятий и непосредственно направлены против охраняемых лиц, перечень которых установлен законом;

- капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий, других государственных организации и их подразделений, удаленных от органов дознания — по делам обо всех уголовных правонарушениях.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает общие условия производства досудебного расследования (глава 24 УПК РК «Общие условия производства досудебного расследования»).

Общие условия производства досудебного расследования включают положения, которые раскрывают назначение и содержание отдельных уголовно-процессуальных институтов досудебного расследования, обеспечивающих

производство следственных действий в целях установления истины по уголовному делу.

Система правил, составляющих общие условия производства досудебного расследования, включает в себя:

- соблюдение последовательности уголовных дел;

- полномочия следователя, процессуальную самостоятельность следователя;

- соблюдение места производства досудебного расследования. Досудебное расследование производится согласно ст. 188 УПК РК в том районе (области, городе республиканского значения, столице), где совершено уголовное правонарушение;

- соблюдение сроков производства досудебного расследования; Срок досудебного расследования исчисляется с момента регистрации заявления и сообщения в Едином реестре досудебных расследований до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом или постановлением о передаче в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по делу (ст. 192 УПК РК);

- недопустимость разглашения данных досудебного расследования (ст. 201 УПК РК);

- применение научно-технических средств для фиксации и изъятия вещественных доказательств (ст. 197 УПК РК);

- протоколирование следственных действий. Протокол сооставляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания (ст. 199 УПК РК).

На органы дознания в зависимости от характера уголовного правонарушения возлагаются:

- принятие в соответствии с установленной законом компетенцией необходимых уголовно-процессуальных и розыскных мероприятий в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных правонарушений;

- выполнение уголовно-процессуальных и розыскных мероприятий в порядке, предусмотренном статьей 196 УПК РК, по делам, по которым проводится предварительное следствие;

- дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, в порядке, предусмотренном статьей 191 УПК РК;

- осуществление ускоренного досудебного расследования, установленного статьей 190 УПК РК;

- осуществление досудебного расследования в протокольной форме по уголовным проступкам. Досудебное расследование в протокольной форме

производится органом уголовного преследования по уголовным проступкам, предусмотренным частями 16-24 статьи 191 УПК РК;

- производство предварительного следствия в случаях, предусмотренных ч.3 и ч.5 ст. 189 УПК РК.

Дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, представляет собой расследование уголовных дел в полном объеме[5].

Деятельность органов дознания по делам, по которым осуществляется предварительное следствие, регламентировано ст. 196 УПК РК. Закон устанавливает, что при наличии признаков преступления, по которому необходимо осуществление предварительного следствия, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложенные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления.

Закон перечисляет те следственные действия, которые органы дознания вправе производить в качестве неотложенных:

- осмотр (места происшествия, местности, помещения, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных);
- обыск (помещений, участков местности, личный обыск);
- выемка (предметов, документов);
- освидетельствование (обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего);
- задержание подозреваемого в совершении преступления;
- допрос (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта).

Об обнаруженном уголовном правонарушении и в начале досудебного расследования орган дознания уведомляет прокурора.

По выполнении неотложенных следственных действий, но не позднее пяти суток со дня начала досудебного расследования, орган дознания при отсутствии вопросов о последственности обязан передать дело следователю этого же органа, письменно уведомив об этом прокурора в течение двадцати четырех часов. В остальных случаях уголовное дело передается прокурору для определения последственности (ст. 196 УПК РК).

Материалы дознания по делам об уголовных правонарушениях, по которым производство предварительного следствия не обязательно, являются основанием для рассмотрения дела в суде (ст. 191 УПК РК).

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на г. 12.07.2018.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

[2] Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М., 1935. Т.1. С. 744.

[3] ***Исмаилова А.Б., Абдирова Г.А.*** Организация расследования в форме дознания в местах лишения свободы. Правовая реформа в Казахстане // Информационно-аналитический журнал. — 2017. — № 1(77). С. 74.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на г. 12.07.2018.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

[5] ***Исмаилова А.Б., Абдирова Г.А.*** Указ.раб.

Тулеев С.А. — старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М.Букенбаева, подполковник полиции

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В ГОРОДЕ АКТЮБИНСКЕ (1918-1923 ГГ.)

5 октября 1918 года решением коллегии НКВД был создан Уголовный розыск и утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска. От этой даты и пошла родословная современного уголовного розыска. Именно с нее начинается возникновение единой системы пресечения и раскрытия преступлений.

В соответствии с Положением, органы уголовного розыска учреждались в городах с населением не менее 45 тысяч человек «для охраны революционного порядка, путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом».

Создание уголовного розыска происходило поэтапно, продуманно. Принимались меры с тем, чтобы обеспечить преемственность в работе в период реорганизации.

Становление актюбинской милиции, как и во всей республике, началось с Октябрьской революции. Она создавалась на заводах и фабриках из рабочих вооруженных отрядов, призванных в первые дни существования советской власти для охраны внутреннего революционного порядка и общественной безопасности. Но рабочие отряды вскоре были отозваны для внешней работы на фронтах, в милиции оставили только основные кадры работников, вокруг которых и была организована милиция.

Советская власть в Актюбинске была установлена 21 января 1918 г. И уже 23 февраля 1918 г. под Актюбинском произошли первые бои отрядов Красной гвардии с белогвардейцами, и 11.04.1918 г. гарнизон Актюбинска был вынужден оставить город и отступить в район Челкара, Джуруна, Кан-

дагача. В августе 1919 г. началось наступление Красной армии, а 2 сентября 1919 г. советская власть вновь была установлена в Актюбинске.

Официально свою историю актюбинская милиция ведет с 30 августа 1919 года, когда военно-революционным комитетом по управлению Киргизским краем было принято решение об организации народной милиции для охраны населения. Милиция создавалась постепенно за счет общегосударственного бюджета «по мере освобождения казахской территории от белых банд». На освобожденных территориях милиция организовывалась из благонадежных лиц, не менее двух на каждый административный аул.

29 сентября 1919 года вскоре после освобождения Актюбинска от белогвардейцев на заседании Кирвоенпровкома снова рассматривался вопрос о создании милиции в Актюбинске. В резолюции говорилось: «Поручить отделу внутренних дел выработать в скорейшем времени штат киргизско-крестьянской милиции в Актюбинском уезде и представить на утверждение Кирвоенпрома». Было решено разбить Актюбинский уезд на 7 районов и в каждом из них создать подразделение милиции. Предварительно был определен штат милиции.

С самого начала существования рабоче-крестьянской милиции роль ее в аппарате государственного управления определилась основными принципами, возвещенными советской властью, — милиция призывается к жизни, как исполнительный орган местной и центральной власти, блюститель общественного порядка и гражданской безопасности, лишенный прав непосредственной репрессии в административном порядке.

Ожесточенное сопротивление свергнутого класса, гражданская война и иностранная интервенция диктовали необходимость усиления охраны революционного порядка. Были приняты меры для сосредоточения общего руководства всей милиции в одном центре — Главмилиции для приведения в единство структуры милицейского аппарата и форм его деятельности. Для усиления борьбы с бандитизмом были созданы специальные отделы уголовного розыска.

Задачи милиции и ее организационная структура впервые были заложены инструкцией, изданной в начале 1918 года по постановлению Совнаркома.

На основании указанной инструкции при отделе каждого губернского исполкома учреждался подотдел, губернское управление советской рабоче-крестьянской милиции.

Внутри губернии повсеместно была организована милиция, причем все губернские и значительные по населению города учреждали свою отдельную городскую милицию, однако, в последнем случае, каждый раз с разрешения НКВД. Уездные города разделялись на милицейские части, подчиненные уездным и городским управлению милиции, само же разделение на участки

относилось к компетенции уездных и городских исполкомов по принадлежности.

Определение штатов милиции было предоставлено исполкомам, и выработанные нормы утверждались губернским исполнительным комитетом и НКВД.

Актюбинская губернская милиция тех лет состояла из 4 уездов: Актюбинского, Темирского, Челкарского и Тургайского.

С первых же дней работы Уголовного розыска большое значение придавалось научным методам борьбы с преступностью и, в первую очередь, созданию системы регистрации преступников известными криминалистическими приемами и средствами.

На первоначальном этапе аппараты уголовного розыска использовались для борьбы с политическими противниками, однако уже с 1920 года основным направлением их деятельности стала борьба с организованными преступными сообществами и крупными бандитскими формированиями.

В октябре 1920 года при Главном управлении милиции Казахстана было образовано Центральное управление уголовного розыска, а во всех крупных городах образовались уголовно-розыскные отделения.

Вести борьбу с преступностью шли солдаты, рабочие, крестьяне и как результат, уровень образованности и специальной подготовки сотрудников уголовного розыска был очень слабым, многие работники не имели вообще какого-либо образования, не говоря уже о знании теории и тактики борьбы с преступностью.

Поскольку в республике не было собственных кадров уголовного розыска, для их подготовки Главмилиция Казахстана открыла специальные курсы.

Борьба с уголовной преступностью также в значительной степени легла на милицию, точнее, на милицию специального назначения, или уголовный розыск.

Войны, кризис во всех областях экономики, разруха и нищета, наплыв беженцев и другие факторы не могли не сказаться на росте преступности. В данной ситуации было необходимо принимать чрезвычайные меры. И они не заставили себя ждать. Там, где работа уголовного розыска была на низком уровне, на помощь приходила ЧК. Только с изданием декрета ВЦИК от 10 июня 1920 г. о рабоче-крестьянской милиции начала намечаться централизация милиции и уголовного розыска. Последний, однако, не имел еще определенной организации и штатов.

За весь 1920 г. управлением милиции было издано 13 приказов, причем только в 4-5 из них проявляется стремление регламентировать работу местных учреждений и установить с ними связь. Секретной агентуры из-за пол-

ного отсутствия средств и каких-либо инструкций и указаний совершенно не существовало.

По тем сведениям, которые могли быть собраны за 1919 г., далеко не по всем губерниям, общее число заявленных по республике преступлений составляло 99 517, из которых было раскрыто 51% и по ним задержано 41 575 человек.

В 1923 году в г.Оренбурге открылась первая казахская краевая школа милиции. В 1927 году для работников уголовного розыска в школе была создана отдельная группа. В тот сложный период в становлении службы уголовного розыска значительное влияние оказал Свитнев Иван Александрович, который в июне 1920 года был командирован из Саратовской губернии в Казахстан. Он организовал аппараты уголовного розыска в Актюбинске и в Уральске, затем был начальником уголовного розыска Оренбургско-Тургайской губернии.

Фомин В.В. — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВАХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Профессиональная деятельность правоохранительных органов – деятельность государственная. Государство ставит перед этими органами определенные цели и задачи, направленные на защиту от преступных посягательств граждан, собственности и пресечение преступлений, посягающих на порядок управления. Деятельность сотрудников правоохранительных органов последнее время усложнилась в связи с обострением криминальной обстановки в стране, что требует более качественной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Сотрудники подразделений криминальной милиции стоят на передовых рубежах борьбы с преступностью, поэтому требования к ним очень высоки.

Общеизвестно, что «…разработать требования к профессионально-важным качествам сотрудников – это, значит, создать объективные предпосылки для успешной деятельности всей организации»[1]. Понятие «профессионально-важные качества», на наш взгляд, можно определить, как свойства личности, позволяющие успешно осуществлять профессиональную деятельность. В числе прочих, ряд исследователей склонны выделять «социально-психологические» и «психофизиологические» качества[2]. По нашему мнению, они играют значительную роль при определении профессиональной пригодности

человека к выполнению какой-либо деятельности. Именно данное обстоятельство предопределяет актуальность их исследования.

В рамках рассматриваемой статьи мы обозначим подходы к указанной проблеме применительно к отдельным категориям работников службы криминальной милиции, точнее, к их оперативному составу.

Успешное осуществление сотрудниками уголовного розыска (далее – оперативный работник) борьбы с преступностью предполагает наличие у них особых, сугубо им присущих эмоционально-волевых, морально-этических и интеллектуальных качеств, содержание которых определяется характером и особенностями выполняемой ими деятельности при применении личного сыска. Эта деятельность имеет специфический разведывательно-поисковый характер, так как основными компонентами её являются выведывание («разузнавание», выяснение, добывание) сведений о тайных замыслах и действиях преступников, отыскание (обнаружение) лиц, замышляющих, подготавливающих или совершивших преступления.

При осуществлении разведывательно-розыскной работы оперативному работнику приходится сталкиваться с разнообразными жизненными ситуациями, явлениями, событиями, устанавливать психологический контакт с людьми, имеющими самые различные характеры, интересы, и стремления, получить от них нужную информацию, логически ее осмыслить[3].

На основе общественной оценки фактов, явлений, действий и высказываний людей он обязан принять правильное, соответствующее обстановке решение. Многообразие стоящих перед оперативным работником задач требует от него твердого знания уловок и ухищрений преступника, путей и средств предупреждения и раскрытия преступлений, умение быстро перевоплощаться, действовать конспиративно и придает его работе творческий характер.

Деятельность оперативного работника весьма специфична по своим целям и задачам, условиям ее осуществления, психологическому содержанию.

Посредством личного сыска оперативные работники достигают ближайших и перспективных целей. Ближайшая цель их деятельности – точное и неуклонное выполнение поставленной руководителем подразделения задачи по выявлению лиц, замышляющих или подготавливающих преступления, пресечению их преступных действий, установлению лиц, совершивших преступления. Перспективная цель – это искоренение правонарушений на обслуживаемом оперативном работником участке.

Их работа сопряжена с повышенной моральной и юридической ответственностью за точное исполнение служебных обязанностей[4]. Оперативный работник может осуществлять личный сыск только в целях охраны интересов государства от преступных посягательств, строго руководствуясь при этом

действующим законодательством, приказами, инструкциями и другими нормативными актами МВД РФ, регламентирующих работу полиции. Он ни при каких обстоятельствах не имеет права допускать нарушение прав и законных интересов граждан, применять приемы, средства и методы, противоречащие требованиям закона.

Деятельность оперативных работников протекает в специфических условиях, отражающих общий характер борьбы с преступностью. Им постоянно приходится сталкиваться с противодействием преступников, которые стремятся орудовать тайно, замаскировано, применяют различные ухищрения, уловки для достижения своих преступных целей, пытаются ввести работников полиции в заблуждение, скрывают следы содеянного и так далее вплоть до слежки за сотрудниками полиции или открытого на них нападения.

Такие действия преступников создают острые, полные неожиданностей ситуации, с постоянным дефицитом информации, тем самым предопределяют необходимость знания и применения оперативными работниками активных, целеустремленных, наступательных, тактически грамотных разведывательных и конспиративных методов получения информации о намерениях и действиях преступников с сохранением в тайне своих планов принятия эффективных упреждающих мер.

Все это сопряжено с большими умственными и эмоциональными нагрузками, требующими максимальной мобилизации профессиональных знаний и нравственных сил.

Начать изучение этой проблемы необходимо, по нашему мнению, с рассмотрения подходов к ней ряда ученых. Также следует подчеркнуть, что в рамках управления персоналом и смежных с нею наук, как известно, существует большое количество классификаций качеств личности. В нашей статье приведем лишь одну из них, наиболее наглядно иллюстрирующую освещаемый нами круг вопросов:

«1. Чисто профессиональные качества – профессиональные навыки, опыт работы, знание иностранных языков.

2. Морально-психологические, как профессиональные, – целеустремленность, выдержка, честность, принципиальность, самоотверженность, требовательность.

3. Моральные – доброта, отзывчивость, гуманность, достоинство, уважение других, порядочность, щедрость, мужество, справедливость, совесть»[5].

В рассматриваемой классификации достаточно четко прослеживается, что отдельные моральные качества следует рассматривать как профессионально важные.

На наш взгляд, достаточно интересной представляется точка зрения по этому вопросу А.Я. Кибанова, который отмечает, что при оценке персонала

необходимо устанавливать, имеется ли у работника определенная совокупность качеств. Так, одна из групп, выделенных автором в указанной совокупности, определяет «морально-этические черты характера»[6]. К ним он относит: «… честность, добросовестность, порядочность, принципиальность; уравновешенность, выдержанность, вежливость; настойчивость; общительность; обаятельность; скромность, простота; опрятность и аккуратность внешнего вида; хорошее здоровье»[7]. Не вдаваясь глубоко в этот перечень, отметим только, что, на наш взгляд, довольно спорным является вопрос, входит ли в число морально-этических черт характера такие свойства личности, как «общительность», «опрятность и аккуратность внешнего вида» и уж, тем более, «хорошее здоровье». Несмотря на эти детали вполне понятно, что морально-этические черты характера в понимании А.Я. Кибанова являются составной частью профессионально важных качеств.

По мнению ряда ученых, точку зрения которых по данному вопросу мы разделяем, «качественное своеобразие объекта деятельности и характера отношений между людьми в каждой профессии … а также специфические функции профессиональной деятельности порождают особые нравственные требования…» к работникам[8]. Развивая данную идею, исследователи отмечают, что «… к сотруднику правоохранительных органов предъявляется ряд специфических моральных требований»[9]. Или же приводится такая мысль: «настоящий профессионал службы по поддержанию правопорядка формируется только … при обязательном наличии у него определенного морального «стержня» повседневного поведения»[10].

В отдельных научных трудах применяется словосочетание «нравственно-профессиональные качества», то есть по существу утверждается, что нравственные качества следует рассматривать, как неотъемлемую часть профессионально важных качеств[11].

Следует подчеркнуть, что в рамках настоящей статьи нами поставлена цель определить нежелательные, а именно, необходимые моральные качества, наличие которых создает предпосылки, позволяющие сотруднику эффективно справляться со своими функциональными обязанностями. Представляется, делать это надо, основываясь на анализе содержания труда и личностных характеристик сотрудников указанной категории, а также нормативных актов, регламентирующих фундаментальные основы их деятельности. Подобные мысли приводятся отдельными учеными, отмечающими, что «… применение каких бы то ни было современных и высококачественных инструментов оценки свойств личности, да и вся работа с персоналом становится бессмысленной, бесцельной без наличия объективных требований к работнику, предъявляемых содержанием работы, ее характером…»[12].

Выполняя разведывательно-поисковые мероприятия оперативные работники вынуждены логически предвидеть возможный ход преступника и результаты своих действий, сравнивать их с тем, что было задумано, следить за обстановкой, контролировать свое поведение.

Наконец, условия работы оперативных работников таковы, что им нередко приходится вести наблюдение в постоянной суматохе людей, неудобных местах, часами оставаясь без пищи, что сопряжено с большими физическими и психологическими нагрузками.

Специфический характер, особенности осуществления личного сыска предопределяют качества, профессионально необходимые для оперативных работников. К числу главных элементов в структуре этих качеств относятся глубокая идейная убежденность, высокая нравственность, целеустремленность, честность и глубокий интерес к своей профессии. Особое значение в разведывательно-поисковой деятельности оперативных работников имеют также качества, как бдительность, наблюдательность, конспиративность и коммуникабельность[13].

Бдительность – это неослабное внимание, зоркость, направленность сознания на распознавание намерений и действий лиц, замышляющих совершение преступления, постоянная готовность своевременно предупредить, пресечь нежелательные действия с их стороны.

В тесной связи с этим качеством находится наблюдательность – способность замечать мелкие, ускользающие от других факторы, подробности действий, представляющих оперативный интерес, понимать их сущность, с необходимостью и точностью фиксировать в своей памяти. Наблюдательность выступает как одна из профессиональных черт оперативного работника. Без нее он не может успешно распознать уловки и ухищрения преступников

Конспиративность — это способность маскировать себя и свои действия в процессе наблюдения, умение в любой обстановке оставаться незаметным для лиц, представляющих оперативный интерес.

Коммуникабельность — умение найти с каждым человеком общий язык, расположить его к беседе, получить от него нужную информацию, которая важна при проведении разведывательных вопросов[14].

Успешное проведение личного сыска предполагает у оперативных работников определенных эмоционально-волевых качеств, таких как: инициативность, исполнительность, выдержку и самообладание, смелость, стойкость и работоспособность, дисциплинированность. Инициативность – это творческое исполнение своих обязанностей, способность оценить сложившуюся обстановку, принять правильное решение, выполнить его и взять на себя ответственность за результаты своих действий.

Инициативность тесно связана с исполнительностью, то есть с активным, старательным, своевременным и точным выполнением приказов, распоряжений и заданий начальников. Поэтому проявляемая инициатива всегда должна быть разумной, направленной на отыскание лучших приемов и средств выполнения полученного задания[15].

В условиях быстротечной и постоянно меняющейся обстановки важное значение имеет решительность, то есть способность быстро принять обоснованное решение и без излишних колебаний его выполнить.

Оперативный работник должен быть не только решительным, но и активным в своих действиях, что проявляется в настойчивости в достижении поставленной цели, умении энергично доводить до конца принятое решение, преодолевая всякие препятствия и затруднения. Настойчивый человек не останавливается на полдороге. При неудаче он может прекратить выполняемое задание, выждать, чтобы в более благоприятной обстановке вновь мобилизовать свои силы и добиться осуществления намеченного плана.

Выдержка и самообладание – способность человека управлять своим поведением, не теряться в сложной, опасной и неожиданной обстановке, удерживать себя от действий, вызываемых чувствами раздражения, досады, злости.

Смелость – выражается в готовности человека бороться и преодолевать опасность, спокойно идти на определенный оправданный риск с целью успешного выполнения поставленной задачи.

Стойкость и работоспособность, то есть духовная и физическая выносливость, готовность к длительной борьбе с трудностями, временными неудачами и невзгодами, позволяют оперативному работнику легче переносить тяготы личного сыска, не теряя присутствие духа, уверенно действовать в любой, самой сложной обстановке.

Дисциплинированность – одно из главных, необходимых оперативному работнику качеств, она обеспечивает точное и неуклонное подчинение своих действий и поступков правилам и требования законов, приказам и другим нормативным актам МВД РФ, распоряжениям начальников.

Сознательная, а не механическая (формальная) дисциплинированность включает в себя добросовестное, инициативное не творческое отношение к служебным обязанностям, исполнительность, повышенное чувство ответственности за результаты своих действий, постоянный самоконтроль. Без дисциплинированного поведения могут быть бесполезными и даже вредными также качества, как инициативность, решительность, настойчивость.

Названные качества оперативного работника различны по своему направлению и изменчивости, но они вполне поддаются целенаправленному воспи-

танию и развитию как в процессе профессиональной деятельности и общения, так и в ходе обучения.

Важная роль в этом принадлежит повседневной практике применения личного сыска, так как именно она позволяет наиболее полно раскрыть направленности личности, ее психическим свойствам, а вместе с тем формирует и совершенствует умение и навыки, необходимые оперативному работнику.

Крепкая дисциплина приучает оперативных работников управлять поведением, формирует собранность, аккуратность, исполнительность, упорство, настойчивость, выносливость и другие волевые качества.

Одним из основных способов формирования и развития профессиональных качеств и умений является самовоспитание. Каждый оперативный работник должен добросовестно относиться к службе и учебе, повседневно стремиться к овладению высотами мастерства применения личного сыска, систематически изучать рекомендованную литературу, активно перенимать опыт передовых работников.

Безусловно, чтобы выяснить, позволит ли обладание перечнем отмеченных выше качеств обеспечивать «нравственно-деловой» аспект профессиональной пригодности сотрудников уголовного розыска, то есть отвечает ли он запросам современной практической жизни, необходимо провести соответствующее научное исследование.

Исключительная сложность деятельности ОВД диктует высокие требования к профессиональной подготовленности и выучке каждого оперативного работника. Эта деятельность оказывает обратное влияние на указанных сотрудников как субъектов деятельности, развивая их знания, навыки, умения и способности, формируя определенные характерологические качества. Однако анализ данного исследования не позволяет делать надежных выводов об образе оперативного работника. Поэтому обозначенное проблемное поле должно стать объектом последующих эмпирических научных исследований.

Таким образом, учитывая динамизм современной жизни, повышение общественных требований к работникам правопорядка, важно отметить, что отношение сотрудников полиции с объектами их деятельности – сослуживцами, гражданами, в том числе правонарушителями, осуществляются не только в рамках права. В отличие от правовых норм, этические нормы общения, поведения и морали не записаны в законах, а поддерживаются силой общественного мнения, привычек, воспитания, внутренних убеждений человека. Именно умение сочетать в труде нормы морального и правового регулирования вместе с психолого-педагогическими знаниями отличают компетентность и современность оперативного работника.

[1] Модели и методы управления персоналом: Российско-Британское Учеб. пос. / Под ред. Е.Б. Маргунова. — М.: ЗАО «Бизнес школа «Интал-Синтез»», 2001.

[2] Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пос. / Под ред. А.В. Опалева, Г.В. Дубова. —М., 1997. С. 4-16.

[3] ***Столяренко А.М.*** Психологическая подготовка личного состава органов внутренних дел: Учеб. пос. — М., 1987. С. 93.

[4] ***Васильев В.Л.*** Юридическая психология. — СПб., 1997. С. 29.

[5] Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ЮНИТИ, 2001. С. 55.

[6] Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА – М., 2001. С. 320.

[7] Там же. С. 231.

[8] ***Ибрагимов М.М., Куличенко В.В., Съедин Б.Г.*** Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел: Учеб. пос. — Киев, 1990. С. 7.

[9] Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пос. / Под ред. А.В. Опалева, Г.В. Дубова. —М., 1997. С. 16.

[10] ***Кукушкин В.М.*** Твоя профессиональная этика. — М.: МП, Кодекс «Объединенная редакция МВД РФ», 1994. С. 4.

[11] ***Макаренко Н.В., Пухов Б.А., Кольченко Н.В. и др.*** Основы профессионального психофизиологического отбора — Киев: Наукова думка, 1987. С. 248.

[12] ***Спивак В.А.*** Организационное поведение и управление персоналом. — СПб.: Изд. «Питер», 2000. С. 186.

[13] Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пос. / Под ред. А.В. Опалева, Г.В. Дубова. —М., 1997. С. 64.

[14] ***Мудрик А.О.*** О коммуникативной культуре // Директор школы. — 2003. — №6. С. 21.

[15] ***Баранова Л.А.*** Социальная компетентность: условия формирования и проявления // Человек и общество: научный и общественный альманах / Под ред. В.Е. Семенова. — СПб., 2006. Вып XXX. С. 34.

Церковнова Е.А. — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М.Букенбаева, подполковник полиции

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Общеизвестно, что каждый сотрудник органов внутренних дел Республики Казахстан клянется служить своему народу и образцово выполнять служебный долг. Сотрудник правоохранительных органов, защищая закрепленные Конституцией РК права и свободы граждан, являясь субъектом

правовых отношений, должен прежде всего сам быть гармоничной личностью, способной к самосовершенствованию и саморазвитию. Однако, деятельность сотрудников ОВД характеризуется такими ситуациями, которые отличаются наличием в них факторов, обладающих силой влияния на людей и их деятельность, именуемых экстремальными. В последние годы наблюдается тенденция повышения экстремальности деятельности ОВД, связанная с задержанием преступников, освобождением заложников, применением оружия, обеспечением правопорядка в период массовых мероприятий, стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Экстремальными (от лат. extremum - предельный, крайний) называют ситуации, которые ставят перед человеком большие трудности, обязывают его к полному, предельному напряжению сил и возможностей, чтобы справиться с ними и решить поставленную задачу.

Такие факторы, как не нормированный рабочий день, постоянный контакт с асоциальными элементами, необходимость полной отдачи психических и физических сил при пресечении преступлений снижают функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Это определяет высокие требования к психической сфере личности сотрудников ОВД, их стрессоустойчивости и психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Следовательно, длительное воздействие стрессогенных факторов, наличие постоянной витальной угрозы для жизни, высокая вероятность гибели или ранения, травматизации предъявляют высокие требования не только к уровню профессиональной подготовленности, но и к психологическим качествам личности, обуславливающим психологическую готовность к деятельности в экстремальных условиях.

Многоплановые исследования, проводимые учеными-психологами Казахстана и России[1], позволяют выделить одно из существенных психологических качеств — устойчивость личности сотрудника ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности.

В психологической литературе понятие «устойчивость» имеет несколько толкований. Так, слово «устойчивый» во многих странах мира означает «стабильный, стойкий, твердый, прочный, крепкий». В «Словаре синонимов русского языка» (1986 г.) дается два синонима этого слова: «стабильность, равновесие». В словаре А. Ребера (2000 г.) «устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно.

Эта многогранность понятия «устойчивости» обусловлена, прежде всего, тем, что использование данного термина применительно к процессам становления, развития и формирования личности, для описания различных

аспектов ее поведения и деятельности. В литературе можно встретить следующие терминологические сочетания: «устойчивость личности», «устойчивость поведения», «устойчивость (профессиональной) деятельности», «устойчивость к нагрузкам», «эмоциональная устойчивость», «волевая устойчивость», «психическая устойчивость», «эмоционально-волевая устойчивость», «нравственная устойчивость», «психологическая устойчивость»[2].

Особое место нужно выделить психологической устойчивости сотрудников ОВД — как своеобразному фундаменту профессиональной готовности к выполнению действий в экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Сотрудники правоохранительных органов как никто другой чаще всего попадают в сложные и порой опасные психологические ситуации в повседневной служебной деятельности, оказывающие стрессогенное воздействие на психику[3].

Поэтому психологическая подготовка сотрудников в учебных заведениях МВД должна быть направлена на формирование устойчивости к:

- негативным факторам оперативно-служебной деятельности: напряженности, ответственности, риску, опасности, дефициту времени, неопределенности, неожиданности и др.;

- факторам, сильно действующим на психику: виду крови, трупа, телесных повреждений и др.;

- ситуациям противоборства: умение вести психологическую борьбу с лицами, противодействующими предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, противостоять психологическому давлению, манипулированию со стороны, как законопослушных граждан, так и правонарушителей; не поддаваться на провокации и др.;

- конфликтным ситуациям в служебной деятельности: умение проанализировать внутренние причины конфликта, разобраться в закономерностях их возникновения, протекания и способах разрешения конфликтных ситуаций: оскорбление и насилие над личностью, хулиганство, грабеж, убийство, сопротивление представителю власти, вербальная и физическая агрессия и т. д.; умение владеть собой в психологически напряженных, конфликтных, провоцирующих ситуациях.

Частое пребывание в опасных, а иногда и угрожающих жизни ситуациях требует от этих лиц умения владеть собой, быстро оценивать сложные ситуации и принимать наиболее адекватные решения, что способствует более эффективному выполнению поставленных задач и уменьшению чрезвычайных происшествий и срывов профессиональной деятельности среди личного состава органов внутренних дел.

Неумение сотрудника регулировать психическое состояние и действия приводят к отрицательным, а зачастую и тяжелым последствиям как для него самого, так и для окружающих. Неумение управлять своим поведением снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, является серьезной помехой в реализации ее жизненного потенциала.

На сотрудников органов внутренних дел ежедневно оказывают воздействие различные факторы, зачастую имеющие стрессовый характер, что в свою очередь может привести к появлению усталости, переутомления, возникновению различных отрицательных эмоциональных состояний, к расстройствам профессионально-служебной деятельности.

В 1974 г. американским психиатром Дж. Фрейнбергом для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении в эмоционально-насыщенной среде, был введен термин – «эмоциональное выгорание». Эмоциональному выгоранию, к сожалению, подвержены и представители нашей профессии, поэтому очень важно научить сотрудников распознавать симптомы, характерные для этого синдрома для того чтобы в последующем успешно с ними справиться.

Эмоциональное выгорание — динамический процесс, возникающий поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса, где налицо все 3 фазы стресса:

1. Нервное (тревожное) напряжение – его создают хроническая психоэмоциональная атмосфера. Дестабилизирующая обстановка, повышенная ответственность.

2. Резистенция (сопротивление) – человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений.

3. Истощение — оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса, которое наступает в следствии того, что проявленное сопротивление оказалось не эффективным.

Соответственно каждому этапу соответствуют отдельные симптомы нарастающего эмоционального выгорания:

1. Физические симптомы (разбитость, подавленность, усталость и физическое утомление: такие что хочется лечь и уснуть, полное истощение, снижается работоспособность).

2. Эмоциональные симптомы (не эмоциональность, недостаток эмоций, в то же время в отдельных случаях эмоциональная напряженность достигает критического момента, и как результат — потеря самообладания, самоконтроля).

3. Поведенческие симптомы (во время рабочего дня часто появляется усталость и непреодолимое желание прерваться, отдохнуть, безразличие к еде, импульсивное эмоциональное поведение).

4. Интеллектуальное состояние (уменьшение интереса к новым теориям и идеям в работе, увеличение скуки, тоски, апатии, формальное выполнение работы).

5. Социальные симптомы (нет времени, энергии и желания для социальной активности, уменьшение активности и интереса к досугу, хобби, любым интересам вне работы, социальные контакты ограничиваются только работой)[4].

Если сотрудник нашел у себя по два и более симптома, это сигнал о том, что необходима психологическая помощь. Тогда необходимо обязательное посещение тренингов для проведения коррекции.

В этой связи овладение сотрудниками приемами и методами психологической саморегуляции является весьма актуальной задачей современного времени. Больших успехов в служебной деятельности добиваются те сотрудники, у кого крепче нервы, кто лучше умеет настроиться на борьбу с противником (преступником), кто умеет более рационально распоряжаться не только своими физическими и умственными ресурсами, но и сохранять на оптимальном уровне нервно-психическую активность, проявлять в сложных ситуациях оперативно-служебной деятельности свою психологическую устойчивость.

Высокая потребность полицейских в поиске новых способностей и возможностей противодействию негативным факторам, творческое отношение к себе и окружающей действительности, готовность к освоению приемов психологических техник (нейролингвистическое программирование, психосинтез, группотерапия, социально-психологический тренинг и др.) для регуляции психоэмоциональных состояний позволят преодолевать деструктивное воздействие неблагоприятных жизненных обстоятельств и сформировать устойчивость личности работников правопорядка.

В ходе прохождения курсов специального первоначального обучения сотрудниками для формирования психологической подготовки могут использоваться:

- психодиагностика (наблюдение, беседа, тестирование);
- тренинги по развитию профессиональной памяти, внимания и наблюдательности;
- психофизические тренинги по преодолению препятствий (усложнения, полоса препятствий, лабиринты);
- идеомоторная тренировка;

- тренинги с использованием элементов неожиданности, дефицита времени, шумовых и огневых эффектов (морально-психологическая полоса);

- тренинги по освоению ситуаций, связанных с восприятием страданий, крови, ранений, травм, убитых;

- обучение основам аутогенной тренировки;

- тренинги самовнушения, самоубеждения, настроя;

- СОПТ (ситуативно-образная психорегулирующая тренировка, мысленное перечисление сотрудником индивидуально-ценностных качеств и ситуаций, в которых ему что-то удалось).

Целесообразность практических занятий, тренингов оправдана существованием психологической закономерности: человек, неоднократно попадавший в трудные условия и справившийся с ними, имеет больше шансов выйти с честью из очередной экстремальной ситуации, чем тот, кто никогда не попадал в них.

Проведенный анализ условий работы по выполнению служебных задач полицейских показал необходимость совершенствования методов формирования психологической устойчивости к фрустрирующему и стрессогенному воздействию экстремальных ситуаций профессиональной деятельности.

---

1 ***Александровский О.А., Лобастое О.С., Синвак Л.И.*** Психогении в экстремальных условиях. — М., 1991.

2 ***Адаев А.И.*** Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников ОВД к деятельности в экстремальных ситуациях. — СПб., 2004; ***Васильев В.А.*** Юридическая психология. — М., 2002.

3 ***Смирнов В.Н.*** Профессионально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2003.

4 Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. — М., 2004.

Юдаков К.И. — начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева, магистр юридических наук, полковник полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ОПРОСА ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно законодательству Республики Казахстан (далее – РК), «опрос лиц – это сбор фактической информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое располагает или может располагать ею» (пп. 1 ст. 1)[1].

Опрос лиц является оперативно-розыскным мероприятием (п. 1 ст. 11), следовательно «гражданство, пол, национальность, место жительства, социальное, должностное и имущественное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения граждан не являются препятствием для проведения в отношении них (п. 1 ст. 11)» опроса[2].

Однако, опрос подозреваемого, находящегося тем более под стражей, имеет некоторые особенности. «Опрос не может производиться по обстоятельствам расследуемого дела, поскольку сведения от подозреваемого в данном случае могут быть получены только путем допроса. В противном случае полученные результаты не могут быть использованы в ходе расследования и судебного разбирательства»[3].

Ни одни Суд Республики Казахстан не признает допустимыми доказательствами данные результаты оперативно-розыскной деятельности – результаты опроса подозреваемого лица. Даже, если результаты данного опроса будут отражены в виде стенограммы, а сама беседа была записана с помощью средств звукозаписи.

Суд должен руководствоваться в первую очередь требованиями Конституции Республики Казахстан, согласно которой «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (пп. 1 п. 3 ст. 77)»[4]. Кроме того, «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (пп. 6 п. 3 ст. 77)»[5] и «не обязан давать показания против самого себя (пп. 7 п. 3 ст. 77)»[6]. Но самое важное, что «каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения (п. 3 ст. 16)[7]». Аналогичные нормы прописаны в Уголовно-процессуальном Кодексе (далее – УПК) Республики Казахстан, который на основании положений Закона РК «О правовых актах» имеет приоритет над всеми Законами РК, кроме Конституционных (п. 2 ст. 10)[8].

Таким образом, положения Закона «Об ОРД» о том, что «письменные поручения следователя по расследуемым им уголовным делам (пп. В п. 1, ст. 10)» являются основанием проведения ОРМ будут законными для проведения опроса в отношении задержанных лиц, но в дальнейшем материалы, полученные в ходе опроса, не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве.

Для закрепления прав подозреваемого и обвиняемого при проведении опроса оперативными сотрудниками по поручению следователя необходимо учитывать положения УПК РК о защитнике (ст.ст. 66, 67, 68), о доказательствах и доказывании (ст.ст. 113, 115, 119, 120, 122, 125)[9].

Необходимо отметить, что проведение ОРМ не ставит своей целью подменять уголовно-процессуальные действия. Кроме того, нет такой задачи как раскрытие и расследование уголовных правонарушений в Законе РК «Об ОРД» (ст. 2). Эта задача закреплена в УПК РК (ст. 8).

Таким образом, любой опрос, проведенный в отношении обвиняемых лиц, без разъяснения им их прав, а также в отсутствии адвоката (что при проведении ОРМ не предусматривается и не практикуется), то есть с нарушениями норм УПК РК не будут являться доказательствами ни в каком суде РК.

Совсем иное дело обстоит, когда опрос лиц производится по вопросам, не связанных с расследуемым в отношении опрашиваемого уголовного дела. То есть когда работа идет по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, что входит в непосредственные задачи оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) (пп. 3 ст. 2). Необходимо дополнить, что задача пресечения уголовных правонарушений, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений стоит и перед уголовным процессом (ст. 8 УПК РК). Эта задача возлагается на орган дознания (ст. 61, ч. 1, п.п. 1, 2) и на начальника органа дознания (ч. 2 ст. 62); ни на суд (ст.ст. 51-53), ни на судью (ст. 54), ни на следственного судью (ст.ст. 55-56), ни на прокурора (ст. 58). Нет такой задачи у начальника следственного отдела (ст. 59), следователя (ст. 60), дознавателя (ст. 63).

Согласно действующему законодательству в настоящее время «в местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений… проводятся оперативно-розыскные… мероприятия (п. 7 ст. 33)»[10]. А, следовательно, и опрос лиц. Каких-либо отдельных требований в УПК РК для проведения данного опроса нет, например, как это сделано УПК Российской Федерации (далее – РФ): «в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело (ч. 2 ст. 95)»[11].

При проведении опроса как задержанных лиц, так и вообще могут применяться различные его формы. Опрос лиц может быть произведен гласно – то есть, не скрывается сам факт встречи оперативного сотрудника с опрашиваемым лицом. Опрос может быть негласным, то есть скрывается сам факт встречи оперативного сотрудника с опрашиваемым лицом. Это невозможно осуществить с задержанным лицом. Этот прием легко осуществляется на воле, и, как правило, проводится с лицами, желающими скрыть факт своего сотрудничества с оперативным сотрудником. И эти лица могут быть не только конфиденциальными сотрудниками. Существуют еще две формы опроса – официальный и зашифрованный опросы, которые проводятся как

гласно, так и негласно. При официальном опросе оперативный сотрудник не скрывает своего должностного положения, кроме этого он не скрывает цели опроса. При зашифрованном опросе оперативный сотрудник может скрыть свою принадлежность к правоохранительным органам, принадлежность к оперативным подразделениям, может скрыть цели опроса, завуалировать конечную цель опроса и т.д.

При использовании опроса оперативные сотрудники используют широкий спектр психологических приемов. Данные приемы многообразны, они были описаны в свое время психологом Ю.В. Чуфаровским[12].

Опрос может быть произведен совместно с любым общим оперативно-розыскным мероприятием, в том числе с таким как «применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». При этом законодатель говорит о том, что ОРМ проводятся гласно и негласно, специальные (но не общие) оперативно-розыскные мероприятия проводятся исключительно с санкции прокурора. Таким образом, при проведении опроса разрешается негласно применять любое техническое средство, например диктофон.

Аналогичная ситуация в РФ – там «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде (ч. 3 ст. 6)»[13]. При этом российские правоохранительные органы применяют не только диктофоны при проведении опроса, но и другую современную технику, например полиграф. Органы внутренних дел еще в декабре 1994 года приняли «Инструкцию о порядке использования полиграфа при опросе граждан»[14]. Данная Инструкция «действовала довольно долго. Лишь 18 марта 2010 года приказом МВД России была утверждена Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации»[15]. Аналогичная Инструкция о порядке проведения опроса граждан с использованием полиграфа имеется Республике Беларусь[16].

Самое важное, то в данных Инструкциях предусмотрен документ, составляемый по результатам опроса, который впоследствии может быть передан в уголовный процесс для использования в качестве доказательства.

К сожалению, в РК полиграф применяется только в отношении сотрудников правоохранительных органов, а не при проведении ОРМ[17].

Интересен также российский опыт проведения опроса, заключающийся в том, что «в отдельных случаях для раскрытия особо тяжких преступлений,

когда свидетели или потерпевшие в силу объективных факторов затрудняются воспроизвести наблюдаемые ими события, с их добровольного согласия для проведения опроса могут привлекаться врачи-гипнологи, которые с помощью репродукционного гипноза помогают восстанавливать и извлекать информацию из глубин памяти опрашиваемых. Сеанс гипнорепродукции в обязательном порядке фиксируется посредством применения аудио- и видеозаписи. Результаты опроса с применением репродукционного гипноза оформляются актом судебно-психологического исследования по экспериментально-суггестивному потенцированию памяти, который может передаваться лицу, производящему расследование»[18]. Также в России применяют опрос определенной категории лиц, которые обладают вненаучными знаниями – прибегают к помощи экстрасенсов[19].

Результаты проведенного опроса лиц оформляются в виде рапорта оперативного сотрудника. Если опрос лиц был гласным и официальным, то дополнительными результатами опроса могут быть:

- объяснение;
- явка с повинной;
- заявление лица об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;
- сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении.

Дополнительно оперативным сотрудником может быть составлен рапорт о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении по правилам, регламентированным ст. 184 УПК РК.

Таким образом, мы видим два основных способа использования результатов опроса лиц:

1) приобщение к материалам уголовного дела, при этом в дальнейшем опрошенный уже допрашивается в качестве лица, участвующего в уголовном процессе – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста.

2) использование при проведении дальнейших розыскных и оперативно-розыскных мероприятий.

---

1 Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

2 Там же.

3 ***Шумилин С.Ф.*** Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве: Монография. — Белгород: БелЮИ МВД России, 2014. С. 46.

4 Конституция Республики Казахстан: Конституция от 30 августа 1995 года с изменениями и дополнениями от 10 марта 2017 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

5 Там же.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

10 О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-1 с изменениями и дополнениями от 12 июля 2018 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан.

11 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями и дополнениями от 27 июня 2018 года // Справочная система «Консультант Плюс»: http://base.consultant.ru.

12 ***Чуфаровский Ю.В.*** Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: Учеб. пос. — М.: Проспект, 2015. С. 130-135.

13 Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ с изменениями и дополнениями от 6 июля 2016 года // Справочная система «Консультант Плюс»: http://base.consultant.ru.

14 Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 года № 437 // Интернет-сайт Норматив https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=50447.

15 ***Ищенко Е.П.*** Полиграф Полиграфович. — М.: Проспект, 2013. С. 88.

16 Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа: Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 июня 2008 года № 162 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь http://www.pravo.by/pdf/2008-147/2008-147(081-093).pdf.

17 Об утверждении Правил прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2014 года № 683 // САПП Республики Казахстан. — 2014. — № 42. — Ст. 403.

18 ***Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечётин А.Е.*** Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). — М., 2009. С. 39.

19 ***Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П.*** Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. — М.: Норма, 2015. С. 75-82.

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Абишев Р.Р.

О деятельности ОВД в сфере противодействия экстремизму и терроризму и некоторые вопросы совершенствования оперативной-розыскной деятельности в данном направлении 3

Айметов Б.Ш., Токпанбетова Г.Н.

Правовые основания использования результатов оперативно-розыскной деятельности 8

Аюпов Ж.А.

Вопросы совершенствования оперативно-розыскного законодательства РК в свете современных реалий 16

Бультрокова Д.С.

Актуальные проблемы борьбы с наркоманией в Республике Казахстан . 19

Қ.А. Бүркітбаев

Тінту және алу тактикасы 25

Есмағанбетов Б.С.

Қазақстан Республикасының діни экстремизмге қарсы әрекет етудегі кейбір ерекшеліктері 27

Жакишева В.А.

Условия правомерности причинения вреда при задержании в уголоном законодательстве 33

Жумагазин Е.М., Байгазин А.С.

Практическое значение взаимодействия следствия с оперативными подразделениями 37

Жумагазин Т.Б.

Пути совершенствования законодательства, регулирующего организацию работы подразделений криминальной полиции в ОВД 42

Кенжебаев М.С., Сейтжанова Н.К.

Некоторые вопросы квалификации деяний при прикосновенности к акту терроризма 47

Кудабаева Ж.

Терроризм – как политическое явление 51

Кусаинов Д.Н.

Роль органов внутренних дел в общегосударственной системе противодействия религиозному экстремизму и терроризму 54

Минайдаров С.М.

Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве 57

Найманбаев М.Ж.

Актуальные вопросы профилактики и предупреждения религиозного экстремизма среди молодежи в Республике Казахстан 62

Садвакасова А.Т., Садвакасов Н.Б.

О необходимости модернизации законодательства РК, регламентирующего деятельность оперативных подразделений, осуществляющих контроль в сфере оборота наркотических средств 69

Салауатов М.С., Жарасхан А.Ж.

Діни экстремизмдегі нәзік жандылар бейнесі: оқшауланған әйел жамағаттарын радикалды идеологияның ықпалынан арашалау жұмыстары мен алдын алу жолдары 72

Сейтенов А.Ж.

Вопросы профилактики и предупреждения квартирных краж..... 77

Тайшыбаева А.С.

Формы досудебного расследования в уголовном процессе..... 82

Тулеев С.А.

История создания уголовного розыска в городе Актюбинске (1918-1923 гг.) 87

Фомин В.В.

К вопросу о профессиональных качествах сотрудников уголовного розыска 90

Церковнова Е.А.

Профессионально-психологическая устойчивость сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях 97

Юдаков К.И.

Использование материалов опроса лиц в уголовном процессе 102

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАМАНАУИ БОЛМЫСТАҒЫ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ ЗАҢНАМАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ СҰРАҚТАРЫ

Қылмыстық іздестіру қызметінің 100 жылдығына арналған
республикалық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары
2018 жылғы 28 қыркүйек

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Материалы республиканской научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования службы уголовного розыска
28 сентября 2018 г.

ISSUES OF IMPROVING THE INTELLIGENCE LEGISLATION OF THE PEBUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

dedicated to the 100th anniversary of service of criminal investigation
department formation materials of Republican scientific-practical conference
28 September 2018

Под общей редакцией
кандидата юридических наук
Сулеймановой Галии Жанабековны

Редакторы: А. А. Аманбаева, Г. А. Байкунакова

Сдано в набор 01.08.2018 г. Подписано в печать 25.09.2018 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 6,9. Уч.-изд.л. 7. Тираж 100 экз. Заказ № 380.

Материалы редакцией не возвращаются и публикуются в авторской редакции.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Материалы, не соответствующие требованиям, не публикуются.

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева

Тематический план изданий актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан им.М.Букенбаева за 2018 г., позиция № 3.

Отпечатано в типографии Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева,
г. Актобе, 41-рзд, Курсантское шоссе, 1